

2022/II

# SIBERIA\_LINGUA

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ  
ИНСТИТУТА ФИЛОЛОГИИ И ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ  
СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 22227-6378

Учредитель – Институт филологии и языковой коммуникации ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

*Siberia\_Lingua: сетевой научный журнал*

Периодичность – три выпуска в год

Журнал зарегистрирован в Международном ISSN центре в Париже, регистрационный номер 22227-6378

Индексируется в научных базах данных на платформе EBSCOhost™.

Контакты

Почтовый адрес 660047, Красноярск,  
пр. Свободный, 82А,  
оф.242  
Редакция научного  
журнала  
Siberia\_Lingua

E-mail nauka\_fil@mail.ru

#### РЕДКОЛЛЕГИЯ

*Фельде Ольга Викторовна*, д-р филол. наук (отв. ред.)

*Анисимов Кирилл Владиславович*, д-р филол. наук

*Анисимова Евгения Евгеньевна*, д-р филол. наук

*Башкова Ирина Венадьевна*, д-р филол. наук

*Григорьева Татьяна Михайловна*, д-р филол. наук

*Детинко Юлия Ивановна*, канд. филол. наук

*Евсеева Ирина Владимировна*, д-р филол. наук

*Смирнов Евгений Сергеевич*, канд. филол. наук (зам. отв. ред.)

*Колмогорова Анастасия Владимировна*, д-р филол. наук

*Магировская Оксана Валериевна*, д-р филол. наук

*Смолина Анджелла Николаевна*, д-р филол. наук

*Тармаева Виктория Владимировна*, д-р филол. наук

*Бирюлина Екатерина Андреевна*, старший преподаватель кафедры восточных языков (отв. секретарь выпуска)

#### РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

*Боргоякова Тамара Герасимовна*, д-р филол. наук (Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова)

*Говорухина Юлия Анатольевна*, д-р филол. наук (Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта)

*Иванцова Екатерина Вадимовна*, д-р филол. наук (Томский государственный исследовательский университет)

*Ким Игорь Ефимович*, д-р филол. наук (Институт филологии СО РАН)

*Копнина Галина Анатольевна*, д-р филол. наук (Сибирский федеральный университет)

*Косяков Геннадий Викторович*, д-р филол. наук (Омский государственный педагогический университет)

*Куликова Людмила Викторовна*, д-р филол. наук (Сибирский федеральный университет)

*Панин Леонид Григорьевич*, д-р филол. наук (Новосибирский государственный исследовательский университет)

*Пекарская Ирина Владимировна*, д-р филол. наук (Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова)

@ Сибирский федеральный университет, 2022

## СОДЕРЖАНИЕ

<b>I. ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ</b>	4
<b>Кражан И.К.</b> ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	4
<b>Лешина О.Д.</b> СТРАТЕГИЯ СНИЖЕНИЯ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ КАК ОСНОВНАЯ СТРАТЕГИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПАЦИЕНТА НА ИНТЕРНЕТ-ФОРУМЕ	10
<b>Либрехт А.В.</b> РЕАЛИЗАЦИЯ ТАКТИКИ ДЕМОСТРАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УСПЕХА АНГЛО- И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СПОРТСМЕНОВ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ INSTAGRAM	19
<b>Новожилова Е.А.</b> ПСЕВДОГРУБОСТЬ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ: ТАКТИКА КОМПЛИМЕНТА	29
<b>Паршина У.В.</b> КОНЦЕПТЫ WORK И ARBEIT В ЮМОРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННЫХ США И ГЕРМАНИИ	39
<b>Сальникова Ю.А.</b> РЕЧЕВЫЕ МАРКЕРЫ БЛАГОРОДНОГО ЧЕЛОВЕКА «СЯКЭ» (НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛЬМА ЧЖАНА ИМОУ «ГЕРОЙ»)	49
<b>Суворова А.А.</b> ИМЕНА ПЕРСОНАЖЕЙ КАК СМЫСЛОВЫЕ ОПОРЫ В АНГЛО-КИТАЙСКОМ АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ	54
<b>Сукачева Т.А.</b> РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА МОЛОДОЙ ДЕВУШКИ-МОНАРХА В БРИТАНСКОМ КИНОДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛОВ «THE GREAT» И «VICTORIA»)	60
<b>Тельнова А.А.</b> ЭКОЛОГИЧНЫЕ МОДЕЛИ ОБЩЕНИЯ ПАЦИЕНТА С АФАЗИЕЙ С ВРАЧОМ И МЕДИЦИНСКИМ ПЕРСОНАЛОМ В УСЛОВИЯХ СТАЦИОНАРА С ПОЗИЦИЙ ЭРГОТЕРАПИИ	68
<b>Терехова А.А.</b> ОСОБЕННОСТИ ЛОКАЛИЗАЦИИ ВИДЕОИГРЫ «RAID: SHADOW LEGENDS» С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ФРАНЦУЗСКИЙ	78
<b>II. РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ</b>	92
<b>Гензе Э.Ю.</b> КОММЕНТАРИИ К СПОРНОМУ ТЕКСТУ В СВЕТЕ ТЕОРИИ ПЕРЛОКУЦИИ	92
<b>Грек Е.М.</b> КОММУНИКАЦИЯ КАК ПРИЁМ: ЯЗЫК И ПИСЬМО В ПОЭТИКЕ Л.Н. ТОЛСТОГО (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «АННА КАРЕНИНА»)	99
<b>Лескова Л.Д.</b> ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ КОНЦЕПТЫ В ТЕКСТАХ-ПОЗДРАВЛЕНИЯХ	107
<b>Логинова П.В.</b> РОДОВЫЕ ПРОЗВИЩА АНГАРЦЕВ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ	114
<b>Ляо Цзяхуэй.</b> РЕЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА А.С. ПУШКИНА В КИТАЕ: ЭТАПЫ, ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ КОНТЕКСТЫ	122
<b>Обухова Е.А.</b> А.С. ПУШКИН КАК ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПЕРСОНАЖ АНЕКДОТОВ О РУССКИХ ПИСАТЕЛЯХ	131
<b>Соколова Г.В.</b> ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АОРИСТА В КИЕВО-ПЕЧЕРСКОМ ПАТЕРИКЕ	138
<b>Терехова Е.Ю., Цатурян Г.А.</b> ПРАГМАТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ В УСТНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ	145
<b>III. ЖИВАЯ РЕЧЬ СТАРОЖИЛОВ ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ</b>	
УСТНЫЕ РАССКАЗЫ КОРЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ КЕЖЕМСКОГО РАЙОНА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ О РОДНЫХ ДЕДУШКАХ. Предисловие – <b>Е.С. Смирнов.</b>	151
<b>IV. НАШИ АВТОРЫ</b>	160

## I. ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 81'42

Кражан И.К.

### ЯЗЫКОВАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ: АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

*Аннотация:* В статье представлены результаты лингвоаксиологического анализа вербальных и невербальных знаков, репрезентирующих категорию социального статуса в англоязычной художественной коммуникации. В терминах оценочной категоризации охарактеризованы атрибуты социального статуса человека, раскрывающие специфику переживания статусности в американской лингвокультуре. Предложена классификация вербальных и невербальных средств актуализации социального статуса как аксиологической категории, содержание которой формирует диапазон воздействия на читателя художественного произведения.

*Ключевые слова:* социальный статус человека, аксиология, ценность, оценка, оценочные выражения, атрибуты социального статуса.

*Abstract:* The article presents the results of the linguoaxiological analysis of verbal and nonverbal signs representing the category of social status in English-language artistic communication. In terms of evaluating categorisation, the attributes of a person's social status are characterised, revealing the specifics of the experience of status in American linguoculture. The classification of verbal and nonverbal means of actualisation of social status as an axiological category is proposed, the content of which forms the range of impact on the reader of a literary work.

*Keywords:* social status, axiology, value, evaluation, value judgment, attributes of a person's social status.

Понятие «социальный статус» появилось в науке ещё в начале XX в., но широкое изучение получило только во второй его половине. На данный момент опубликовано значительное количество научных работ, посвящённых данной категории. Категория социального статуса изучается комплексно на стыке социолингвистики, лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, лингвосемантики и лингвопрагматики. Социолингвистика

---

<sup>1</sup> Научный руководитель – д-р филол. наук Н.Н. Казыдуб.

раскрывает социальную обусловленность языка человека, лингвопрагматика раскрывает мотивы выбора языковых единиц коммуникантами в речевом акте (речеактовое измерение смысла слова), лингвосемантика исследует сами языковые средства. Проблема репрезентации социального статуса в языке нашла отражение в трудах В. И. Карасика [1992], Е. А. Быгановой [2009] и других учёных.

В данном исследовании мы рассматриваем социальный статус как аксиологическую категорию, то есть как культурную ценность, воплощённую в языковых единицах.

Понятие ценности является ключевым в аксиологической науке, что подтверждается большим количеством опубликованных работ по аксиологии, в которых центральное место занимают человеческие ценности.

Как мы уже отметили, ценности воплощаются в языковых единицах. Языковыми единицами, выражающими отношение человека к реальности вокруг себя, будут аксиологемы, или оценочная лексика. В рамках данной статьи в качестве аксиологем мы используем оценочные суждения. Согласно М. С. Андрюхиной, это суждения, устанавливающие абсолютную и сравнительную ценности объекта, противопоставленные дескриптивным суждениям, которые, в свою очередь, фиксируют реальность [Андрюхина, 2010: 55].

Исследуя социальный статус в рамках лингвоаксиологии, мы приняли допущение о том, что атрибуты социального статуса отражают систему аксиологических доминант лингвокультурного сообщества. Поскольку единой классификации атрибутов социального статуса в лингвистической и социологической науках на данный момент не существует, мы составили авторскую классификацию атрибутов социального статуса. В статье были рассмотрены такие атрибуты, как уровень дохода (данный атрибут мы соотнесли с одеждой героев и статусной недвижимостью), образование, образ жизни и свободное время, а также средства репрезентации атрибутов

социального статуса в американском английском. Материалом исследования послужил текст романа Теодора Драйзера «Американская трагедия».

Рассмотрим атрибуты социального статуса подробнее.

1. Уровень дохода

(1) “*To be able to wear **such a suit with such ease and air!** To be able to talk to a girl after the manner and with the sang-froid of some of these gallants! **What a true measure of achievement!***” Этот фрагмент транслирует значимость дорогой одежды и умения носить такую одежду как маркеров высокого уровня дохода и достижения материального благополучия.. Аксиологическая оценка передаётся восклицательным предложением: “*What a true measure of achievement!*”. Прилагательное *such* в значении «такой» в словосочетаниях “*such a suit*” и “*such ease and air*” акцентирует внимание на характеристиках одежды. Ценность для Клайда – достижение успеха в соответствии с социальными стандартами высшего класса, выраженная через атрибут социального статуса «уровень дохода», что подчеркивается дескрипцией «*true measure of achievement*».

(2) “*And, naturally and coincidentally, the matter of his clothes and his physical appearance had begun to trouble him not a little--how he looked and how other boys looked. **It was painful to him now to think that his clothes were not right; that he was not as handsome as he might be, not as interesting***”. Состояние Клайда в данном фрагменте описывается через прилагательное “*painful*” (был озабочен; с болью думал), которое отражает модус его переживания «неправильной» одежды, не соответствующей стандартам высшего класса. Это несоответствие подчёркивается использованием сравнительной конструкции “*not as ... as*”: «неправильная» одежда лишает его привлекательности. Главный герой сравнивает себя с недостижимым идеалом и в этом сравнении обозначаются основные ценности для Клайда – соответствие социальным стандартам высшего класса.

(3) ***“if only he had a better collar, a nicer shirt, finer shoes, a good suit, a swell overcoat like some boys had!”***. Условное предложение передаёт силу переживаний главного героя по поводу его непрезентабельной одежды и его желание быть похожим на хорошо одетых молодых людей.

Тем самым атрибут «уровень дохода» транслирует ценность достижения успеха, одним из маркеров которого является дорогая одежда. Другим атрибутом успеха является наличие статусной недвижимости. Приведём пример.

(4) ***“The beauty! The ease! What member of his own immediate family had ever even dreamed that his uncle lived thus! The grandeur!”*** Этот контекст насыщен лексемами с мелиоративной семантикой: ***“The beauty! The ease! The grandeur!”***, включённых в экспрессивные иллокуции, что передаёт высшую степень восторга, с одной стороны, и переживание собственного несоответствия максиме успешности, с другой стороны: *What member of his own immediate family had ever even dreamed that his uncle lived thus!*

## 2. Образование

Семья Клайда в романе отличается от типичных представителей любого из социальных статусов, которые можно увидеть в романе. Соответственно, ценности в семье также будут отличаться как от ценностей представителей высшего класса (семья Сэмюэла), так и представителей низшего и среднего классов (друзья Клайда, работники фабрики). Основная ценность семьи Клайда – поддержание и сохранение религиозных ценностей. Другие ценности, например, образование, не входили в сферу семейных приоритетов:

(5) ***“For Clyde's parents had proved impractical in the matter of the future of their children. They did not understand the importance or the essential necessity for some form of practical or professional training for each and every one of their young ones. Instead, being wrapped up in the notion of evangelizing the world, they had neglected to keep their children in school in any one place”***. Прилагательное ***“impractical”***, выражающее безразличие к указанной теме, и

глагол “*did not understand*” показывают, что семье Клайда чужды традиционные ценности представителей среднего и высшего социальных статусов, для них важно лишь нести «свет евангельской истины», чему они и учили своих детей.

### 3. Образ жизни.

Этот атрибут раскрывается посредством описания дефицита материальных (*very little money*) и социальных (*very few contacts and connections*) ресурсов, что не позволяет главному герою вести образ жизни, свойственный успешным людям. Ср.:

(6) “*Worse, he was haunted by the fact that he had very little money and very few contacts and connections--so few that, outside his own home, he was lonely and not so very much less than lonely there*”.

Свободное время также является аксиологической координатой социального статуса: иметь свободное время и тратить его на развлечения – показатель принадлежности человека к среднему или высшему классу. Рассмотрим пример.

(7) “*He felt himself rich and, in the face of the opposition of his parents, who were opposed to the theater and motion pictures also, as being not only worldly, but sinful, he could occasionally go to one or another of those –in the gallery – a form of diversion which he had to conceal from his parents*”. В данном фрагменте представлены две основные ценности для Клайда – стремление к развлечениям и наличие ресурсов (в данном случае материальных). Глагол, выражающий эмоции относительного своего состояния “*felt himself*” и качественное прилагательное “*rich*” со значением «богатый» определяют ценностные ориентиры главного героя. Приём противопоставления приоритетной ценности традиции семьи Клайда и ценности стремления к развлечениям самого Клайда демонстрирует конфликт аксиологических переживаний в семейной сфере.

Рассмотрение социального статуса как аксиологической категории основывается на интерпретации его атрибутов как трансляторов



аксиологических предпочтений лингвокультурного социума. Аксиологическое содержание социального статуса раскрывается посредством экпликации таких атрибутов, как уровень доходов, наличие недвижимости, качество образования, отношение к свободному времени. Аксиологические характеристики социального статуса репрезентируются посредством использования лексем с мелиоративной или пейоративной семантикой, качественных прилагательных, сравнительных конструкций, экспрессивных иллокуций.

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрюхина М.С. «Аксиологическая оценка» как один из базовых концептов лингвокультурологии и теории культурологии // Мир науки, культуры, образования. 2010. Вып. 3. С. 54 – 58.
2. Быганова Е.А. Социальный статус как объект лингвистических исследований // Язык в мире дискурсов. Человек и концептосферы. Вербализация в дискурсе / Отв. ред. к.ф.н., проф. Казанцева Ю. М. М: ИПК МГЛУ; Рема, 2009. С. 59–67.
3. Каган М.С. Философская теория ценности. СПб.: Петрополис, 1997. 204 с.
4. Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: ИЯЗ: Перемена, 1992. 329 с.
5. Dreiser Th. An American tragedy. Boni & Liveright, 1925. 938 p.

## СТРАТЕГИЯ СНИЖЕНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ КАК ОСНОВНАЯ СТРАТЕГИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПАЦИЕНТА НА ИНТЕРНЕТ-ФОРУМЕ

**Аннотация:** в статье рассматривается коммуникативное поведение пациента в медицинском дискурсе, в частности в такой его разновидности, как сетевой медицинский дискурс, который представлен посредством интернет-форумов. В результате исследования доказано, что основной стратегией, характеризующей коммуникативное поведение пациента на интернет-форуме, является стратегия снижения неопределенности. В статье рассматривается суть данной стратегии, выделяются тактики её реализации, а также проводится анализ лингвистических средств, участвующих в вербализации тактик стратегии снижения неопределенности.

**Ключевые слова:** коммуникативная стратегия, коммуникативные тактики, сетевой медицинский дискурс, интернет-форум.

**Abstract:** this article examines patient's communicative behavior in medical discourse, and in particular in online medical discourse, presented through Internet forums. As a result, it was concluded that the main strategy that characterizes patient's communicative behavior on Internet forums is the strategy of uncertainty reduction. The article discusses the implementation of this strategy, identifies the tactics by which this strategy is implemented, and analyzes the linguistic means involved in the verbalization of tactics of the strategy of uncertainty reduction.

**Keywords:** communicative strategy, communicative tactics, online medical discourse, Internet forum.

Настоящее исследование рассматривает в самом широком плане медицинский дискурс как статусно-ориентированный тип дискурса, участниками которого являются представители определенных социальных групп (агент – врач, клиент – пациент), реализующие в дискурсе свои социальные роли, отражая их характер через языковые средства [Карасик, 2000]. Основными целями участников дискурса в этом случае являются для врача – оказание помощи пациенту, для пациента – выяснение информации о том или ином заболевании. В узком плане в настоящей статье мы рассматриваем такую разновидность медицинского дискурса как сетевой медицинский дискурс. Под данным термином мы понимаем «общение на

---

<sup>1</sup> Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Ю.И. Детинко.

медицинские темы, протекающее в интернет-среде и рассмотренное в единстве языковых, коммуникативно-прагматических, когнитивных, социо- и этнокультурных, коммуникативно-технологических характеристик» [Ахнина; Куриленко, 2015: 76].

В качестве одной из особенностей сетевого медицинского дискурса выделяется диалогичность, которая выражается в наличии возможности для пациента проконсультироваться с врачом онлайн, задать вопросы, записаться на прием [Ахнина, Макарова, Юрманова, 2018]. Данная возможность в частности реализуется при помощи различных интернет-форумов, которые в настоящем исследовании рассматриваются в рамках жанровой системы компьютерно-опосредованной коммуникации как онлайн-платформа для дискуссий между пациентом и врачом, а также проведения медицинских консультаций [Ling, Lai, Yang, 2015: 2].

Целью настоящего исследования является описание коммуникативного поведения пациента на интернет-форуме, которое традиционно анализируется посредством анализа стратегий и тактик, которые использует языковая личность в процессе коммуникации. Речевую стратегию мы понимаем как «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [Иссерс, 2008: 54]. Тактика в данном варианте понимается как «одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии» [Иссерс, 2008: 110].

Для реализации цели исследования было отобрано около 200 записей пациентов, оставленных на русскоязычных и англоязычных интернет-форумах [sposivvracha.com](http://sposivvracha.com) и [health.24](http://health.24) в разделе «Аллергии». Записи были проанализированы при помощи метода дискурсивного анализа.

В результате анализа эмпирического материала было заключено, что основной стратегией, реализуемой пациентом в рамках общения с врачом на интернет-форуме, является стратегия снижения неопределенности, поскольку главная цель пациента на форуме заключается в выяснении деталей о своем заболевании с дальнейшим уточнением лечения. Суть данной

стратегии заключается в получении конкретизированной информации о медицинском случае либо конкретном способе лечения от врача. Характерными для данной стратегии тактиками являются контактоустанавливающая тактика, тактика презентации себя, тактика объяснения и тактика запроса конкретной информации.

Первой тактикой, с помощью которой происходит реализация стратегии снижения неопределенности, является контактоустанавливающая тактика. Данная тактика реализуется пациентом в самом начале форумного сообщения и заключается в установлении первого контакта с врачом, а также в его поддержании на протяжении всего общения на форуме. Реализуется контактоустанавливающая тактика преимущественно посредством использования этикетных формул приветствия. Обратимся к примерам (обозначим, что в примерах сохранены авторские пунктуация и орфография):

П (Пациент): *Здравствуйте*, ребёнку 3,5 года.

П: *Добрый день!* Моей дочери 7 лет. В последнее время начала чесаться кожа в некоторых местах.

П: *Good day Doctor.* I hope you are well. I have a question about my son.

Отметим, что на интернет-форумах этикетные формулы приветствия не представлены большим разнообразием, пациентами употребляются стандартные приветствия (*здравствуйте, добрый день, hello, good evening*), которые могут быть обособлены восклицательными знаками.

Отличительной особенностью контактоустанавливающей фазы на англоязычных форумах является использование пациентами фатических речевых актов, например, *I hope you are well*, которые придают оттенок вежливости общению на форуме:

П: *Hello! I hope you are well.* My 1 month old 1 week is having phlegms that make her to struggle to breathe.

Поддержанию доверительного контакта по мере продолжения общения пациента и врача на форуме способствует использование этикетных

формул благодарности, которые не отличаются особой вариативностью. Пациентами используются стандартные фразы благодарности (*спасибо, большое спасибо, thank you, thanks*), которые могут быть осложнены объектным дополнением (*спасибо за рекомендацию*). Обратимся к примеру:

П: Екатерина, *спасибо большое за рекомендацию*. А иммуноглобулин такой высокий может быть по каким-либо другим причинам?

П: Мы ничего не сдавали, врачи ничего не говорят, вот и хотела узнать какие анализы нужно сдать. *Спасибо*.

П: hi, John! *Thanks so much for your post*.

Стоит отметить, что на интернет-форумах этикетные формулы благодарности также служат заменой стандартных фраз прощания, выполняя их функцию, и используются для маркирования конца контактоустанавливающей фазы, если стоят в конце форумной цепочки:

П: Екатерина, *спасибо большое за ответы*.

П: Is this safe for my baby? *Thanks in advance*, Doc.

Следующей тактикой, реализуемой пациентом на форуме, является тактика презентации себя, которая относится к информативным тактикам и нацелена на то, чтобы предоставить основную информацию о себе, либо о том пациенте, о котором пойдет речь в сообщении на форуме, например, ребенку. Такой принципиально важной информацией на медицинских форумах является пол и возраст. Имя пациента на форумах обычно не сообщается, либо используется никнейм. Тактика презентации себя реализуется при помощи простых предложений, указывающих непосредственно на возраст и пол или при помощи коротких назывных предложений. Обратимся к примерам:

П: Расскажу сначала о себе. *Мне 25 лет*.

П: Здравствуйте! *Ребёнок, 3,3 года*.

П: Hello. *My son is 6 years old*.

П: *im 14, m*.

При реализации тактики презентации себя пациент также указывает не только возраст и пол, но и другую информацию, которая, по его мнению, важна для постановки диагноза и определения курса лечения. Например:

П: Hello, I am a 45 year old female, and *a very recently reformed smoker*.

Основной тактикой, при помощи которой происходит реализация стратегии снижения неопределенности, является тактика объяснения. Тактика объяснения тесно связана с тактикой презентации себя и обычно реализуется пациентом в начале форумного сообщения до запроса конкретной информации о своей проблеме. Использование данной тактики позволяет пациенту описать наиболее точно причину обращения к врачу онлайн, а, соответственно, претендовать на получение наиболее детального ответа на запрос. Исходя из этого, тактика объяснения заключается в предоставлении пациентом в сообщении на форуме своей общей медицинской картины, которая преимущественно включает информацию о диагнозе, поставленном врачом очно, описание симптомов и способа лечения, предпринятого самостоятельно.

Тактика объяснения на синтаксическом уровне представлена в первую очередь предложениями в прошедшем времени, использование которых позволяет ориентировать врача на прошлый опыт пациента, а пациенту рассчитывать на получение врачебной рекомендации, основанной на реальных данных о диагнозе и симптомах. Рассмотрим примеры:

П: *Пила элевит и дюфастон, уже полтора месяца как отменили, но пятна не проходят.*

П: *ЛОР поставил диагноз аденоиды, но сказал, что этот период нужно перерасти.*

П: *Doctor prescribed Betanoid syrup, allergex syrup and DiluCort cream for the rash. Is this safe for my baby?*

Для тактики объяснения на синтаксическом уровне характерны также назывные предложения, частота использования которых на интернет-

форумах объясняется природой форума и быстрым характером общения в онлайн среде:

П: Здравствуйте, ребёнка 4 месяца, *аллергия* на щёчках и ножках.

П: *Boils* in pubic area.

Для реализации тактики объяснения также свойственно использование наречных конструкций семантики времени с целью указания на временной промежуток появления болезни и сопутствующих симптомов:

П: Добрый день! *Уже много лет* периодически доставляют неудобства симптомы: распирающее ощущение как бы за верхней частью носа.

П: Добрый вечер! Помогите пожалуйста, что это и чем лечить. *В течении 2х лет* у ребенка беспокоят эти пятна.

П: Здравствуйте, *в последнее время*, на лице стали появляться какие то высыпания.

П: *For the last week and a half* i've been experiencing itching sometimes severe on the legs

Такие наречные конструкции либо непосредственно указывают на конкретный временной период через использование числительных (*10 лет, последние две недели, 3 мес назад, a week ago*), либо косвенно указывают на количество времени проявления симптомов через такие наречные словосочетания как *много лет, в последнее время, recently*. Однако по результатам анализа эмпирического материала мы пришли к выводу, что при реализации тактики объяснения пациенты чаще указывают конкретный временной период, что позволяет им получить более детальный ответ от врача.

Помимо наречных конструкций времени, указывающих на временной промежуток проявления симптомов, реализацию тактики объяснения сопровождает использование наречных конструкций семантики частотности. Такие наречные конструкции используются для указания на способ

проведения самостоятельного лечения, а именно обозначения периода лечения и дозировки препарата:

П: Приникала дексаметазон от аллергии по схеме *2 утром, 1 вечером 3 дня, потом 2 утром 2 дня*, и так на убывание. Прошла курс, прекратила, всё было хорошо.

П: I use Epitec 50 mg *for about 3 years*.

Также наречия частотности, в особенности такие как *постоянно, периодически, constantly* и *all the time* характерны для описания симптоматики:

П: На коже *постоянно* выходят красные пятна разного вида но в основном всегда на ногах.

П: У моего мужа *постоянно* белые сопли из носа.

П: I'm discovering a lot of food allergy *all the time*.

Еще одной тактикой, характерной для стратегии снижения неопределенности, является тактика запроса конкретной информации. Цель данной тактики – узнать, какое заболевание может иметь описанные симптомы, как лечить то или иное заболевание, что делать для избавления от симптомов, какие лекарства и как можно использовать. Данная тактика реализуется в основном с помощью собственно-вопросительных высказываний, которые требуют в ответе конкретное наименование неизвестных говорящему деталей и включают в свой состав вопросительные местоимения, которые служат для указания на эти детали:

П: Иммунокапом обнаружили на берёзу 3,12 и полынь 0,39. **Какие могут быть перекрестные реакции?**

П: My 1 month old 1 week is having phlegms that make her to struggle to breathe **what can I use to clear them up**.

Для реализации тактики запроса конкретной информации на форумах также характерно использование удостоверительно-вопросительных высказываний, которые требуют в ответе лишь утверждения или отрицания



сообщаемого и, как правило, строятся в форме общего вопроса в английском языке или имеют в составе частицу *ли* в русском языке:

П: Хочу сдать анализы по полной программе, чтобы понять как правильно лечить. *Нужно ли делать иммунограмму?*

П: *Could I have pulled a muscle coughing, or should I be worried?*

Таким образом, результаты исследования можно представить в виде следующей таблицы, в которой систематизируются тактики и языковые средства, используемые пациентом для реализации стратегии снижения неопределенности:

Таблица 1. Языковые средства реализации стратегии снижения неопределенности

Стратегия снижения неопределенности	Тактики	Языковые средства	
		Грамматические средства	Лексические средства
	Контактоустанавливающая тактика	Этикетные формулы приветствия и благодарности, фатические фразы вежливости	
	Тактика презентации себя	Простые и назывные предложения	Числительные
	Тактика объяснения	Предложения в прошедшем времени, назывные предложения	Медицинские термины, наречия времени и частотности
	Тактика запроса конкретной информации	Собственно-вопросительные, удостоверительно-вопросительные предложения	Медицинские термины

Для репрезентации стратегии снижения неопределенности в общении с врачом пациент использует разнообразные речевые тактики, которые реализуются комплексом языковых средств. Языковые средства при этом варьируются в зависимости от целей общения. Отмечается так же, что англоязычный сетевой медицинский дискурс характеризуется большей

степенью вежливости за счет использования пациентом фатических фраз в контактоустанавливающей фазе.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахнина К.В., Куриленко В.Б. Сетевой медицинский дискурс: сущность, свойства, структура // Вестн. РУДН. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2015. Вып. 1. С. 76–84.
2. Ахнина К.В., Макарова М.А., Юрманова С.А. Сетевой медицинский дискурс: лексические и стилистические особенности // Образовательный вестник «Сознание». 2018. 20 (6). С. 48–53.
3. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 288 с.
4. Карасик В.И. Структура институционального дискурса // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2000. С. 25–33.
5. Lin T.C., Lai M.C., Yang S.W. Factors influencing physicians' knowledge sharing on web medical forums // Health Informatics Journal. 2016. 22 (3). P. 594–607.

Либрехт А.В.

## РЕАЛИЗАЦИЯ ТАКТИКИ ДЕМОНСТРАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО УСПЕХА АНГЛО- И НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СПОРТСМЕНОВ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ INSTAGRAM<sup>1</sup>

**Аннотация:** В статье рассматриваются языковые средства реализации тактики демонстрации профессионального успеха англо- и немецкоязычных спортсменов в дискурсивном интернет-пространстве социальной сети Instagram. Автор дает определение понятию самопрезентация, рассматривает Instagram как особый жанр интернет-дискурса. Акцентируется внимание на анализе примеров, в которых с целью улучшения своего образа спортсмены используют языковые средства со значением победы.

**Ключевые слова:** самопрезентация, стратегия самопрезентации, тактика демонстрации профессионального успеха, Instagram, интернет-дискурс.

**Abstract:** This article examines the linguistic means of implementing the tactics of demonstrating the professional success of English- and German-speaking athletes in the discursive Internet space of the social network Instagram. The author defines the concept of self-presentation, considers Instagram as a special genre of Internet discourse. The survey identifies the analysis of Instagram publications which athletes use in order to improve their image though linguistic means with the meaning of victory.

**Keywords:** self-presentation, self-presentation strategy, tactics of demonstrating professional success, Instagram, Internet discourse.

На сегодняшний день социальные сети имеют все больше влияния на различные области нашего общества. Социальные сети стали крупным средством привлечения аудитории и спонсоров, из-за чего облик известного человека в социальных сетях должен быть презентован исключительно с положительных сторон. Спортсмены как публичные личности не являются исключением и также должны презентовать себя в положительном свете по ряду причин. В эпоху развития социальных сетей спортсмены получили возможность контролировать формирование своего имиджа и использовать для этого определенные тактики стратегии самопрезентации.

---

· Научный руководитель – канд. филол. наук Л.М. Штейнгарт.

<sup>1</sup> Деятельность компании *Meta*, которой принадлежат социальные сети *Facebook* и *Instagram*, признана экстремистской.

Под самопрезентацией принято понимать «умение подавать себя, привлекать к себе внимание при помощи акцентирования внимания на своих качествах, которые актуализируются на основе использования особых технологий и стратегий» [Некрасова, 2007: 122].

Понятие стратегии самопрезентации тесно связано с понятием речевой тактики, реализующей стратегическую цель улучшить свой образ в глазах окружающих. Так, речевая стратегия – это «совокупность речевых тактик, которая позволяет коммуниканту достичь определенной цели». Тактика – это «речевые приемы, позволяющие достичь цели в определенной коммуникативной ситуации» [Иссерс, 1999: 54]. Речевая стратегия состоит из речевых тактик, которые «способствуют реализации стратегии в конкретной коммуникативной ситуации» [Иссерс, 2008: 55].

Изучив 341 публикацию аккаунтов трех англоязычных спортсменов фристайлистов из Канады, США и Австралии (Микаэль Кингсберри, Эшли Кэдвил, Лаура Пил, члены национальных сборных по фристайлу) социальной сети *Instagram* в период с января 2019 г. до декабря 2021 г. и 492 публикации трех немецкоязычных спортсменов сноубордистов из Швейцарии, Австрии и Германии (Николас Гигакс, Юлия Дуймовиц, Селена Йорг, члены национальных сборных по сноуборду) в период с января 2019 г. до декабря 2021 г. нами были выделены четыре тактики самопрезентации спортсмена: тактика благодарности, тактика побуждения, тактика демонстрации профессионального успеха, тактика установления дальнейших контактов. В данной работе мы проанализировали тактику демонстрации профессионального успеха, которая выступает одной из наиболее часто реализуемых тактик стратегии самопрезентации. Целью данной тактики является обращение внимания подписчиков на успехи спортсмена в своем становлении карьерного пути и профессиональной деятельности.

В данной работе мы рассмотрели реализацию тактики демонстрации профессиональных успехов через ряд определенных языковых средств. Нами были выявлены следующие языковые средства англоязычных спортсменов:

1. Лексемы с семантикой победы (*place, season, champion, medals, podium, win, record*).
2. Глаголы, в семантике которых отражены спортивные достижения (*to walk away, to receive, to qualify, to end up*).
3. Имена собственные - названия спортивных событий (*World Cup, World Championship*).
4. Оценочные прилагательные (*happy, proud, grateful*) и отглагольные прилагательные (*honoured, stocked*) с семантикой, передающей эмоциональное состояние спортсмена после вручения той или иной награды.

Как правило, тактика демонстрации профессионального успеха манифестируется в определенных языковых единицах, таких как лексемы английского языка **place** (*the rank someone or something has [Cambridge Dictionary: URL]*), **season** (*the period of the year during which a particular sport is played [Cambridge Dictionary: URL]*), **champion** (*someone or something, especially a person or animal, that has beaten all other competitors in a competition [Cambridge Dictionary: URL]*), **medals** (*a small metal disc, with words or a picture on it, given as a reward for a brave action, for winning a competition, or to remember a special event [Cambridge Dictionary: URL]*), **podium** (*a raised area on which a person stands to speak to a large number of people, to conduct music, or to receive a prize in a sports competition [Cambridge Dictionary: URL]*), **win** (*to achieve first position and/or get a prize in a competition, election, fight, etc. [Cambridge Dictionary: URL]*):

1. **2nd place** for me at this weekend's World Cup! (Laura Peel, 17.02.2019).
2. A **bronze medal** was the cherry on top! (Laura Peel, 28.02.2020).
3. Without a doubt the best day of my aerial skiing career (so far ;)), topped off with a World Cup **gold medal** (Laura Peel, 10.03.2020).
4. 4 starts, 4 **wins**! (Michael Kingsberry, 14.01.2019).
5. New record in the history books. 23 World Cup **podiums** in a row! (Michael Kingsberry, 22.01.2019).

6. *I've been competing in Aerial Skiing for almost 10 years now; I'm a 2x Winter Olympian, a World **Champion**, and I'm currently ranked #3 in world!* (Laura Peel, 24.06.2019).

7. *My **winning** run from last night!* (Michael Kingsberry, 09.12.2019).

8. ***1st place** in Russia!* (Michael Kingsberry, 07.03.2020).

9. *Two month ago I fractured 2 vertebrae in my back. Today I **win** the Deer Valley World Cup* (Michael Kingsberry, 07.03.2020).

10. *I'm **WORLD CHAMPION!!!!*** (Michael Kingsberry, 08.03.2021).

Выявленные лексемы позволяют англоязычному спортсмену отразить свои спортивные достижения и выделить их. Кроме описанных выше языковых единиц, данная тактика также проявляется в порядковых числительных (*first, second, third*), несущих в себе семантику обозначения призовых мест и показывающих успех спортсмена и его занятое призовое место в том или ином спортивном соревновании. Количественные числительные (*10 years, 23 podiums, 4 starts and wins, 1 gold, 3 bronze*) помогают спортсмену показать свой карьерный рост и акцентировать внимание на количестве своих успехов, например, количество лет, в течение которых спортсмен профессионально занимается фристайлом и сноубордом. Играют свою роль в реализации данной тактики и притяжательное местоимение *my* и личное местоимение в единственном числе первого лица *I*, которые отражают личные успехи в профессиональной сфере деятельности спортсмена.

Кроме того, данная тактика реализуется через глаголы, в семантике которых отражены его спортивные достижения. Такие глаголы, как *to walk away, to receive, to qualify* (*to succeed in getting into a competition* [Cambridge Dictionary: URL]) несут в себе семантику получения медалей за призовые места в спортивных соревнованиях или обозначают получение хорошего результата на спортивном событии и также являются акцентуаторами успехов спортсменов в профессиональной деятельности:

1. *So happy to walk away with a silver medal at tonight's World Cup!* (Laura Peel, 16.02.2020)

2. *Last night I received the #LouMarsh* (Michael Kingsberry, 05.01.2019)

3. *Qualified in 1st yesterday at the World Cup in Calgary* (Michael Kingsberry, 12.01.2019).

Не менее важным в реализации тактики демонстрации профессионального успеха является употребление устойчивого выражения *in a row* (*one after another without a break* [Cambridge Dictionary: URL]). Данное выражение позволяет спортсмену акцентировать внимание на перманентности своих спортивных успехов и постоянном занятии призовых мест во время проведения различных спортивных кубков и чемпионатов:

1. *World Cup Champion 8 years in a row* (Michael Kingsberry, 05.03.2019).

2. *9 in a row* (Michael Kingsberry, 02.02.2020).

3. *World Cup Champion 9 years in a row! Best season yet, lets go for 10!* (Michael Kingsberry, 14.03.2020).

Еще одной группой языковых средств реализации тактики демонстрации профессионального успеха является ряд оценочных прилагательных (*happy* (*feeling, showing, or causing pleasure or satisfaction* [Cambridge Dictionary: URL]), *proud* (*feeling pleasure and satisfaction because you or people connected with you have done or got something good* [Cambridge Dictionary: URL]), *grateful* (*showing or expressing thanks, especially to another person* [Cambridge Dictionary: URL])) и отглагольных прилагательных (*honoured* (*given public praise or a reward* [Cambridge Dictionary: URL]), *stocked* (*being praised* [Cambridge Dictionary: URL])) с семантикой, передающей эмоциональное состояние спортсмена после вручения той или иной награды, что также является демонстрацией его профессиональных достижений:

1. *Happy. Proud. Grateful.* (Laura Peel, 17.02.2019).

2. ***Honoured to be nominated for Athlete of the Year!*** (Laura Peel, 09.05.2019).

3. ***So stoked to have competed triples in World Cup!*** (Laura Peel, 23.12.2019).

Тактика демонстрации профессионального успеха немецкоязычных спортсменов реализуется схожим набором языковых средств. Нами было определено, что немецкоязычные спортсмены публикуют материалы как на английском, так и на немецком языках.

Данная тактика реализуется через несколько смысловых групп на английском и немецком языках:

1. Лексемы с семантикой победы (*place, season, champion, medals, podium, win, record, Platz, Podium*).

2. Глаголы, в семантике которых отражены спортивные достижения (*to end up, to finish with, to make something to*).

3. Имена собственные - названия спортивных событий (*World Cup, World Championship, Weltcup*).

Тактика демонстрации профессионального успеха немецкоязычных спортсменов проявляется в определенных языковых единицах английского языка: например, лексемы ***place*** (*the rank someone or something has [Cambridge Dictionary: URL]*), ***champion*** (*someone or something, especially a person or animal, that has beaten all other competitors in a competition [Cambridge Dictionary: URL]*), ***medals*** (*a small metal disc, with words or a picture on it, given as a reward for a brave action, for winning a competition, or to remember a special event [Cambridge Dictionary: URL]*), ***podium*** (*a raised area on which a person stands to speak to a large number of people, to conduct music, or to receive a prize in a sports competition [Cambridge Dictionary: URL]*):

1. ***Leaving Park City with a BIG smile - incredible team, incredible time, incredible 4 medals (1x gold, 3x bronze)*** (Selina Jorg, 07.02.2019).

2. ***\*\* WORLDCHAMPION \*\*Can't believe what happened today! Thanks to all, who made this possible*** (Julia Dujmovits, 05.02.2019).



3. *Yessss, next **podium** today* (Selina Jorg, 23.02.2019).
4. *Comeback. Looks like it's real now; Back with a strong **7th place** today* (Julia Dujmovits, 10.01.2021).
5. *Another Top 10 result in Russia with a **9th place** in todays World Cup in Moscow. Looking forward to keep improving* (Nicolas Gygax, 24.01.2021).
6. *\*\* **WORLDCHAMPION AGAIN** \*\** (Selina Jorg, 02.03.2021).

Тактика демонстрации профессионального успеха манифестируется также в таких лексемах немецкого языка, как **Platz** (*erreichte Platzierung bei einem Wettbewerb* [Duden: URL]), **Podium** (*trittartige Erhöhung als Standplatz des Redners* [Duden: URL]):

1. ***1. Platz** gestern beim Weltcup in Bad Gastein - damit kann ich gut leben. Glückwunsch an die Rakete @stefan.baumeister für seinen grandiosen Sieg* (Selina Jorg, 09.01.2019).
2. *Endlich wieder auf dem **Podium** und dann auch noch mit meinem Roomie @chey\_loch* (Selina Jorg, 19.01.2019).
3. *Und der zweite Streich folgt zugleich - heute zweites **Podium** hier in Secret Garden/CHN* (Selina Jorg, 24.02.2019).
4. *Over and out - meine bislang erfolgreichste Saison ist beendet: Weltmeisterin, Weltcupsieg, 6 Einzel-**Podiums** und der **2. Platz** im Gesamtweltcup* (Selina Jorg, 26.03.2019).
5. *Den Weltcup gestern in Scuol/SUI leider mit einer A\*\*\*\*bombe beendet (**9. Platz**), aber den **2. Platz** im Disziplinen-Gesamtweltcup verteidigt* (Selina Jorg, 10.03.2019).
6. *Wow, was für ein Weltcup-Auftakt gestern in Cortina d'Ampezzo. **2. Platz** zum Saisonbeginn und dazu ein unglaublich starkes Mannschaftsergebnis 🏆 Danke an alle Daumendrücker, hat auf jeden Fall geholfen!!! Donnerstag geht's in Carezza/ITA weiter* (Selina Jorg, 13.12.2020).
7. *Heute noch WM-**Bronze** im Slalom* (Selina Jorg, 03.03.2021).

Выявленные лексемы как на английском, так и на немецком языках позволяют немецкоязычному спортсмену описать свои профессиональные

достижения и обратить на них внимание своих подписчиков. Данная тактика реализуется через порядковые числительные (*erster, zweiter, dritter*), которые обозначают призовые места и демонстрируют успех немецкоязычного спортсмена на соревнованиях. Количественные числительные (*6 Podiums*) позволяют спортсмену показать свои высокие результаты на спортивных мероприятиях.


Следующей смысловой категорией реализации тактики профессионального успеха немецкоязычного спортсмена мы выделили глаголы, в семантике которых отражены спортивные достижения. Так, глаголы *to end up, to finish with, to make something to* (*to finally be in a particular place or situation [Cambridge Dictionary: URL]*) несут в себе семантику получения медалей за призовые места в спортивных соревнованиях:

1. *So close, yet so far... 🏆 Ended up in 7th place at the Worldchampionships in Utah.* (Nicolas Gygax, 06.02.2019).

2. *Made it to the USA with the team. excited for the first World Cup of the season on saturday.* (Nicolas Gygax, 16.01.2019).

3. *Today I qualified as 2nd for the finals – my best qualification since my comeback. Means a lot to find the confidence again to attack right from the first run. I really enjoyed riding today* (Julia Dujmovits, 12.12.2021).

В следующую смысловую категорию реализации тактики демонстрации профессионального успеха мы включаем имена собственные, обозначающие названия различных спортивных мероприятий, международных чемпионатов и кубков, об участии в которых пишут спортсмены. Участие в международных соревнованиях, что демонстрируется спортсменом через лексему *world* в сочетании с названиями чемпионатов и кубков мира (*Championships, World Cup, Olympic, Weltcup*), позволяет спортсмену показать свой профессиональный успех. Названия чемпионатов часто употребляются в сочетании с названиями городов или стран (*Munich, Park City, Kazakhstan, Moscow*), в которых чемпионаты проводятся:

1. *Now back to **Munich**, tomorrow morning off to USA for **World Championships*** (Selina Jorg, 28.01.2019).
2. *Greets from **Park City**  5 days to go until **World Championships** starts!* (Selina Jorg, 31.01.2019).
3. *Next race tomorrow – **Slalom World Championships** are on the menu* (Selina Jorg, 05.02.2019).
4. *Zweiter **Weltcup**, zweites Podium* (Selina Jorg, 19.12.2020).
5. *My jump at the **World Championships in Kazakhstan*** (Nicolas Gygax, 12.03.2021)
6. *P8 at yesterdays **World Cup*** (Nicolas Gygax, 13.12.2021).
7. *Last prep before the **World Cup in Moscow**. Very happy about the healing process of my arm. Still needs a little bit time but I am getting there* (Julia Dujmovits, 28.01.2021)
8. ***World Championship** tomorrow. ready. Swipe with me. Fast turns, strength, commitment, a little bit of magic* (Julia Dujmovits, 01.03.2021).
9. ***World Championships**. thankful. Looking back to an intense week.* (Julia Dujmovits, 05.03.2021)
10. *I had a great great start into the **Olympic** season. 4th PGS, 6th PSL. Thanks to everyone who was cheering for me* (Julia Dujmovits, 12.12.2021).

Исходя из вышеизложенного, тактика демонстрации профессионального успеха позволяет немецкоязычным и англоязычным спортсменам акцентировать внимание подписчика на своих профессиональных достижениях и повысить свой уровень профессионального доверия, что улучшает облик спортсмена в социальной сети *Instagram*.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Издательство ЛКИ, 2008. 288 с.
2. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: монография. Омск: Омск. гос. ун-т, 1999. 297 с.

3. Некрасова Н.А. Самопрезентация: сущность и основные характеристики // Успехи современного естествознания. Вып.11. 2007. С. 122–124.

4. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс] URL <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения 11.05.2021).

5. Duden [Электронный ресурс] URL <https://www.duden.de/> (дата обращения 10.02.2022).

Новожилова Е.А.

## ПСЕВДОГРУБОСТЬ КАК КОММУНИКАТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ: ТАКТИКА КОМПЛИМЕНТА

**Аннотация:** Доклад посвящен интерпретации понятия псевдогрубость, описанию тактики комплимента в интернет-коммуникации. Псевдогрубость рассматривается как коммуникативная стратегия, а общение в социальных сетях как особый жанр коммуникативного взаимодействия. Приводятся примеры реализации одной из тактик псевдогрубости в англоязычных, немецкоязычных и русскоязычных комментариях пользователей таких социальных сетей как Instagram и TikTok; анализируются способы репрезентации феномена псевдогрубость в выделенных контекстах.

**Ключевые слова:** псевдогрубость, тактика комплимента, Instagram, TikTok.

**Abstract:** The report is devoted to the interpretation of the concept of fake rudeness, the description of compliment tactic in Internet communication. Fake rudeness is considered as a communicative strategy, communication in social networks is considered as a special genre of communicative interaction. The examples of the implementation of one of the tactics of fake rudeness in English, German and Russian-language comments of users of social networks such as Instagram and TikTok are given; ways of representing the phenomenon of fake rudeness in selected contexts are analyzed.

**Keywords:** fake rudeness, compliment tactic, Instagram, Tik Tok.

Человеческая коммуникация наполнена различными феноменами, которые могут как помочь её успешной реализации, так и стать причиной коммуникативных сбоев и неудач. Одним из таких феноменов является псевдогрубость.

Актуальность настоящего исследования продиктована популярностью такого канала коммуникации как сеть Интернет. Согласно данным глобального социально ориентированного креативного агентства We Are Social и платформы-инструмента управления социальными сетями Hootsuite, ежегодно составляющих статистику о состоянии digital в мире, по состоянию на январь 2021 года, каждый второй человек в мире является пользователем социальных сетей. Приведённое число ежегодно растёт, особенно резкий скачок произошёл в период пандемии COVID-19. Данный вид общения стал

---

<sup>1</sup> Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Я.В. Попова.

неотъемлемым в современном мире технологий и онлайн-коммуникации. Нередко в социальных сетях мы сталкиваемся с наличием сниженной лексики, пейоративов, инвектив, которые, как оказывается, не всегда являются средствами выражения грубости и агрессии, но могут выполнять кардинально противоположную функцию. Феномен псевдогрубость при его объективной популярности исследован недостаточно, что обуславливает его актуальность на современном этапе развития лингвистической науки.

Объектом исследования является феномен псевдогрубость как коммуникативная стратегия. Предметом исследования, в рамках нашего доклада, выступает тактика комплимента, репрезентирующая данную стратегию в процессе коммуникативного взаимодействия в социальных сетях.

В докладе мы попытаемся продемонстрировать на практическом материале, как функционирует стратегия псевдогрубости, в каких случаях возможно выделить тактику комплимента, какими языковыми (и неязыковыми) средствами она реализуется.

Материалом исследования послужили англоязычные, немецкоязычные и русскоязычные комментарии пользователей социальных сетей Instagram и TikTok, размещённые в период с 2020 по 2022 годы. Все материалы из сети Instagram были собраны до 11.03.2022 в связи с ограничением Роскомнадзора доступа к данному ресурсу и последующим запретом обращения к нему на территории РФ. Материал был отобран методом сплошной выборки. Для его обработки использовался метод прагмалингвистического анализа, метод сопоставительного анализа, метод интерпретативного дискурс-анализа.

Итак, определяя феномен псевдогрубости, мы опираемся на определение стратегии, предложенное Оксаной Сергеевной Иссерс, согласно которому стратегия – это специфический способ речевого поведения, осуществляемый под контролем «глобального намерения» [Иссерс, 2003: 104].

А также мы опираемся на определение Владимира Ильича Жельвиса, согласно которому псевдогрубость представляет собой «намеренное

использование грубых слов не с целью оскорбить, а с целью выразить свою любовь, симпатию, похвалу и т.д.» [Жельвис, 2011].

Анализ теоретического и собранного эмпирического материала позволил выделить основные функции псевдогрубости, с которыми соотносятся тактики реализации данной коммуникативной стратегии:

– комплиментарная функция (реализует желание говорящего сказать собеседнику что-то приятное, выразить восхищение, сделать комплимент);

– фатическая функция (регулирует межличностные отношения говорящих и не определяется качеством передаваемой информации, направлена на установление контакта с собеседником);

– функция похвалы (выражает положительную оценку качества объекта [Темиргазина, Бачурка, 2017: 99], одобрение говорящим. В отличие от комплимента, похвала более эмоциональна и менее конкретна. Она имеет задачей просто передать эмоцию; у комплимента же всегда есть точная цель).

Данные функции различны относительно направленности на решение конкретных коммуникативных задач, однако достаточно часто перекликаются друг с другом.

Псевдогрубость как коммуникативная стратегия репрезентируется определенными тактиками, наиболее распространёнными из них являются:

– тактика комплимента;

– тактика установления контакта;

– тактика похвалы.

Для доклада мы остановились на одной из перечисленных тактик, тактике комплимента, поскольку она преобладает в собранном практическом материале, согласно проведённому количественному анализу, и встречается в 80 проанализированных фрагментах из 150 опубликованных постов.

Языковые средства актуализации данной тактики преимущественно совпадают со средствами выражения грубости. Наиболее распространёнными при этом являются:

1. Негативно-коннотированные метафоры:

свинья/дерьмо и т. д.;

scum (отброс)/shit (дерьмо).

2. Лексемы с семантикой сумасшествия:

чокнутый/псих/безнадежный и т. д.;

crazy (сумасшедший)/psycho (псих)/freak (чудак)

3. Повелительные конструкции с грубыми просторечными глаголами:

закрой свой рот/заткнись и т. д.;

piss off (завали)/shut up (заткнись) [Jamet, Jobert, 2013].

Перейдём к примерам. Так, первый из них демонстрирует, как реализуется тактика комплимента в англоязычном интернет-пространстве. В приведенном комментарии нами были выявлены следующие языковые средства:

1. Оскорбительная номинация-обращение *motherfucker* со значением «кто-то, кто вывел нас из себя/кто-то, кого мы особенно сильно ненавидим».

2. Выражение *damn you*, что означает выражение удивления, буквально «да ладно!/да ну тебя!».

3. Модальный глагол *can* с отрицательной частицей и глаголом *believe*, обозначающие неспособность поверить в то, что удалось сделать автору поста.

В комментариях к посту пользователя Mustafa Kökten происходит небольшая переписка с его другом Bryan Chacon. Суть заключается в восхищении комментатором того, что автор поста поступил в Гарвард (*Damn you motherfucker! Can't believe you joined to Harvard – Bryan Chacon, 8.04.2021*). В данном комментарии употребление грубого вокатива *motherfucker* (an extremely offensive name for someone you hate or for someone who has made you angry [Cambridge Dictionary]) обосновано тем, что комментатор крайне поражен успеху автора поста. Mustafa Kökten принимает данную номинацию в качестве комплимента, о чём свидетельствует его ответ (*Thanks brother – Mustafa Kökten, 8.04.2021*). В качестве невербального маркера



применяется эмодзи «руки вверх». Автор поста демонстрирует свою радость и признательность.



Рис. 1.



Рис. 2.

Во втором примере мы видим, как тактика комплимента проявляется в комментариях немецкоговорящих пользователей.

Примечательно, что как русскоязычное, так и немецкоязычное комьюнити активно пользуется заимствованиями из английского языка.

Данное языковое средство мы видим в комментарии пользователя Gentle.beatz (*Das ist Super crazy echt Respekt sowas zu machen – Gentle.beatz,*

21.11.2021). Здесь присутствуют сразу два заимствования: положительно эмоционально-окрашенные прилагательные Super (sehr gut, großartig, hervorragend [Duden: URL]) и негативно-коннотированное прилагательное crazy (verrückt [Duden: URL]; not at all sensible or practical [Macmillan English Dictionary: URL]). Первое прилагательное, хоть и не стоит в начале предложения, написано с заглавной буквы. Вероятно, это сделано для того, чтобы усилить его эмоциональную окраску и значимость по отношению ко второму эпитету. Второе прилагательное чаще несет в себе негативную коннотацию. В словаре Macmillan English Dictionary отдельно вынесено предупреждение использовать это слово с осторожностью: AVOIDING OFFENCE. Avoid using words like crazy, mad, and insane about people who have a mental illness. Only use crazy in informal situations to describe silly behaviour and actions [Macmillan English Dictionary: URL].

Существительное der Respekt (auf Anerkennung, Bewunderung beruhende Achtung [Duden]) смягчает предшествующую ему негативную коннотацию. Эту же функцию выполняют эмодзи «огонь» и «красное сердце», стоящие в конце. Таким образом комментатор выражает комплимент. Автор отвечает «лайком», что значит, что он принял данный комплимент и благодарен за него.



Рис. 3.

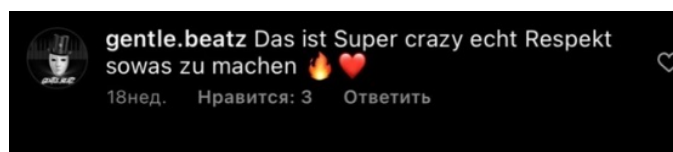


Рис. 4.

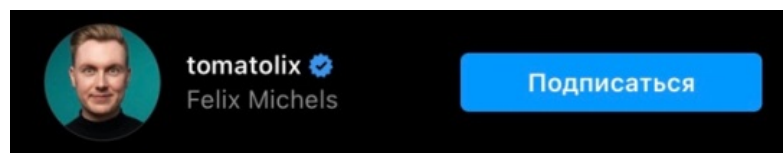


Рис. 5.

В третьем примере под видео в TikTok происходит короткая переписка русскоязычных пользователей. Комментатор восхищается автором, поделившимся личным видео из Лос-Анджелеса, США, где он катается на лонгборде по легендарному Venice Beach. В данном диалоге (*Саня, ну ты и псих, конечно (Soinsol, 26.05.2021); Спасибо*)) комплимент засчитан (*Shishkojopin, 26.05.2021*)), можно выделить графическую замену. Согласно толковому словарю, номинация псих имеет негативную коннотацию, это

психически неуравновешенный или психически больной человек [Ожегов, 2008]. Первые буквы существительного *psix* в русскоязычном тексте заменены на латиницу, что может служить примером эвфемизации. Эвфемистическая замена применяется с целью частичного редуцирования негативной смысловой нагрузки и для того, чтобы избежать блокировки администратором социальной сети TikTok.

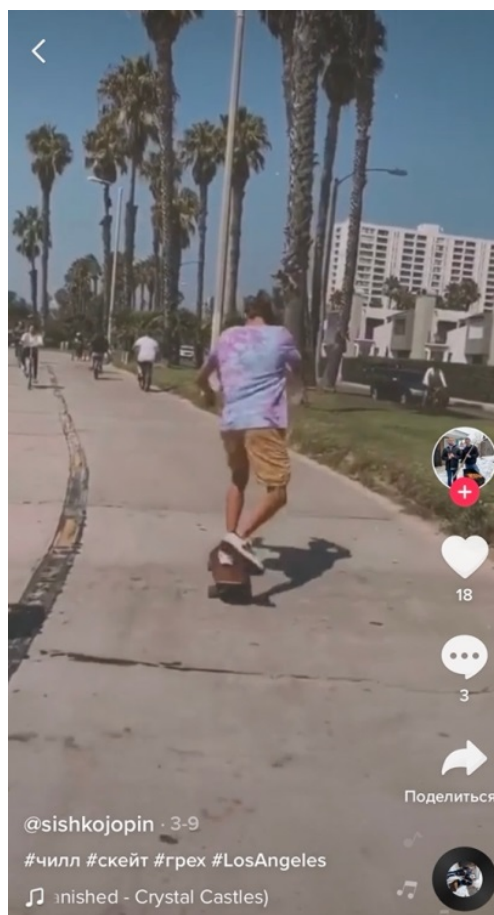


Рис. 6.

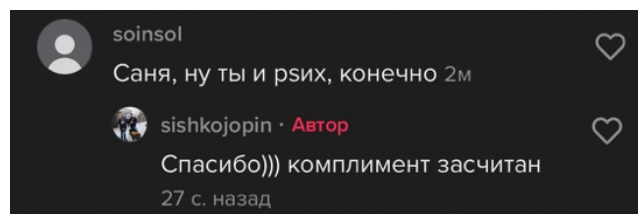


Рис. 7.

Следует отметить, что с 1.02.2021 в силу вступила новая редакция закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации» в Российской Федерации, значительно сузившая цензурные

рамки, в первую очередь, речь идёт о выражении грубости и агрессии в социальных сетях. Любые комментарии с нецензурными выражениями блокируются и удаляются модераторами. Русскоязычные пользователи нашли несколько способов обойти это нововведение: в социальных сетях активнее стали использоваться графические замены, оформление, частичная замена русских букв в бранном слове на латинские, полный и частичный транслит. В англоязычных постах таких языковых приёмов обнаружено не было.

Исходя из всего вышесказанного, нами были отмечены определённые различия в использовании языковых средств интернет-пользователями трёх лингвокультур. Например, русскоязычные пользователи часто обращаются к приему графической замены и графического выделения. Англоязычные комментаторы, напротив, чаще употребляют грубые, оскорбительные номинации в качестве прямого обращения, а также выражения с семантикой угрозы. Это связано с нововведением в законе «Об информации, информационных технологиях и защите информации» в России. Немецкоязычные пользователи обычно делают выбор в пользу заимствований из английского языка, прибегая к такому способу эвфемизации. Они практически не применяют бранную лексику, более сдержанны и вежливы: комплимент они обычно выражают с помощью положительно-коннотированных лексем.

Итак, в Instagram и TikTok не были выявлены примеры использования псевдогрубости с целью выражения любви и симпатии. Как правило, подобные эмоции пользователи выражают, применяя прямые номинации.

Псевдогрубостью в основном пользуются друзья и коллеги (то есть близкий круг общения человека или его единомышленники) для выражения комплимента.

Таким образом, псевдогрубость как коммуникативная стратегия в социальных сетях наиболее часто репрезентируется с помощью тактики комплимента, которая актуализируется преимущественно посредством

негативно-коннотированных метафор, лексем с семантикой сумасшествия, повелительных конструкций с различными грубыми просторечными глаголами.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жельвис В.И. Грубость как регулятор коммуникативного поведения // Бытие в языке: сборник научных трудов к 80-летию В.И. Жельвиса. Ярославль: Изд-во ЯГПУ. 2011. С. 258–289.
2. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Едиториал УРСС. 2003. 284 с.
3. Толковый словарь Ожегова онлайн [Электронный ресурс]. 2008. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 24.03.2022).
4. Темиргазина З.К., Бачурка М.С. Речевые акты похвалы и одобрения в педагогическом дискурсе // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. №1. 2017. С. 97–105.
5. Эмодзи: что это такое, чем отличаются от смайликов, как использовать в интернет-маркетинге // Semantica [Электронный ресурс]. 2017. URL: <https://semantica.in/blog/chto-takoe-emodzi.html> (дата обращения: 24.05.2021).
6. Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 24.03.2022).
7. Denis Jamet, Manuel Jobert, Aspects of Linguistic Impoliteness. Cambridge Scholars Publishing, 2013. P. 6–13.
8. Duden [Электронный ресурс]. URL: <https://www.duden.de/> (дата обращения: 25.03.2022).
9. Macmillan English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения: 25.03.2022).

## КОНЦЕПТЫ *WORK* И *ARBEIT* В ЮМОРИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННЫХ США И ГЕРМАНИИ

**Аннотация:** Данная работа посвящена изучению концептов *work* и *Arbeit* в англо- и немецкоязычном юмористических дискурсах, их репрезентации в представленных лингвокультурах. Концепты *work* и *Arbeit* считаются базовыми в обеих сравниваемых лингвокультурах, однако, выражаются по-разному. Особое внимание автор уделяет эксплицитной и имплицитной вербализации концептов в текстах интернет-анекдотов двух представленных лингвокультур.

**Ключевые слова:** юмористический дискурс, лингвокультура, языковая картина мира, интернет-анекдот, концепт, эксплицитный способ вербализации, имплицитный способ вербализации.

**Abstract:** The article is devoted to the study of the concepts “work” and “Arbeit” in English and German humorous discourses, their representation in the presented linguistic cultures. The concepts “work” and “Arbeit” are considered basic in both compared linguistic cultures, however, they are expressed differently. The author pays special attention to the explicit and implicit verbalization of the concepts in the texts of Internet jokes of the two presented linguistic cultures.

**Keywords:** humorous discourse, linguistic culture, language picture of the world, internet joke, concept, explicit verbalization, implicit verbalization.

Сегодня юмор считается неотъемлемой частью многих аспектов жизни человека, более того, незаменимым компонентом, условием нормальной жизнедеятельности социума [Кулинич, 2000]. Более того, юмористический дискурс отражает национально-культурные особенности общества. Благодаря исследованию общих законов юмористической картины мира, мы можем понять, как они репрезентируются в том, над чем шутят разные народы, а также определить особенности национального характера, культурные традиции и социальное устройство того или иного народа или нации. Под юмористическим дискурсом мы понимаем «текст, погруженный в ситуацию смехового общения» [Карасик, 2002: 305]. В юмористический дискурс включают разнообразные жанры комического – от шутки до афоризма, фразы и др. Данная работа посвящена изучению одного из наиболее попу-

---

· Научный руководитель – канд. филол. наук Л.М. Штейнгарт.

лярных жанров комического – анекдоту, а если быть точнее – интернет-анекдоту.

Вслед за В.И. Карасиком, под анекдотом мы понимаем короткий рассказ комического содержания [Карасик, 1997]. Основными характеристиками данного жанра являются: отсутствие автора, так как анекдот – результат устного народного творчества; разнообразие вариаций в сюжете. Сегодня анекдот уже не рождается сам по себе, а целенаправленно сочиняется в связи с культурными, социальными или политическими событиями. В смеховом мире Интернета анекдот меняет свою первичную устную форму на вторичную – письменную фиксацию устного анекдота [Ерофеев, 2010]. Следовательно, в поле юмористического дискурса появляется жанр, основанный на интернет-коммуникации – интернет-анекдот. Интернет-анекдот на сегодняшний день является актуальным отображением народного творчества, так как несет в себе представление об устройстве современного мира и его языковой картине.

Языковая картина мира юмористического дискурса реализуется на основе языкового разделения мира каждого народа по отдельности, так как у каждого из них сформирована своя языковая картина мира, также восприятие юмора в значительной степени зависит от его культурной специфики. Следовательно, чтобы изучить и понять юмор того или иного народа только лингвистических знаний недостаточно, необходимо также наличие определенной лингвострановедческой эрудиции. Языковая картина мира является составной частью концептуальной картины мира, которая, кроме знаний о языке, содержит еще и информацию, дополняющую содержание концептуальной картины мира с помощью чисто языковых средств. По сути, языковая картина мира есть объективированная посредством языковых средств концептуальная картина мира [Попова, Стернин, 2007].

Следует также отметить, что юмор является частью ключевых культурных концептов, то есть связан с важнейшими жизненными ориентирами, которые формируют языковую и юмористическую картину мира носителя



какой-либо культуры. С помощью лингвокультурологического подхода мы можем выявить, какие концепты сформированы в той или иной культуре, то есть воссоздать этнокультурный образ и особенности менталитета носителя языка. Вслед за В.И. Карасиком, под концептами мы понимаем базовые ячейки культуры в ментальном мире человека, существующие в виде понятий, знаний, ассоциаций в его сознании [Карасик, 1996].

Вербализация концептов, как правило, реализуется эксплицитным или имплицитным способами. Энциклопедический словарь под редакцией М.А. Прохорова дает следующее определение лексеме «эксплицитный»: явно, открыто выраженный; от английского «*explicit*» [Большой энциклопедический словарь, 1993: 1546]. Термин «имплицитный» рассматривается как подразумеваемый, невыраженный; от английского «*implicit*» [Там же: 486]. Следовательно, в первом случае вербализация происходит с помощью номинативного слова и его производных лексем, а во втором – благодаря контекстуальному значению слов и возникающим ассоциативным связям, а также фоновым знаниям того или иного реципиента.

Материалом изучения послужили тексты интернет-анекдотов, представленные на американских юмористических интернет-порталах и сайтах: <http://www.laughfactory.com/jokes>; <https://www.funny-jokes.com/>, а также на немецких юмористических порталах и сайтах: <http://witze.net/>; <http://www.anekdoten-online.de/>; <https://www.aberwitzig.com/>.

В рамках настоящей статьи мы рассмотрим вербализацию концептов *work* и *Arbeit*. В двух лингвокультурах выделенные нами концепты представляются базовыми, так как охватывают важные аспекты американского и немецкого социально-культурных сообществ.

В ходе анализа методом сплошной выборки нами было изучено 105 текстов интернет-анекдотов на тему работы в обеих лингвокультурах. Так, данная тема представлена в 55 интернет-анекдотах, реализуемых в

американском юмористическом дискурсе и в 50 интернет-анекдотах в немецком юмористическом дискурсе.

Безусловно, концепты *work* и *Arbeit*, с одной стороны, являются универсальными, так как объективируются в каждой лингвокультуре, но, с другой стороны, в каждом языке они выражаются по-особенному.

Рассмотрим тему работы в вышеупомянутых лингвокультурах:

Концепт *work*, объективируемый в американской лингвокультуре, является одним из наиболее вербализуемых концептов в текстах интернет-анекдотов.

В большинстве случаев концепту *work* в американских интернет-анекдотах свойственна имплицитная вербализация (71%), так как тематика анекдота и объективированный концепт становятся ясны исключительно из пресуппозиции представителя лингвокультуры, то есть рассматриваемый концепт преимущественно репрезентируется благодаря лексемам и словосочетаниям, которые не являются именем концепта (существительное *work* (работа)) или его производными, однако входят в тот же фрейм и создают необходимый контекст для понимания текста интернет-анекдота представителями американской лингвокультуры.

Рассмотрим несколько примеров:

(1) *Reaching the end of a job interview, the **Human Resources Officer** asks a young **engineer** fresh out of the Massachusetts Institute of Technology, "And what starting **salary** are you looking for?" The **engineer** replies, "In the region of \$125,000 a year, depending on the **benefits package**." The interviewer inquires, "Well, what would you say to a package of five weeks vacation, 14 **paid holidays**, full medical and dental, company matching **retirement fund** to 50% of **salary**, and a company car leased every two years, say, a red Corvette?" The engineer sits up straight and says, "Wow! Are you kidding?" The interviewer replies, "Yeah, but you started it".* (По окончании **собеседования сотрудник отдела кадров** спрашивает молодого **инженера**, только что закончившего Массачусетский технологический институт: «И какую начальную зарплату

Вы хотите?» Инженер отвечает: «В районе 125000 долларов в год, в зависимости от **пакета льгот**». Интервьюер спрашивает: «Как насчет пяти недель отпуска, 14 **оплачиваемых выходных**, предоставления полного медицинского и стоматологического обслуживания, отчислений в **пенсионный фонд** в размере 50% от **зарплаты**, предоставления автомобиля компании, арендуемого каждые два года, скажем, красный Корвет?» Инженер сидит прямо и говорит: «Вау! Вы шутите?» Интервьюер отвечает: «Да, но Вы начали первым»).

Языковая репрезентация концепта *work* в приведенном интернет-анекдоте происходит с помощью словосочетаний и лексем, таких как: *Human Resources Officer* (сотрудник отдела кадров), *benefits package* (социальный пакет), *engineer* (инженер), *paid holidays* (оплачиваемые выходные), *retirement fund* (пенсионный фонд), *salary* (зарплата). Приведенные лексемы и словосочетания создают необходимый контекст, что обуславливает понимание тематики анекдота, ассоциируются с ней, так как входят в один и тот же фрейм. Кроме того, словосочетание *job interview* (собеседование) также непосредственно отражает тему работы, так как в его состав входит лексема *job*, являющаяся синонимом имени концепта.

Стоит отметить, что, исходя из текста интернет-анекдота, мы можем сделать вывод о том, что американские выпускники университетов ожидают, что при устройстве на работу сразу могут рассчитывать на лучшие условия, однако интервьюер в шуточной форме дает понять, что все совсем не так – высокая зарплата требует профессиональных навыков и опыта, которых у новичка нет.

Приведем ещё один пример имплицитной вербализации концепта *work*:

(2) “While taking the interview, the **employer** asked the **candidate**:

**Employer:** So, how long did you **hold the position** during your'e last **job**?

**Candidate:** 30 years

**Employer:** oh, you look young how old are you

*Candidate: 20 years old*

*The employer was surprised and asked the candidate how this could be possible if she has only been living for 20 years??*

*Candidate: Overtime!''.*

(«Во время собеседования работодатель спросил:

**Работодатель:** Итак, как долго Вы занимали должность на последнем месте работы?

**Кандидат:** 30 лет

**Работодатель:** О, Вы молодо выглядите, сколько Вам лет?

**Кандидат:** 20 лет

**Работодатель** был удивлен и спросил кандидата, возможно ли это, если ему всего 20 лет??

**Кандидат:** Сверхурочные!»).

Языковая репрезентация концепта происходит с помощью лексем, связанных с темой работы, которые хоть и не являются именем концепта, но входят в тот же фрейм. Например, существительное *job*, является синонимом имени концепта. Также в тексте можно выделить лексемы и слова, которые ассоциируются с темой работы и также репрезентируют концепт: *employer* (работодатель) и *overtime* (сверхурочная работа), а также словосочетание *hold the position* (занимать должность). Данный пример затрагивает проблему частой переработки сотрудников, которая, порой, занимает все свободное время. Для работников в США характерно перегружать себя работой и, более того, эту привычку называют одной из самых известных среди представителей американской лингвокультуры.

Однако, стоит отметить, что американские интернет-анекдоты (29%) на тему работы также вербализуется и эксплицитным путем, на что указывает номинативная лексема - существительное *work* (работа), субстантивированное от глагола *to work* (работать), которое мы также видим в тексте интернет-анекдота.

(3) *My boss arrived at **work** in a brand-new Lamborghini. "Wow," I said. "That's an amazing car." He replied, "If you **work** hard, put all your hours in, and strive for excellence, I'll get another one next year."* (Мой босс приехал на **работу** на новенькой Ламборгини. «Вау», – сказал я. «Потрясающая машина». На что он ответил: «Если Вы будете и дальше **работать** усердно, не покладая рук и стремиться к совершенству, я куплю еще одну в следующем году»).

Анализ рассмотренного интернет-анекдота позволил нам выделить такую характеристику концепта, как «усердная работа». Из текста мы можем понять, у начальника уже есть одна дорогая машина, что значит, что его подчиненные уже хорошо потрудились, что принесло хорошую прибыль.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что для американской культуры не свойственно отвлекаться в рабочее время, так как их цель – достижение результата вопреки всему.

Концепт *Arbeit*, объективируемый в немецкой лингвокультуре, также является одним из наиболее вербализуемых концептов в текстах интернет-анекдотов. Для юмористического дискурса немецкой лингвокультуры свойственна преимущественно эксплицитная вербализация концепта *Arbeit* (62%). Так, в 31 из 50 текстов немецкого интернет-анекдота, относящегося по тематическим признакам к концепту *Arbeit*, есть имя концепта, представленное лексической единицей *Arbeit*.

Рассмотрим несколько примеров:

(4) *"Ich **arbeite** voll." – "Ich auch. Anders ertrage ich die Kollegen nicht."* («Я работаю полный рабочий день». – «Как и я, иначе я не выношу своих коллег»).

(5) *"Wir suchen einen Mann, der sich vor keiner **Arbeit** scheut und niemals krank wird." – "OK, stellen Sie mich ein, ich helfe Ihnen suchen".* («Мы ищем сотрудника, который не отлынивает от работы и никогда не болеет.» – «Хорошо, наймите меня, и я помогу Вам найти его».)

Вербализация концепта в приведенных интернет-анекдотах осуществляется эксплицитным путем, так как в текстах данный концепт представлен не только лексической единицей *Arbeit*, являющейся именем концепта, но также и однокоренной лексемой – глаголом *arbeiten* (работать) в 1ом лице ед.ч.

В тексте первого интернет-анекдота поднимается проблема взаимоотношений между коллегами. Являясь представителями низкоконтекстной культуры, немцы предпочитают не тратить время впустую и заниматься на работе лишь рабочими делами. Анализируя второй представленный интернет-анекдот, мы можем отметить, что поднимается тема «идеального сотрудника». Зачастую работодатели требуют невозможного от своих подчиненных, несмотря на независимые от них обстоятельства, например, в виде болезни. С другой стороны, это типично для немцев, так как в их бизнес-культуре на работе принято заниматься делом – делом компании, а не личным.

Необходимо также отметить, что концепт *Arbeit* в 38% немецких интернет-анекдотов вербализуется имплицитным путем:

В следующем примере поднимается тема важности работы, не смотря ни на какие обстоятельства жизни:

(6) *Entschuldigen Sie mein Zuspätkommen, Chef. Aber meine Frau hat mir heute Nacht einen Sohn geschenkt*“. – „*Sie hätte ihnen besser einen Wecker schenken sollen*“. («Простите за опоздание, начальник, но моя жена сегодня ночью подарила мне сына». – «Лучше бы она подарила Вам будильник»).

Лексема *Chef* (начальник) является языковой репрезентацией данного концепта. Данное существительное не называет прямо тему работы, однако с ней ассоциируется. Данная лексическая единица входит в этот же фрейм и создает необходимый контекст для понимания представителями немецкой лингвокультуры.

В результате изучения интернет-анекдотов немецкой лингвокультуры мы можем заметить, что для представителей данной лингвокультуры не

характерно иметь теплые или дружеские отношения со своими коллегами и некоторые все же предпочтут работу разговорам с ними. В основном, в текстах интернет-анекдотов немецкого юмористического дискурса фигурирует имя концепта – существительное *Arbeit*, а также данный концепт представлен однокоренной лексемой – глаголом *arbeiten* (работать), следовательно, вербализация концепта осуществляется преимущественно эксплицитным способом.

Таким образом, мы пришли к выводу, что для американской лингвокультуры характерно вербализовать концепт *work* имплицитным способом, т.е. языковая репрезентация концепта происходит с помощью лексем, связанных с темой работы, которые хоть и не являются именем концепта, но входят в один тот же фрейм (*job, Human Resources Officer, employer, overtime, hold the positio paid holidays, salary* и др.) А в немецкой лингвокультуре концепт *Arbeit* вербализуется преимущественно эксплицитным способом: фигурирует имя концепта – существительное *Arbeit*, а также однокоренная лексема – глагол *arbeiten* (работать). Кроме того, результаты проведенного анализа позволяют предположить, что представители обеих лингвокультур трудолюбивы и стараются хорошо выполнять свою работу, что еще раз подтверждает тот факт, что американская и немецкая культуры относятся к моноактивному (Linear-active) типу культуры, т.е. им присуща исполнительность, а выполнение поставленной задачи является существенной характеристикой представителей данных лингвокультур. Можно также отметить четкое разделение профессиональной и личной сфер жизни, что особенно выделяется в немецкой лингвокультуре.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ерофеев Ю.В. Интернет-анекдот как особый вид юмористического дискурса // Известия Самарского научного центра РАН. 2010. №3. С. 163–166.

2. Карасик В.И. Языковая личность: концепты. В.: Перемена, 1996. 281 с.
3. Карасик В.И. Анекдот как предмет лингвистического изучения // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 163–166.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
5. Кулинич М.А. Семантика, структура и прагматика англоязычного юмора: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. 24.00.04. Москва, 2000. 91 с.
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. 314 с.
7. Большой энциклопедический словарь / А. М. Прохоров [и др.]; отв. ред. А. М. Прохоров. М.: Сов. энцикл, 1993. 1632 с.
8. Funny Jokes [Электронный ресурс]. URL: <https://www.funny-jokes.com/> (дата обращения: 18.02.2021).
9. THE LAUGH FACTORY: Magazine [Электронный ресурс]. URL: <http://www.laughfactory.com/jokes> (дата обращения: 03.10.2021).
10. ANEKDOTEN-ONLINE.DE [Электронный ресурс]. URL: <http://www.anekdoten-online.de/> (дата обращения: 13.10.2021).
11. WITZE.NET [Электронный ресурс]. URL: <http://witze.net/> (дата обращения: 13.10.2021).
12. ABERWITZIG.COM [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aberwitzig.com/> (дата обращения: 19.11.2021).



Сальникова Ю.А.

## РЕЧЕВЫЕ МАРКЕРЫ БЛАГОРОДНОГО ЧЕЛОВЕКА «СЯКЭ» (НА МАТЕРИАЛЕ ФИЛЬМА ЧЖАНА ИМОУ «ГЕРОЙ»)

**Аннотация:** В статье даётся описание понятия «благородный человек "сякэ"». Также представлены результаты исследования речи персонажа Безымянного фильма "Герой" Чжана Имоу как представителя образа благородного человека с целью выявления его речевых особенностей. Проведён поуровневый анализ речевого портрета героя, в который входят лексико-грамматический, синтаксический и мотивационно-прагматический уровни.

**Ключевые слова:** речевые маркеры, благородный человек «сякэ».

**Abstract:** The article provides a description of the concept of «knight-errant "xiake"». It also presents the results of the study of the speech of the character Nameless in the film "Hero" by Zhang Yimou as a representative of the image of a knight-errant in order to identify his speech peculiarities. A level-by-level analysis of the speech component of the character, which includes lexical-grammatical, syntactical and motivational-pragmatic levels, is conducted.

**Keywords:** speech markers, knight-errant "xiake".

Благородный человек «сякэ» – это романтический герой китайского народа, который с мечом в руках завоевывал мировую славу и был главным героем времен доциньского периода, когда императоры смотрели на «сякэ» с ужасом в глазах, а народ почитал и уважал его. Такие люди славились не столько умением превосходно обращаться с оружием и владением боевыми искусствами, сколько своей мудростью, чистым сердцем и справедливостью. «Сякэ» помогали простым людям, которые страдали от гнета власти.

Лексема «сякэ» состоит из двух знаков: 侠, первый из которых обозначает «отважный и благородный человек» или «рыцарь» на западноевропейский манер; такой человек силен физически и морально, он готов постоять за других в трудную минуту; 客 – «путешественник, чужеземец», странствующий по всему миру и занимающийся определенной деятельностью.

---

\* Научный руководитель – канд. филол. наук И.Г. Нагибина.

Образ благородного человека встречается в литературных произведениях времен древнего Китая. Так, Сыма Цянь, древнекитайский историк, в летописи «Исторические записки: Жизнеописание юся» (史记·游侠列传) впервые упоминает «ся» как культурный феномен. В 124 главе «Жизнеописание юся» автор пишет: «Нынешние юся, пусть их дела и не соответствуют истинному долгу, если говорят – им обязательно верят, если действуют – всегда добиваются результатов, когда дают обещания, то обязательно выполняют. Не думая о себе, они спешат на помощь попавшим в беду, пусть даже [от этого зависит] их жизнь или смерть. Не кичатся своими возможностями, стыдятся выставлять напоказ свои добродетели, что также достойно одобрения» [Цянь, Вяткин, 2010: 124].

В кинематографе образ «сякэ» появился как кинообраз в начале 20 века. Образ благородного человека живет и в современных фильмах, варьируется лишь видение режиссера.

В современных фильмах образ благородного человека «сякэ» зачастую обладает теми же качествами, которые Сыма Цянь описывал в «Исторических записках». Например, в фильме Чжана Имоу «Герой» (英雄, 2002) каждый из правителей земель, а также странник Безымянный (无名) умеет обращаться с оружием на высококлассном уровне, что продемонстрировано в боях героев. Кроме того, можно отметить, что все персонажи, которые являются представителями образа благородного человека «сякэ», имеют схожие черты характера: хладнокровность, сдержанность, рассудительность, решительность, а также справедливость, мудрость и высокую мораль.

Рассмотрим речевой портрет героя Безымянного – представителя образа благородного человека «сякэ». Для этого дадим определение понятию речевые маркеры. Речевые маркеры – это языковые привычки отдельного человека или группы людей, объединенной общими признаками, например, возрастными или гендерными.

В данной работе нами выделены три уровня реализации речевого портрета персонажа:

**1. Лексико-грамматический уровень.** На этом этапе подразумевается анализ особенностей словоупотребления персонажа, анализ склонности героя к выбору определенных лексических единиц, анализ средств, выражающих отношение персонажа к действительности.

Большую часть фильма составляет диалог главного героя, воина Безымянного, с императором Цинь. Анализируя речь в данной коммуникативной ситуации и в ситуациях, когда герой разговаривает с другими персонажами, можно выявить ряд особенностей его речевого портрета.

Во-первых, в речи Безымянного изобилуют слова древнекитайского языка (вэньяня) 在下 и 臣, которые переводятся как «Ваш покорный слуга». Это является показателем почтения и признания высокого статуса императора. Однако, если обратиться к сюжету, мы узнаем, что главный герой пришел к императору, чтобы убить его, так как последний убил семью главного героя и захватил власть силой. В разговоре же с Летящим Снегом и Сломанным Мечом же Безымянный употребляет местоимение разговорного китайского языка (байхуа) 我.

Во-вторых, мы провели статический анализ лексики и выяснили, что слово 杀 «убивать» появляется в речи героя только 5 раз. Так как Безымянный является «странствующим рыцарем», редкое использование слова 杀 отражает пацифистическое отношение к миру. Более того, персонаж употребляет слово 杀 по отношению к себе только в случае называния своего боевого приема – «十步一杀» (Смерть с десяти шагов), который в итоге не использует. Слово 死 главный герой употребляет 5 раз, что так же является индикатором миролюбия.

**2. Синтаксический уровень.** Этот уровень анализа речевого портрета языковой личности включает выявление в речи героя особенностей и специфических явлений с точки зрения построения предложения. Кроме того, дан-

ный этап являет собой определение разных форм синтаксической (не)правильности, цельности, завершенности, средств синтаксической связи, преобладающего синтаксического порядка и др.

При разговоре с императором Безымянный использует преимущественно полные и сложные предложения, например: 臣乔装成赵人，去赵国寻找残剑飞雪。臣探听到，两人化名高山、流水 (Переодевшись человеком из Чжао, я отправился в земли Чжао, чтобы найти Сломанный Меч и Летящий Снег, которые скрываются под псевдонимами Высокая Скала и Весенний Ручей).

В случаях, когда главному герою нужно прокомментировать реплику собеседника или дать ответ, он отдает предпочтение четырехсложным или пятисложным фразам, что соответствует мелодике художественного китайского языка. Например, объясняя императору, почему Безымянный просил Сломанного Меча нарисовать иероглиф «剑», Безымянный ему отвечает: 书法剑术，境界相通 (Каллиграфия и обращение с мечом схожи между собой).

Когда Безымянный и госпожа Летящий Снег идут защищать библиотеку от стрел циньской армии, последняя отговаривает Безымянного, на что герой отвечает: 秦军箭阵，闻名天下。流水先未必能挡 (Армия Цинь известна своей силой по всему миру. Госпожа Весенний Ручей, одна вы можете не справиться).

**3. Мотивационно-прагматический уровень.** На этом уровне анализа речевого портрета исследуются установки использования персонажем тех или иных языковых средств, отражение в речи героя системы целей, мотивов, коммуникативных ролей, которые соблюдает персонаж в процессе коммуникации.

Мотивационно-прагматический уровень отражает стратегию выстраивания героем коммуникации. Персонаж не выбирает ухищренные способы подачи информации или витиеватые коммуникативные стратегии;

его моральные принципы не позволяют ему манипулировать людьми, поэтому герой не использует двусмысленных фраз и отвечает на вопросы прямо.

Например, когда помощница Сломанного Меча хочет покончить с собой, главный герой, Безымянный, ей говорит: 为何如此你还小, 生命可贵。死, 要死得其所 (Почему?.. Ведь ты так молода, а жизнь – бесценна. Если умирать, так умирать с честью). Это свидетельствует о его мудрости и гуманности.

Таким образом, мы выявили речевые маркеры Безымянного, который является представителем образа благородного человека «сякэ». Герой Безымянный – человек, придерживающийся принципов «сякэ», так как соглашается терпеть поражение и принять смерть, исповедуя принцип помощи другим. Рассмотрев образ «сякэ» через призму творчества режиссера Чжана Имоу и проанализировав речевые особенности героя на разных уровнях, мы смогли подтвердить, что благородный человек в китайской лингвокультуре обладает такими качествами, как мудрость, гуманность и миролюбие.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чжан И. Герой, 2002. [Электронный ресурс]. URL: <https://m17.lordfilms.fund/filmy/80917-geroj-2002.html> (дата обращения: 16.03.2022).
2. Исторические записки (Ши цзи) / Сыма Цянь; пер. с китайского, комментарий и вступ. ст. Р. В. Вяткина. М.: Наука, 2010. Т. 9. 622 с.

## ИМЕНА ПЕРСОНАЖЕЙ КАК СМЫСЛОВЫЕ ОПОРЫ В АНГЛО-КИТАЙСКОМ АУДИОВИЗУАЛЬНОМ ПЕРЕВОДЕ

**Аннотация:** Данная статья рассматривает феномен смысловых опор в аудиовизуальном переводе, их роль в создании качественного перевода и реализации переводческих стратегий. В частности будут рассмотрены имена персонажей, выступающие в качестве смысловых опор в англо-китайском аудиовизуальном переводе на материале фильма «Гарри Поттер и философский камень». Посредством анализа примененных к ним трансформаций определяется роль имен персонажей как смысловых опор в реализации стратегий доместикации и форенизации.

**Ключевые слова:** аудиовизуальный перевод, смысловые опоры, переводческие трансформации, форенизация, доместикация.

**Abstract:** The article studies the phenomenon of semantic focuses in audiovisual translation, their role in creating a high-quality translation and implementing translation strategies. In particular, the article studies names of characters that serve as semantic focuses in the English-Chinese audiovisual translation based on the film "Harry Potter and the Philosopher's Stone". By analyzing the transformations applied to them, the role of character names as semantic focuses in the implementation of domestication and foreignization strategies is analyzed.

**Keywords:** audiovisual translation, semantic focuses, translation transformations, foreignization, domestication.

В связи со стремительным развитием киноиндустрии, активным обменом аудиовизуальной продукцией между странами и, как следствие, распространением культуры разных стран по всему миру, вопросы, касающиеся различных аспектов аудиовизуального перевода (здесь и далее АВП), становятся особенно актуальными в современной теории и практике перевода. Процесс АВП, может сильно озадачить неподготовленного переводчика, что связано со спецификой материала – АВП занимается изучением и непосредственно переводом аудиовизуальных произведений, главной особенностью которых является неразрывная связь между вербальными и невербальными составляющими. И именно выделение смысловых

---

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры восточных языков ИФиЯК СФУ Е.А. Бирюлина.

опор может стать начальным этапом в работе с таким сложным объектом как аудиовизуальное произведение.

Целью настоящего исследования является анализ имен персонажей как смысловых опор кинодиалога с точки зрения их роли в реализации переводческих стратегий.

Объектом настоящей работы выступают имена персонажей фильма, а предметом – трансформации, которые применяются к ним в переводе.

Материалом для данного исследования послужил корпус смысловых опор на английском и китайском языках, сформированный методом специальной выборки (т.е. отобраны были только сюжетообразующие имена, непосредственно звучащие в произведении) на основании фильма «Гарри Поттер и философский камень». Всего было выделено и проанализировано 32 имени.

В исследовании были использованы достижения таких исследователей как А.В. Козуляев, Р.А. Матасов и В.Е. Горшкова в области исследования аудиовизуального перевода и кинодиалога. Кроме того, мы опирались на работы В.Н. Комиссарова в области теории перевода.

Актуальность темы исследования обусловлена не только недостаточной изученностью феномена смысловых опор в рамках АВП, но и их значительной ролью в создании качественного перевода кинодиалога и его дальнейшем анализе.

При работе с аудиовизуальным произведением, главной особенностью которых является единство вербальных и невербальных компонентов, в фокусе нашего внимания находился **кинодиалог**, который мы вслед за В.Е. Горшковой определяем как вербальный компонент фильма. Именно в кинодиалоге, который сегодня считается самостоятельной макроединицей перевода выделяются смысловые опоры [Горшкова и др., 2014: 142].

**Смысловые опоры**, определение которых применительно к области АВП мы также встречаем в работах В.Е. Горшковой, представляют собой, прежде всего, вербальные опорные моменты кинодиалога, слова и

выражения, составляющие его своеобразный каркас, обеспечивающие его целостность и связность. Они должны обязательно находить свое эксплицитное выражение в тексте кинодиалога для его адекватной передачи [Горшкова и др., 2014: 125].

Исследователи предлагают **различные группы** смысловых опор, которые, так или иначе, зависят от исследуемого материала [Матасов, 2009; Горшкова и др., 2014]. В рамках настоящей работы при исследовании выбранного фильма мы выделяем следующие группы смысловых опор:

- 1) имена персонажей;
- 2) названия предметных реалий;
- 3) заклинания.

Смысловые опоры из первой группы выступают объектом настоящего исследования. При анализе перевода имен мы разделили их на группы в зависимости от примененных к ним трансформаций.

1. Первая группа – это имена, переведённые с помощью фонетических трансформаций, а именно – транскрипции.

Самым ярким примером в этой группе можно считать имя профессора Северуса Снейпа. В английском варианте оно является отражением образа персонажа. Имя Severus созвучно с английским словом *severe*, что означает *жестокий*, а его фамилия Snape происходит от английского слова *snare*, которое имеет значения *кусаться, нападать, огрызаться* [Cambridge Dictionary]. Кроме того, по звучанию фамилия похожа на английское слово *snake*, то есть *змея* [Там же]. Переводчик в фильме передал имя профессора как 西弗勒斯·斯内普 (Xīfúlèsī Sīnèipǔ), использовав прием транскрипции. Однако использованные при переводе иероглифы в семантическом отношении никак не связаны ни с жестокостью, ни со змеей: 西 – запад, 弗 – отрицательная частица, 勒 – натягивать, 斯 – этот, 内 – внутри, 普 – общий [БКРС]. Таким способом было переведено большинство имен в фильме, например, Harry Potter, Hermione Granger, Neville Longbottom и др.



2. Вторая группа состоит из имен, переведенных с помощью лексико-семантических трансформаций.

В качестве примера рассмотрим имя одного из приведений замка Хогвартс – Bloody Baron, которое переводится как *Кровавый барон* [Cambridge Dictionary]. В отличие от предыдущего примера, это имя не требует от реципиента усилий при определении семантики. *Барон* относится к титулу человека при жизни, а прилагательное *кровавый* связано с историей его смерти. Данное имя было переведено с помощью калькирования, имя на китайском языке повторяет структуру имени на английском языке – 血腥男爵 (Xuèxīng nánjué), где 血腥 – кровавый, а 男爵 – барон [БКРС]. С помощью лексико-семантических трансформаций были переданы также имя Charlie (哥哥 *старший брат* [Там же]) и прозвище Волдеморта – He-Who-Must-Not-Be-Named.

3. Третья группа включает имена, переведенные гибридным способом, то есть сочетанием фонетических и лексико-семантических трансформаций.

Рассмотрим обращения Гарри к дяде и тете, у которых он живет. В кинодиалоге на исходном языке мальчик обращается к тете «aunt Petunia», а к дяде – «uncle Vernon». В кинодиалоге на китайском языке переводчик применил прием транскрипции к именам самих персонажей и прием конкретизации к родовой части имени, так Гарри называет тетю «佩妮阿姨» (Pèinī āyí), то есть *Петунья, тетья по материнской линии*, а дядю – «弗农姨丈» (Fúnóng yízhàng), то есть *Вернон, муж тетки по материнской линии* [БКРС]. Таким образом, из кинодиалога на языке перевода зритель с самого начала узнает о том, что тетя Петунья – это сестра мамы Гарри Поттера, а дядя Вернон – ее муж. Эта же информация в кинодиалоге на исходном языке раскрывается только несколько позже. Имен, переведенных гибридным способом в исследуемом материале менее половины, среди них также Professor Quirrell, Nearly Headless Nick, Madam Hooch и др.

По результатам исследования имен персонажей в рамках выбранного практического материала мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, перевод имен с помощью транскрипции влечет потерю скрытой в них семантики. Они повторяют звучание имен на исходном языке и звучат инородно для китайской аудитории, за счет этого приближают реципиентов к лингвокультуре создателей, что позволяет реализовать стратегию форенизации. Перевод имен при помощи лексико-семантических трансформаций, которые передают смысл имен и таким образом помогают адаптировать фильм для китайской публики, позволяет реализовать стратегию доместикации.

Во-вторых, большинство имен в исследуемом материале переведено с помощью транскрипции, что говорит о том, что в данном фильме имена выступают инструментом, сохраняющим особенности культуры создателя, то есть инструментом стратегии форенизации.

В-третьих, применение тех или иных трансформаций к переводу имен может с одной стороны скрывать особенности персонажа, заключенные в его говорящем имени, а с другой, давать реципиенту дополнительную информацию о сюжете, то есть влиять на восприятие произведения зрителем.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. БКРС. Большой русско-китайский словарь [Электронный ресурс] // URL: <https://bkrs.info/> (дата обращения: 15.03.2022).
2. Горшкова В.Е., Колодина Е.А., Кремнёв Е.В., Федотова И.П., Фирсова Е.О. Кинодиалог. Образ-смысл. Перевод: коллективная монография. Иркутск: МГЛУ ЕАЛИ, 2014. 367 с.
3. Козуляев А.В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода // Царскосельские чтения. 2013. №: 7. Т. С. 374–381.
4. Комиссаров В.Н. Слово о переводе: (Очерк лингвистического учения о переводе). М.: Международные отношения, 1973. С. 185–190.

5. Комиссаров В.Н. Теория перевода. М.: Высшая школа, 1990. 252с.
6. Матасов Р.А. Перевод кино/видео материалов: лингвокультурологические и дидактические аспекты: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. М., 2009. С. 5–143.
7. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс] // URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 15.03.2022).

Сукачева Т.А.

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ОБРАЗА МОЛОДОЙ ДЕВУШКИ-МОНАРХА  
В БРИТАНСКОМ КИНОДИСКУРСЕ  
(НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛОВ “THE GREAT” И “VICTORIA”)**

***Аннотация:** В статье анализируются образы двух молодых девушек-правителей (Екатерины II и Виктории) в художественном кинодискурсе исторического жанра. Рассматриваются вербальные, невербальные и экстралингвистические (кинематографические) способы создания их образных характеристик. В результате систематизации выделяются основные группы черт, свойственные одинаково обеим девушкам-монархам: (1) черты, присущие большинству государственных правителей, (2) черты, присущие прогрессивным правителям, (3) черты, свойственные большинству молодых девушек.*

***Ключевые слова:** художественный кинодискурс исторического жанра, образ, кинообраз, киногерой, концептуальная характеристика.*

***Abstract:** The article analyzes the images of two young female rulers (Catherine II and Victoria) in the artistic cinematic discourse of historical genre. The research is based on verbal, non-verbal and extralinguistic (cinematic) ways of image creation. As a result, it reveals three main groups of characteristics, inherent in both female rulers. These are characteristic features of (1) most state rulers, (2) progressive monarchs, (3) most young women.*

***Keywords:** artistic cinematic discourse of historical genre, image, cinematic image, character, conceptual characteristics.*

В современной лингвистической науке исследование образа, создаваемого в кинодискурсе, представляется востребованным и перспективным. Это во многом обусловлено мультимодальной спецификой кинодискурса и его потенциалом отражать лингвокультурные особенности восприятия действительности, присущие странам-создателям фильма или сериала. Проблема формирования образа исторических личностей в сознании большой (часто многонациональной) аудитории представляет особый интерес по причине того, что конструирование образа в историческом сериале (фильме) зависит от страны-создателя, киножанра, а также во многом от зрительской аудитории, на которую рассчитано произведение.

---

<sup>1</sup> Научный руководитель – д-р филол. наук, доцент О.В. Магировская.

Конструирование образа молодой девушки-правителя является популярным и относительно новым в кинематографе. Особенности создания подобных образов в кинодискурсе еще не получили должного научного освещения, что, в свою очередь, делает данный вид кинодискурса (исторический) наиболее привлекательным для исследователей.

Л.К. Козлов определяет исторический фильм как «произведение киноискусства, сюжет которого основан на изображении реальных событий и, как правило, реальных персонажей исторического прошлого» [Исторический фильм, 2021]. Художественный исторический фильм является самостоятельным жанром со свойственными ему специфическими особенностями (например, способ изложения сюжета, стилистическая окраска языка и т.д.).

Специалисты в области кино разделяют художественные исторические фильмы на несколько подтипов: историко-биографические (повествующие о реальных исторических личностях), военно-исторические (рассказывающие о важных исторических войнах, сражениях), историко-приключенческие (фильм о популярных исторических образах, скорее всего являющихся частью фольклора/культуры) [Зайченко, 2013]. Как правило, в художественных фильмах исторической направленности делается акцент на героях картины и общей атмосфере выбранной эпохи. Исторической достоверности уделяется меньше внимания, часто она подвержена изменению со стороны киноавторов для развития сюжета.

С.С. Зайченко определяет художественный кинодискурс исторического жанра как «творческую интерпретацию событий и персонажей исторического прошлого, характеризуется непосредственной соотнесенностью с той или иной прецедентной ситуацией, сочетанием документальности или аккуратности исторической реконструкции с художественным вымыслом, использованием специфических средств достижения эффекта историчности, взаимосвязью жанровых разновидностей, широким спектром задействованных знаковых систем и интерпретационной

открытостью» [Там же: 5]. Основываясь на определении С.С. Зайченко, можно считать, что художественный кинодискурс исторического жанра является полноценным видом кинодискурса, которому свойственны свои собственные знаковые системы, экстралингвистические факторы, особенности изложения сюжета, способы построения вербальной и невербальной коммуникации.

Художественный кинодискурс исторического жанра, репрезентирующий историю великих правителей, строится на основе различных концептов (таких как автократия, военная, политическая, духовная власть и т.д. [Там же]), образов (например, образ страны, дворянства, духовенства и т.д.). Одной из важнейших составляющих данного вида дискурса является образ монарха. Именно через него раскрывается большинство концептов и получают развитие целый ряд других образов.

В толковом «Словаре русского языка» С.И. Ожегова даётся следующее определение образа: «Вид, облик <...> В философии: результат и идеальная форма отражения предметов и явлений материального мира в сознании человека» [Ожегов, 1978: 396]. Иными словами, образ представляет собой отображение действительности в сознании людей.

С точки зрения искусства, образ представляет собой «обобщенное художественное отражение действительности, облеченное в форму конкретного индивидуального явления» [Там же, 396]. В силу того, что кино тоже является разновидностью искусства, можно считать, что образ в кино – это отражение явлений реального мира с помощью специально созданных художественных явлений.

В кинематографе образ с учетом специфики кинодискурса (сочетание живой речи и сценического диалога, подражание реальной жизни) получил особую терминологическую номинацию – *кинообраз*. В.П. Конецкая определяет данный термин как «единицу, специфическую для кино, не имеющую аналога в вербальной коммуникации <...>, передающую в общеобразной форме смысловую и оценочную информацию о персонажах и

их отношениях, о времени и идеях, об обществе и социальных ценностях» [Конецкая, 1997: 93]. Данное определение акцентирует внимание на том, что в фильмах различные образы (например, образы власти, свободы, равенства, любви) получают свое воплощение в кинообразах, создаваемых декорациями, музыкальным сопровождением и другими экстралингвистическими факторами.

Именно через кинообразы у кинозрителя по большей части складывается впечатление о кинофильме. Это связано с тем, что кинообразу характерны такие черты, как визуальность, динамичность, конкретность и осязаемость. Визуальность и осязаемость создаются за счет звукового сопровождения фильма (речь актеров, монологи, диалоги, внутрикадровый и закадровый голос, различные шумы, музыка). Динамичность достигается за счет языка тела, движений актера [Соколова, 2013].

Часто кинообраз получает свое воплощение в образе киногероя, обладающего конкретной внешностью, участвующего в речевых актах, совершающего разного рода поступки. Киногерой (как и кинообраз) является собирательным явлением, состоящим из определённых стереотипов, предрассудков, а также обладает определённой социальной значимостью. Через социальное положение киногероя выражаются социальные ценности, взгляды и убеждения той социальной группы, которой он принадлежит [Конецкая, 1997].

Образ киногероя является результатом коллективной работы сценариста, режиссёра, костюмера, гримера, актера (актер не имеет сильного влияния на киногероя, т.к. артист выполняет команды режиссёра, озвучивает фразы, написанные сценаристом, и выглядит согласно замыслу костюмера и гримера) [Слышкин, Ефремова, 2004]. Одной из важных составляющих образа киногероя, помимо его внешности, является его речевой портрет [Павлычева, 2015].

Речевой портрет – это «совокупность личностно-коммуникативных языковых черт индивида, представленная в виде открытой модели,

отражающей также и коллективное описание представителя какой-либо конкретной культуры, обладающего способностью к проведению аналитических операций» [Там же: 14]. Именно благодаря своему речевому портрету киногерой, несущий в себе тот или иной образ, может быть воспринят зрителями как обычный человек.

В рамках проводимого исследования анализируется образ Екатерины II, главной героини первого сезона англо-американского сериала “*The Great*”, и образ Виктории, главной героини первого сезона английского сериала “*Victoria*”.

В результате исследования были выявлены 3 группы образных характеристик, одинаково присущих как Екатерине II, так и Виктории:

- черты, присущие большинству правителей;
- черты, присущие прогрессивным правителям;
- черты, присущие большинству молодых девушек.

Данные характеристики получают свою репрезентацию на трех основных уровнях: вербальном, невербальном, кинематографическом (экстралингвистическом).

Проведенный анализ показал, что черты, присущие большинству правителей, присутствуют у обеих героинь, однако не являются идентичными. Так, данная группа черт представлена у Екатерины через амбициозность, решительность и патриотическое чувство к своей стране, в кинодискурсивном построении образа Виктории данная черта раскрывается как стремление к независимости и готовность стоять во главе государства.

Данная группа характеристик конструируется на вербальном, невербальном и кинематографическом (экстралингвистическом) уровнях. При этом основными способами создания черт данной группы являются языковые средства, а именно:

- глаголы, выступающие единицами номинации серьезных действий (*to make, to save, to die, to kill, manage, decide*);



- словосочетания с отсылкой к России/Англии как стране правления (*I am Russian / I am queen of England*);
- словосочетания, указывающие на готовность служить стране и быть ей полезной (*to do the best, to serve my country, to be useful, to help*);
- прилагательные с семантикой силы (*strong, vibrant*), развития (*humane, progressive*).

Вторая группа характеристик, представленная у обеих героинь, в некоторой степени проявляется одинаково. У Екатерины II это верность идеям гуманизма, у Виктории – склонность к гуманизму. Однако, несмотря на то, что обе героини являются последователями идей гуманизма, данное учение они воспринимают по-разному. Екатерина представлена в сериале как правитель, который осознает ценность человеческой жизни и понимает важность образования. Внимание Виктории, в свою очередь, обращено только на важность жизни каждого человека. Данное расхождение представляется возможным объяснить разной социально-политической обстановкой в странах (России и Великобритании, соответственно).

Как показал анализ, черты, присущие прогрессивным правителям, в основном репрезентируются на всех трех уровнях. Основным уровнем репрезентации является вербальный, который присутствует в конструировании каждой образной характеристики и представлен следующими языковыми единицами:

- глаголы с семантикой прекращения действия (*to end, to stop*);
- имена собственные, выступающие средствами номинации великих философов-гуманистов (*Rousseau, Descartes, Diderot, Voltaire*);
- существительные семантического поля «гуманизм и просвещение» (*school, education, ideas, men of science, humanity*);
- словосочетания, значения которых ассоциируются с идеей гуманизма (*terrible way to die, punishment is not civilized, a merciful one, worth endeavor*);
- глаголы с семантикой поддержки и помощи (*sign, assist, support*).

Экстралингвистический уровень занимает важное место в формировании такой образной характеристики, как верность идеям гуманизма у Екатерины, но совсем не задействован в репрезентации склонности к гуманизму у Виктории. Например, Екатерина постоянно окружена книгами как символом источника гуманистических идей.

Третья группа характеристик (черты, присущие большинству молодых девушек) ярко выражена у каждой героини. В образе Екатерины в большей степени выражены такие черты, как наивность и высокая степень эмоционального восприятия действительности. Образу Виктории больше свойственны импульсивность, неуверенность и стремление к женскому счастью.

В ходе исследования было установлено, что характеристики данной группы в основном создаются с помощью невербальных и кинематографических средств. Для создания образа Екатерины задействованы только эти два уровня. В свою очередь, некоторые черты Виктории имеют реализацию на вербальном уровне, который, тем не менее, не имеет сильной выраженности по сравнению со степенью вербальной репрезентации образных характеристик других групп.

В результате анализа вербальных, невербальных и экстралингвистических средств было установлено, что благодаря характеристикам первых двух групп образы Екатерины II и Виктории конструируются как образы сильных, решительных и милосердных правителей, не боящихся двигаться вперед. В свою очередь, с помощью черт, присущих большинству молодых девушек, удастся создать более многогранные и правдоподобные образы молодых девушек, которым свойственны эмоции обычных людей.

Выявленные группы образных характеристик, таким образом, позволяют указать на тот факт, что формирование и репрезентация исторических образов молодых девушек-правителей в современных художественных кинофильмах не зависит от культуры страны-создателя. В соответствии с этим их конструирование не подвержено высокой степени

субъективности, что, в свою очередь, не относится к репрезентации исторических событий, которые должны стать отдельным объектом дискурсивных и концептуальных исследований.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Занченко С.С. Семиотико-синергетическая интерпретация особенностей организации художественного кинодискурса (на материале англоязычных художественных фильмов исторического жанра): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. Челябинск, 2013. 23 с.
2. Исторический фильм // Кино. Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. 2021. URL: <https://goo.su/7R8w> (дата обращения: 18.08.2021).
3. Конецкая В.П. Социология коммуникации. М.: Междунар. ун-т бизнеса и управления, 1997. 304 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Отв. редактор Н.Ю. Шведова. М.: Русский язык, 1978. 846 с.
5. Павлычева Е.Д. Характеристика особенностей понятия «речевой портрет» // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. 2015. Вып. 6. С. 110–115.
6. Слышкин Г.Г., Ефремова М.А. Кинотекст (опыт лингвокультурологического анализа). М.: Водолей Publishers, 2004. 153 с.
7. Соколова Е.К. Литературный художественный образ и кинообраз. Проблема соотношения и взаимовлияния (на примере киноинтерпретаций романов Ф.М. Достоевского): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.08. М., 2013. 18 с.

Тельнова А.А.

## ЭКОЛОГИЧНЫЕ МОДЕЛИ ОБЩЕНИЯ ПАЦИЕНТА С АФАЗИЕЙ С ВРАЧОМ И МЕДИЦИНСКИМ ПЕРСОНАЛОМ В УСЛОВИЯХ СТАЦИОНАРА С ПОЗИЦИЙ ЭРГОТЕРАПИИ

**Аннотация:** в данной статье рассматриваются модели общения пациента с афазией с врачом и медицинским персоналом в условиях стационара с позиции эрготерапии. Проводится анализ эколлингвистического подхода к коммуникации врача и пациента и дается определение понятию «экологическая коммуникация».

**Ключевые слова:** афазия, коммуникативная ситуация, эколлингвистика, экологическая коммуникация, модели коммуникации.

**Abstract:** the article analyses models of communication of a patient with aphasia with a doctor and medical staff in a hospital setting from the perspective of occupational therapy. The analysis of the ecolinguistic approach to doctor-patient communication is conducted and the definition of the concept of 'ecological communication' is given.

**Keywords:** aphasia, communicative situation, ecolinguistics, ecological communication, models of communication.

В современной отечественной и зарубежной лингвистике проблематика эргономичного восстановительного процесса людей, страдающих речевыми нарушениями, в частности афазией, остается нераскрытой. Однако, ввиду увеличения частотности заболевания интерес к этой проблеме обусловлен не только изучением взаимодействия речи и головного мозга, но и социально-практической значимостью вопросов полноценного восстановления жизнедеятельности людей с афазией. Востребованность таких знаний обнаруживает недостаточную разработанность данного вопроса.

Актуальность темы исследования, прежде всего, обусловлена возрастающей ролью эргономичных подходов к выздоровлению и приспособлению людей к окружающей их среде. Эргономичная коммуникативная модель позволит полноценно восстановить независимость пациентов и упростить этот процесс.

---

\* Научный руководитель – д-р филол. наук, профессор А.В. Колмогорова.

Новизна темы исследования заключается в отсутствии работ, внедряющих эргономичные подходы в рамках организации коммуникативного пространства в ходе лечения комплексной моторной афазии. Однако в лингвистической практике существует база для обоснования данных подходов.

В реалиях современного мира слово *экология* используется каждым. Оно кажется привычным, так как проблемы экологии регулярно освещаются в различных сферах общественной жизни: в новостных блоках, книгах, фильмах, даже в школьной литературе. С одной стороны, серьезной проблеме придается соответствующая огласка, однако, с другой стороны, это приводит к потере и игнорированию референта слова большинством людей, что вызывает непонимание проблемы [Шаховский, 2021].

Термин «лингвистическая экология» был впервые употреблен американцем норвежского происхождения Эйнар Хаугеном в 1972 году в значении «взаимодействие между любым языком и его окружением» [Haugen, 1972: 366]. Эйнар Хауген в своей работе раскрыл две стороны экологии в лингвистике: психологическую, то есть взаимодействие двух и более языков в сознании одного индивида, и социологическую – взаимодействие языков непосредственно с обществом [Там же].

Следовательно, экология языка тесно связана со средой обитания человека, а точнее – с его эмоциями, сознанием, событиями, окружающими его и т.д. Данное направление науки изучает совокупность взаимоотношений культуры, языка, личности и социума в целом. Тем самым эколлингвистика позволяет определять способы успешной коммуникации в любой сфере общества, поддерживать их результативность и целостность [Актуганова, 2015: 2].

Предметом исследования эколлингвистики являются вопросы экологичности окружающей речевой среды. Например, поднимаются проблемы технологизации речи, влияния обценной лексики, проблемы красоты языка. Как говорил В.И Шаховский: «человек является частью природы и, следовательно, он тоже может быть экологичен/неэкологичен»

[Шаховский, 2021: 156]. Соответственно, как предмет исследования будет рассматриваться само общение человека, поскольку оно тоже может быть экологичным/неэкологичным [Там же].

Объектом исследования эколингвистики является сама лингвистическая среда. Не только среда как взаимодействие языка с обществом, но и среда как взаимоотношение языков отдельного индивида.

Рассмотрим ряд наиболее известных подходов к типологии в эколингвистике. В основе каждого подхода лежит свой критерий. Например, это – среда, в которой язык используется (Steffensen & Fill) или сфера использования языка (В.И Шаховский).

Соответственно, зарубежные авторы Сун Стеффенсен и Элвин Филл, предлагают четыре подхода в эколингвистике, основанные на понятии языковой среды: символическая, природная, социокультурная и когнитивная. Остановимся подробнее на каждой из них [Steffensen, Fill, 2014].

По словам ученых, символическая среда обусловлена взаимодействиями между языками и другими символическими системами на определенной географической территории. Согласно этому подходу, ученые исследуют процессы, происходящие в умах говорящих, которые влияют на развитие общества и его культуры под воздействием взаимосвязи символических систем [Там же].

Природная среда в свою очередь обусловлена репрезентацией климата, флоры и фауны в языке говорящего [Steffensen, Fill, 2014]. Например, экологические и неэкологические идеологии встроены не только в тексты или учебники по экологии, но и в грамматику языка. Так, грамматика английского языка разделяет сущности на счетные и несчетные, тем самым подразумевая воздух, воду, почву, нефть как «неограниченное», будто бы само по себе неисчерпаемое [Halliday, 2001: 183].

Социокультурная среда характеризуется взаимосвязью языка и социума. То, что мы воспринимаем, зависит не только от органов зрения и слуха, но и от достижения воспринимающего в целом. Язык целостен, мульт-

тисенсорен и тесно связан с тем, что мы делаем и знаем [Steffensen, Fill, 2014].

Когнитивная среда обусловлена взаимодействием языка и многообразия тех механизмов поведения человека и процессов, которые оказываются вовлечены в человеческую коммуникацию. Другими словами, когнитивная среда включает в себя синтез каналов восприятия, (вербальный, жестовый, просодический и др.) направленных на взаимопонимание участников коммуникации. Следовательно, эколингвистика в когнитивной среде рассматривает язык как биологическое целостное, «обеспечивающее работу всей когнитивной системы» [Колмогорова, 2019: 25], поэтому объектом исследования становится «организация процесса взаимопонимания когнитивных агентов», то есть человека [Там же: 25].

Что касается типологии В.И Шаховского, то отметим, что ученый предлагает три подхода, основываясь на различных сферах: природосфера, человекосфера и текстосфера. Говоря о природосфере, автор подразумевает отношения человека с окружающей средой. Человекосфера, в свою очередь, обусловлена взаимоотношениями людей в социуме. Согласно мнению исследователя, общение может быть экологичным и неэкологичным, «поскольку стремление каждого пользователя языка к овладению эколого-смысловой компетенцией является трудновыполнимой...» [Шаховский, 2021: 6-7]. И наконец, под текстосферой понимается взаимопонимание людей, основанное на формулировании и формировании мыслей за счет функции текстов [Там же].

Итак, предметом исследования эколингвистики является общение между людьми, другими словами коммуникация. Традиционно под коммуникацией понимают обмен информацией между индивидами посредством общей системы символов т.е. языка. Однако, не только язык участвует в передаче информации, но и другие средства, которые обусловлены коммуникативной ситуацией [Кашкин, 2000: 10].

Коммуникативная ситуация определяет в целом обстоятельства общения, участников коммуникации и их коммуникативные интенции. Н.И. Формановская определяет коммуникативную ситуацию как «сложный комплекс внешних условий общения и внутренних состояний общающихся, представленных в речевом произведении – высказывании, дискурсе» [Формановская, 2002: 42].

Для лучшего понимания коммуникативной ситуации пользуются методом моделирования – схематичного воспроизведения характеристик. Коммуникативные модели воспроизводят «составные элементы и функциональные характеристики коммуникативной ситуации в виде схем» [Кашкин, 2000: 11].

Существует множество коммуникативных моделей, которые соответствуют определенной коммуникативной ситуации и коммуникативной интенции. В рамках нашего исследования «распределенная модель языка», предложенная С. Коули, может быть востребована в клинической практике при работе с пациентами. Далее обратимся к ее сути.

С. Коули определяет язык и коммуникацию как непрерывное, направленное на взаимодействие и понимание индивидов, создание совместного пространства. Данная модель «создает основы для изучения вербального взаимодействия в рамках лингвокультуры как целостного феномена» [Колмогорова, 2012: 5].

Данная модель коммуникации является наиболее релевантной для организации коммуникативного пространства взаимодействия врача и пациента с афазией. В рамках данной модели под коммуникацией понимается чувственное восприятие собеседников, ориентация их друг на друга в когнитивном пространстве. Таким образом, ее экологичность обусловлена взаимопониманием и чутким вниманием собеседников друг друга, что значительно упрощает коммуникацию и вхождение пациента в коммуникативную среду.



В рамках исследования применяются методы лингвистического эксперимента, акустического анализа, мультимодального аннотирования. Материалом исследования являются аудиозаписи, сделанные в центре нейрореабилитации ФСНКЦ ФМБА России и видеоматериалы интернет-сервиса YouTube.

Проведя анализ видео и аудио записей диалогов врача с пациентом с афазией, можно выявить какие компоненты коммуникативной ситуации позволяют создать комфортную или некомфортную обстановку между пациентом и врачом, т.е. определиться что такое экологичная коммуникация.

Первый фрагмент видео был выбран в качестве примера неудачной коммуникации. Согласно диаграмме, пациенту было некомфортно, это отражается в движениях его глаз, т.е. на протяжении всего видео пациент избегает взгляда логопеда. Так же его руки сложены в замок, он как будто бы закрыт для коммуникации, в прочем, как и логопед. Кроме того, лицо пациента напряжено (Рис. 1.).



Рис. 1. Насыщенность слоев разметки первого видеофрагмента

Стоит заметить, что большую часть времени логопед молчит, то есть средняя длительность его паузы составляет 16 секунд, что достаточно много (Рис. 2.).

Аннотация	Количество вхо...	Частота	Средняя длите...	Соотношение в...	Запаздывание
быстрая	2	0.02752243078...	6.3375	0.17442340507...	0.0
пауза	3	0.04128364617...	16.227	0.66990972642...	6.05
повторение сл...	1	0.01376121539...	7.875	0.10836957120...	46.075
речь быстрая	1	0.01376121539...	3.125	0.04300379809...	42.857

Рис.2. Таблица, демонстрирующая длительность пауз в речи логопеда

Логопед как будто бы не участвует в коммуникации, и пациенту сложно самому начать говорить. Речь пациента состоит из мычания (18 секунд), невнятных слов (почти 15 секунд), пауз, было произнесено только одно слово (Рис. 3.).

Аннотация	Количество вхо...	Частота	Средняя длите...	Соотношение в...	Запаздывание
мычание	1	0.01376121539...	18.687	0.25715583200...	53.981
невнятная	2	0.02752243078...	14.997	0.41275389442...	6.05
пауза	3	0.04128364617...	5.266666666666...	0.21742720317...	0.0
произнесено с...	1	0.01376121539...	7.875	0.10836957120...	46.075

Рис. 3. Аннотированные характеристики речи пациента

Далее были проанализированы фрагменты видео русского и испанского занятий, в которых пациенты чувствуют себя комфортно, спокойно, их коммуникативная интенция была достигнута, они были поняты логопедом, что привело к созданию экологичной коммуникации.

Во втором фрагменте логопед на протяжении всего видео держит зрительный контакт с пациентом, касается ее рук в такт словам, кивает. Все эти движения пациент повторяет за ней, согласно диаграмме, и это положительно влияет на ее речь (Рис. 4.).

жесты	мимика	речь	движение глаз	жесты п	мимика п	речь п	движение глаз п
касание руки		выраженная артику...	зрительный контакт	наклон головы		повторение артикул...	зрительный контакт
касание руки в такт ...		выраженная артику...	зрительный контакт	наклон головы	улыбка	повторение артикул...	зрительный контакт
касание руки в такт ...		выраженная артику...	зрительный контакт	поворот головы к со...		повторение артикул...	зрительный контакт
касание руки и накл...			зрительный контакт	наклон к собеседнику		повторение слова з...	поднятие глаз на ло...
наклон к собеседнику		постановка вопроса	зрительный контакт	наклон головы в так...		повторение артикул...	поднятие глаз на ло...
наклон головы		повторение слова з...	зрительный контакт	наклон головы			зрительный контакт
касание руки в такт ...		выраженная артику...	зрительный контакт	поднятие плеч			зрительный контакт
наклон к собеседнику		спокойная	зрительный контакт	наклон головы			поднятие глаз на ло...
поворот головы к со...		спокойная	взгляд на собеседн...				прикрытие глаз
поднятие ладони		спокойная	зрительный контакт				зрительный контакт

Рис. 4. Таблица аннотаций коммуникативной активности пациента (видео 2)

Необходимо добавить, что логопед затрагивает те темы, которые близки пациенту (Стихи А.С. Пушкина). Это вызывает положительные эмоции, появляется улыбка и пациент начинает увереннее говорить (Рис. 5.). К концу видео пациент приближается к логопеду, как будто повторяет ее положение тела.



Рис.5. Улыбка пациента

В третьем фрагменте пациент копирует жесты логопеда (поднятие рук, стучание по столу) (Рис. 6).

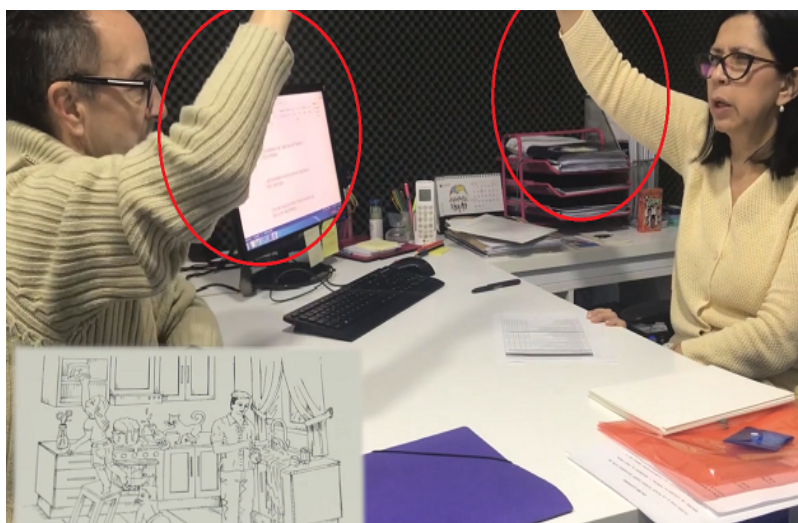


Рис. 6. Копирование жестов пациента

Как и во втором фрагменте, логопед на протяжении всего занятия держит зрительный контакт с пациентом, помогает пациенту жестами, мимикой, не дает паузам задержаться. Благодаря этому, пациент начинает говорить, участвует в диалоге (Рис. 7.).

жесты	мимика	речь	движение глаз	жесты п	мимика п	речь п	движение глаз п
взмах руки в такт...	поднятие бровей	четкая артикуля...	взгляд пациента	наклон головы	повторяются ли...	мычание в знак ...	взгляд на логопе...
взмах руки в такт...	поднятие бровей	четкая артикуля...	поднятие глаз н...	показывает жест...	повторение мим...	повторение за л...	взгляд на логопе...
наклон головы	выразительные ...	переспрос пред...	поднятые глаз н...	касание руки	движение мышц...	повторение за л...	взгляд на ручку
наклон головы	выразительные ...	четко произноси...	взгляд на то, что ...	наклон тела к ло...		начинается вмес...	взгляд на бумагу
наклон головы	поднятие бровей	четкая артикуля...	поднятие глаз н...	наклоны головы		речь начинается...	взгляд на логопе...
наклон головы	поднятие бровей	четкая артикуля...	зрительный кон...	наклон головы в ...		невнятная	зрительный кон...
поднятие головы	вопросительное...	объяснение зад...	поднятие глаз н...	потирание рук		начало с наклон...	взгляд на картин...
поднятие головы	вопросительное...	объяснение зад...	поднятие глаз н...	наклоны кисти		невнятная	взгляд на логопе...
незначительный	четкая артикуля...	повторение слов...	взгляд направлен...	перечисление о...		невнятная	взгляд на логопе...
поднятие руки		повторение слов...	на пациента	потирание рука...		невнятная	взгляд на логопе...
поднятие руки		пауза	поднятые глаз н...	потирание рука...		пауза	взгляд на логопе...
поднятие руки		пауза	зрительный кон...	наклон кисти		внятное слово	взгляд на логопе...
стучание по столу		пауза	поднятие глаз н...	поднятие руки		согласие (si)	взгляд на логопе...
		пауза	поднятие глаз н...	движение кисти		произнесение с...	взгляд на логопе...
		уточняющие воп...	поднятие глаз н...	потирание рука...		согласие	взгляд на логопе...
		повторение внят...	зрительный кон...	наклон головы			взгляд на логопе...
		повторение слов...		поднятие руки вс...			взгляд на логопе...
				поднятие руки вс...			взгляд на логопе...
				наклон головы			
				стучание по столу			
				наклон головы			

Рис. 7. Таблица аннотаций коммуникативной активности пациента (видео 3)

Кроме того, экологичность коммуникации проявляется не только в жестах, мимике, движениях глаз, но и в соотношении интонации пациента и логопеда. Далее представлена осциллограмма интонационных контуров диалога логопеда с пациентом (логопед – Как вас зовут?, пациент – Меня зовут Юрий.), на ней можно заметить, как пациент приспосабливается интонацией к логопеду, копируя ее, т.е. примерно контуры похожи друг на друга (Рис. 8.).



Рис. 8. Осциллограмма интонационных контуров вопроса логопеда и ответного высказывания пациента

Итоги. Анализируя видео- и аудиоматериалы, мы дали определение экологичной коммуникации. Экологичная коммуникация – это коммуникативное взаимодействие участников, приводящие к согласованности их речевых, мимических, жестовых и иных действий, результатом которой становится момент субъективно оцениваемой коммуникантами как взаимопонимание.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуганова С.А. Основные направления современных лингвоэкологических исследований // Новое слово в науке: перспективы развития, 2015. № 2 (4). С. 1–9.
2. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации: Учеб. пособие. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. 175 с.
3. Колмогорова А.В. Концепции и модели коммуникации в современном гуманитарном знании // Вестник науки Сибири, 2012. № 1 (2). С. 1–6.
4. Колмогорова А.В. Лингвистика когнитивная и экологичная: к вопросу о перспективах применения концепции когнитивной экологии в лингвистических исследованиях // Экология языка и коммуникативная практика, 2019. № 3. С. 19–28.
5. Формановская Н.И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2002. 216 с.
6. Шаховский В.И. М.Н. Эпштейн об экологии текста и ее перспективах // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал, 2021 №1. С. 141–175.
7. Halliday M.A.K. New ways of meaning // The challenge to applied linguistics Continuum, London, 2001. P. 175–202 (Reprint of Halliday, 1990.).
8. Haugen E. The ecology of language Continuum, London, 2001 P. 57–66 (Reprint of Haugen, 1972.).
9. Steffensen S. V. and Fill A. Ecolinguistics: the state of the art and future horizons // Language Sciences, 41. 2014. P. 6–25.



**ОСОБЕННОСТИ ЛОКАЛИЗАЦИИ ВИДЕОИГРЫ  
«RAID: SHADOW LEGENDS»  
С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ФРАНЦУЗСКИЙ**

***Аннотация:** Настоящая статья посвящена изучению многоаспектного процесса локализации и анализу переводческих стратегий на основе однопользовательской видеоигры "RAID: Shadow legends" для французского игрового сообщества. Цель исследования составляет анализ стратегии локализации на материале выбранной для обзора видеоигры. В ходе исследования проводится детальный анализ более 100 единиц материала внутриигрового текста и обобщение наиболее распространённых переводческих стратегий в процессе локализации данной видеоигры на французский язык.*

***Ключевые слова:** перевод, локализация, переводческие трансформации, видеоигра.*

***Abstract:** The article is devoted to the multidimensional localization process and the analysis of translation strategies based on the single-player video game "RAID: Shadow legends" for the French gaming community. The purpose of the study is to analyze the localization strategy on the material of the video game selected for review. The study provides a detailed analysis of more than 100 pieces of in-game text material and generalization of the most common translation strategies in the process of localization of this video game into French language.*

***Keywords:** translation, localization, translation strategies, videogame.*

Двадцать первое столетие по праву считается периодом глобализации и внедрения инноваций в различные сферы жизнедеятельности человека. В последнее время внимание научного мира привлекает индустрия видеоигр, находящаяся в стадии активного совершенствования. Для переводчиков и учёных особую значимость имеет изучение подходов к локализации и культурной адаптации видеоигр для принимающей культуры и языка, поэтому локализация и её аспекты всё чаще становятся объектом лингвистических и культурологических исследований. Ключевая цель локализации видеоигры – точное попадание в оригинальную игровую вселенную и её эквивалентное воссоздание на языке перевода и адаптация к культуре принимающей страны с ориентацией, прежде всего, на целевую аудиторию с учётом особенностей

---

<sup>1</sup> Научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Е.Ч. Дахалаева.

её языкового аспекта. В данной статье будет проанализирована локализация видеоигры «RAID: Shadow legends» для французского игрового сообщества.

Перед анализом стоит уточнить несколько ключевых теоретических положений.

«Локализация» – это перевод и адаптация любого продукта сферы мультимедиа к культурным особенностям определённой страны или сообщества, которая будет использовать данный продукт [Якунина, Шевченко, 2017: 6]. Особо важным в теоретической составляющей статьи считается вопрос корреляции понятий «перевод» и «локализация». Стоит отметить, что локализация не является синонимом к общему понятию перевода. С точки зрения лингвистики и программирования, термин «локализация» шире: перевод обеспечивает лингвистический компонент локализации, когда для полной реализации данного процесса необходим учёт культурных и даже правовых особенностей принимающей страны, а также пересмотр технической составляющей видеоигры.

В своей работе переводчики-локализаторы используют различные переводческие стратегии и трансформации. Как утверждает В.Н. Комиссаров, это преобразования, с помощью которых осуществляется переход от единиц оригинала к единицам перевода в конкретном тексте [Комиссаров, 1990: 172]. В научном переводческом сообществе существуют различные классификации переводческих трансформаций в зависимости от единиц перевода и масштаба проведённого лингвистического анализа. В нашей работе мы будем руководствоваться классификацией, представленной В.Н. Комиссаровым, которая считается одной из наиболее полных и широко цитируемых. Согласно данной классификации, выделяется три типа переводческих трансформаций:

1) лексические трансформации. Они реализуются исключительно в рамках отдельных лексических единиц (т.е. слов) и к ним относятся транслитерация, транскрибирование, калькирование, языковая трансплантация (перенос слова из исходного языка в неизменном виде);

2) лексико-семантические трансформации. Они затрагивают и лексические, и грамматические единицы, либо находятся между уровнями: антонимический перевод, лексико-семантические замены (конкретизация и генерализация), компенсация и экспликация (описательный перевод);

3) грамматические трансформации, отражающие изменения на уровне целой фразы: дословный перевод, членение и объединение предложений, грамматические замены (изменение части речи, члена предложения).

Говоря о лингвистическом компоненте локализации, важно упомянуть, что, несмотря на реализацию в нём единой классификации трансформаций для всех видов перевода тематически разных текстов, перевод видеоигр не относится ни к художественному, ни к техническому – он требует особого подхода и большого количества фоновых знаний. Подобно музыке, кинематографу и художественному слову, учёные пытаются выделить видеоигры и их изучение в отдельную научную область. Не исключено, что с глобализацией и расширением жанрового состава видеоигр в определённый момент это станет возможным [Сальникова, 2014: 12].

В то же время, ключевое значение играет сохранение культурного компонента в локализованной версии игры, а значит перевод видеоигр в какой-то степени является актом межкультурной коммуникации. При этом основная цель локализации видеоигры – полное воссоздание ощущений от оригинальной игры в её локализованной версии. Чтобы этого достичь, необходимо учитывать исторические, политические и культурные особенности принимающей страны.

Итак, рассмотрев теоретические аспекты исследования, обратимся к материалу исследования - однопользовательской ролевой игре «RAID: Shadow Legends». Нами рассматривается внутриигровой текст видеоигры на языке оригинала (английский) и языке локализации (французский). Количество проанализированного материала – 100 пар имён игровых персонажей, составляющих одно из наиболее масштабных лексико-семантических полей в интерфейсе игры. Из общего количества имен было выделено 61



антропоним, 25 имён антропоморфных существ, 10 зоонимов, 2 фитонима и 2 хрематонима.

В ходе исследования было обнаружено, что самыми распространёнными трансформациями при локализации внутриигрового текста на французский язык оказались модуляция и калькирование, процентная доля которых составила 29 и 28 % соответственно. Далее следует грамматическая замена рода при учёте пола персонажей (12%): данное преобразование имеет высокую ценность для исследования, поскольку в английском языке отсутствует категория рода, которая является одной из основополагающих в рамках грамматики (морфологии) французского языка. Количество случаев конкретизации, обнаруженных в материалах исследования, составило 9, что в процентном соотношении эквивалентно 9%. При этом доля замены части речи и языковой трансплантации одинакова и равна 8%. Минимальная доля реализации обнаружена у экспликации и генерализации: по 4% на каждую трансформацию.

При анализе результатов исследования логичным будет начать с лексических трансформаций. Было выявлено, что во французском варианте локализации видеоигры транслитерация и транскрибирование не были использованы. Объяснить подобное явление возможно сходством фонетических систем английского и французского языков. Даже принимая во внимание тот факт, что во французском языке присутствуют носовые звуки, это отражается исключительно на орфоэпических аспектах. Так, из лексических трансформаций в локализованном тексте присутствуют исключительно языковая трансплантация и калькирование.

Языковая трансплантация не является трансформацией, поскольку слово переносится в язык перевода в неизменном виде. Такой способ является одним из ведущих при заимствовании иностранных лексем, однако многие современные учёные также причисляют его к переводческим трансформациям. Как уже было уточнено ранее, трансплантация была обнаружена в 8% выбранного материала исследования. Приведём список имён собствен-

ных, в неизменном виде перенесённых в язык перевода: *Ninja*, *Taurus*, *Jizoh*, *Liche*, *Vogoth*, *Adriel*, *Sanguinia* и *Sénéchal*. Как видим, при локализации первых трёх наименований, переводчики-локализаторы посчитали нужным избежать любых преобразований. Однако в паре *Lich* – *Liche* при трансплантации происходит добавление конечной буквы *e*. Предположим, что это сделано для минимальной адаптации иностранного слова к фонетической и графической системам языка, а также для того, чтобы слово было доместифицировано для французского игрового и культурного сообщества.

Самая специфичная для французского языка фонетическая адаптация при трансплантации проводится в последней паре слов, указанной в таблице. Здесь английская лексема *Seneschal* полностью переносится во французский язык. Однако для уточнения и изменения знаков, которые являются обозначениями определённых звуков, в данном языке используются пять диакритических знаков. Употребление одного из них – *accent aigu* – мы видим в этом примере: *Sénéchal* (во французском варианте он появляется над обеими буквами). Анализ внутренней формы слова и фонетической системы языка также позволяет сделать вывод о том, что применение трансплантации в данном контексте является обоснованным.

Следующей лексической трансформацией, обнаруженной в тексте видеоигры «RAID: Shadow legends», является калькирование – буквальный перевод иностранной языковой единицы установленными эквивалентами в языке перевода. Как показало исследование, употребление именно этой лексической трансформации наблюдается в 28% случаев. Рассмотрим несколько наиболее интересных интерпретаций.

В паре эквивалентов *Ghostborn* – *Néspectre* наблюдается буквальный перевод причастия прошедшего времени *born* на его французский синоним, причастие мужского рода *né*. Если в оригинальном варианте части сложного слова строятся по схеме «существительное-прилагательное», то французские специалисты меняют их местами. Выскажем предположение, что данная

трансформация была выполнена для благозвучия конечного варианта, поскольку с фонетической точки зрения наиболее приемлемым переводом является именно тот, что был указан, а не потенциальное *spectrené*.

Для семантического анализа перевода имени персонажа в соотношении *Hellgazer – Mirenfer* необходимо разобрать французский эквивалент по составу. Сложное слово содержит два корня: *mîr-*, восходящий к заменённому более общеупотребительными синонимами *regarder* и *voir* глаголу *mire*. При этом *enfer* является прямым эквивалентом английской лексеме *hell*. Так, снова обнаруживается калькирование, где изменён порядок морфем, но используются прямые эквиваленты слов.

Особый интерес для исследования представляет случай адаптации в паре *Wanderer – Vagabond*. В основе данной трансформации лежит описанный ранее буквальный перевод слова целиком. Действительно, *Wanderer* интерпретируется на французском языке как *Vagabond*. При этом английский вариант образуется про помощи добавления суффикса *-er* к глаголу *to wander* и с точки зрения стилистики оценивается как нейтральный. Во французском языке его семантический и контекстный аналог, лексема *Vagabond*, имеет негативную коннотацию и уничижительное значение, которые отсутствуют в данной лексеме в языке оригинала.

Далее перейдём к реализации лексико-семантических замен: конкретизации и генерализации, относящимся к лексико-семантическим трансформациям наравне с модуляцией и экспликацией.

При использовании такой трансформации как конкретизация, слово с широким значением в языке перевода заменяется на лексему с более узким значением. В рамках выбранного для анализа материала было найдено 9 случаев использования конкретизации. Наиболее интересные для анализа представлены в таблице 1:

Оригинальный вариант	Французская локализация
Ursuga Warcaller	Ursuga Hurleguerre
Delver	Fouilleuse
Lifetaker	Fauche-vie
Akoth the Seared	Akoth le Brûlé

Первый случай демонстрирует каноничное применение описанного ранее преобразования. Прозвище персонажа состоит из двух морфем, при переводе одной из которых используется калькирование: *war-* трансформируется в свой французский эквивалент *guerre*. Глагол *to call* переводится как «звать» и вместе с этим вполне нейтральное и общее значение. В его французской интерпретации *hurler* ярко выражена сема «истошный крик», «воплъ», то есть подобрана лексема с более узким значением, чем прозвище на языке оригинала.

Противопоставление *Lifetaker* – *Fauche-vie* также строится на разнице в значении глаголов. Нейтральный глагол *to take* здесь заменяется на *faucher*, имеющий сниженную коннотацию и значение «украсть, стырить». То есть на первый план выдвигается сема «тайно», отсутствующая в оригинальном общем действии.

В основе локализации во второй паре лежит буквальный перевод лексем, описывающих род занятий людей, на что указывают соответствующие суффиксы. Английский вариант *Delver* восходит к человеку, занимающемуся раскапыванием абсолютно любой местности. В контекстном эквиваленте на французском языке в имени персонажа *Fouilleuse* прослеживается значение «копаться в мусоре», что снова является конкретизацией и сужением более общего значения слова на языке оригинала.

Преобразования в последней паре также строятся на разнице в аспектах значения глаголов. Антропоним подвергся языковой трансплантации, а прозвище персонажа, *the Seared*, переводящееся на русский язык как «подожжённый», во французской версии принимает форму и значение

«сожжѣнный дотла». Иными словами, уточняется значение глагола и степень совершённого действия (в данном случае, сжигания заживо).

Процесс обратный конкретизации, генерализация, как показал анализ, не имеет высокую частоту реализации: процентная доля случаев составила всего 4%. Их также стоит представить в таблице:

Таблица 4. Генерализация

Оригинальный вариант	Французская локализация
Giscard the Sigiled	Giscard au Sceau
Shatterbones	Brisos
Maulie Tankard	Maulie La Tasse

Рассмотрим случаи 1 и 3, отражающие основные механизмы использования данной переводческой трансформации в контексте локализации видеоигры. Стоит отметить, что практически все антропонимы в данной таблице перенесены без каких-либо графических изменений. Однако ведущей в каждой языковой паре является трансформация при переводе прозвищ. В первом примере таблицы подобные мотивы прослеживаются: лексема *Giscard* остаётся неизменной, но его прозвище *au Sceau*, восходящее к существительному «сигила» (особый символ, обладающий магической силой) интерпретируется как «печать, штамп». Как видим, при локализации в данной паре сема оригинала изменяется на более стандартную. Причины этого неизвестны и не лежат в различии культур, потому что во Франции магия сигил тоже была распространена.

Локализация последней пары таблицы как раз строится на уникальных особенностях культуры Франции или же на осознанном выборе лексемы, не передающей культурную коннотацию выбранного хремотонима. Так, генерализация здесь применяется при интерпретации слова *Tankard*, репрезентирующую значение большой пивной кружки. Данная посуда характерна прежде всего для стран, где развита культура пива и иных напитков из хмеля и солода: Англии, Ирландии и Германии. Во французском

варианте для передачи такого предмета быта используется нейтральное слово *La Tasse* (кружка). Объяснение данного переводческого решения – во Франции культура пива развита не настолько сильно, как в вышеупомянутых странах. Соответственно, употребление генерализации обосновано разницей культурного контекста страны оригинала и принимающего игрового сообщества.

Перейдём к модуляции – логической замене единицы исходного языка лексемой языка перевода при учёте причинно-следственных связей. Доля реализации данной трансформации является максимальной среди обнаруженных в материале исследования и составляет 29%. Рассмотрим наиболее интересные случаи, представленные в таблице 3.

Таблица 3. Модуляция

Оригинальный вариант	Французская локализация
Rhazin Scarhide	Rhazin Peaumarquée
Ghrush the Mangler	Grush le Massacreur
Sepulcher Sentinel	Cerbère Sépulcral

Так, в первой паре *Rhazin Scarhide* – *Rhazin Peaumarquée* наблюдается трансплантация имени антропоморфного существа, а при трансформации прозвища прослеживается обращение к причинно-следственным связям. Дословный перевод оригинального варианта на русский язык звучит как «кожа в шрамах», французский же эквивалент интерпретируется как «помеченная кожа». Возможное объяснение такого переводческого решения может лежать в истории и культуре Франции и всей средневековой Европы. Тогда преступники за свои действия «отмечались» клеймом в разных формах. Примером такого шрама может стать клеймо на плече Миледи, героини романа А. Дюма «Три мушкетера». Можно предположить, что за основу данной трансформации была взята именно параллель с героиней французской литературы.

Следующее противопоставление также строится на различиях в семантике существительных. Лексема *Mangler* восходит к каландру, устройству для пресса. Его французская адаптация – *le Massacreur* (кровавый, жестокий

убийца). При выстраивании логических связей получаем, что убийца сравнивается с машиной, которая полностью перемалывает всё, что попадает у неё на пути, не оставляя ни одного «живого» места. Поэтому здесь очевидно использование смыслового развития, чтобы подобрать адекватный эквивалент. В последней паре вновь видим модуляцию, в основе которой лежит обращение к мифологии. В английском варианте героя именуют часовым, французские локализаторы выделяют имя «Цербер» его контекстуальным синонимом. Согласно древнегреческим мифам, Цербер – трёхглавый пёс, стоящий на страже царства мёртвых. Очевидно, прослеживается причинно-следственная связь с обязанностями часового на посту – стоять и никого не пропускать. Экспликация похожа на модуляцию, однако здесь основной акцент делается на описании основных семантических аспектов исходной единицы, которое отображается в слове или словосочетании на языке перевода. Так, рассмотрим пример контекстуальных эквивалентов, найденных нами в материале исследования. Например, в противопоставлении *Baerdal Fellhammer – Baerdal Marteaucruel* прослеживается объяснение работы отбойного молотка: во французском варианте он описывается как «жестокый молоток». С точки зрения функционирования данного инструмента, он пробивает землю сильно и с громким звуком, что метафорически обосновывает его «жестокость». То есть в языке перевода мы видим описательный оборот: «молоток, жестоко пробивающий землю», что даёт право считать данную трансформацию экспликацией.

Из последней группы переводческих трансформаций были выделены исключительно грамматические замены: замены части речи и контекстуальная замена рода. Говоря о первом указанном типе, все преобразования можно условно разделить на пять моделей по способам формирования:

1) словосочетание «прилагательное-существительное» переводится по схеме «существительное-существительное». Примером реализации подобной модели могут стать пары *Steelskull – Crânedacier*, *Ursine Ironhide – Ours Peaudefer* и *Riho Bonespear – Riho Lance d’Os*. В первом соотношении при

дословном переводе с сохранением частей речи «*стальной череп*» становится «*черепом из стали*». Во второй паре «*железная кожа*» интерпретируется как «*кожа из железа*». Как видим, тип связи слов при этом меняется из согласования в управление.

2) преобразования причастия прошедшего времени в причастие настоящего времени (*Grizzled Jarl – Jarl Grisonnant*). В оригинальном варианте используется причастие прошедшего времени, образованное от глагола совершенного вида. В его французской локализации выбрано причастие настоящего времени, имеющее значение процесса, не до конца совершенного действия, хотя в оригинале смысл полностью противоположный – герой уже поседел, а не сидящий.

3) замена прилагательного на причастие (*Rugnor Goldgleam – Rugnor Orluisant*), где, например, *gleam* преобразуется в *luisant*, причастие настоящего времени, образованного от глагола *luire* (светить, блестеть).

4) существительное интерпретируется как глагол (*Urost the Soulcage – Urost Capturâme*). Отметим, что лексема *cage* во французском варианте трансформируется в основу французского глагола *capturer* (хватать, брать в плен). По своей сути, семантика данного глагола указывает на процесс, в результате которого некая душа оказалась в клетке. При этом данный процесс, выражен глаголом, что составляет основу грамматической замены.

5) опущение части структуры, отсутствующей в языке перевода. Примером реализации подобной модели может стать трансформация в паре *Pitiless One – Impitoyable*. Заметим при этом, что в английской версии используется оборот с лексемой «*One*», употребляемый в разговорной речи для избежания тавтологии при упоминании ранее названного объекта или чаще ему подобного. Во французском языке подобный оборот не используется и не существует в целом, поэтому локализаторы приняли решение опустить часть исходного словосочетания за отсутствием смысловой ценности.

Последнее грамматическое преобразование, изменение рода существительного при калькировании, имеет огромную ценность для ис-



следования с точки зрения внутренней структуры языка. Как известно, в английском языке категория рода отсутствует. Во французском же данная языковая категория является бинарной и содержит две опции. Отсюда следует, что при культурной адаптации продукта на французский язык переводчики-локализаторы обязаны учитывать пол персонажей при переводе, поскольку от выбираемого рода существительного зависит его внутренняя форма, добавление аффиксов, флективные изменения или выбор служебных частей речи (артикли, предлоги и т.д.). Так, доля подобных преобразований в выбранном материале составила 12%. Во французском варианте появились такие лексемы как *Chancelière* (ориг. *Chancellor*), *Adjudicatrice* (ориг. *Adjudicator*), *Préservatrice* (ориг. *Preserver*), *Chamane* (ориг. *Shaman*) и т.д. В частности, в последней паре была использована типичная модель образования женского рода во французском языке – добавление окончания -e. В целом, большинство преобразований происходило с использованием фиксированных орфографических изменений в форме мужского рода – трансформаций суффиксов: *eur – euse*, *teur – trice*, *er – ère* и т.д. Однако особое внимание следует уделить паре *Commander – Commandeur*, где, несмотря на то, что имя принадлежит женскому персонажу, согласования по роду не происходит. Данный случай является исключением из закономерности, однако ему есть логическое объяснение. Исторически, во Франции ни одна женщина не занимала должность командира или генерала особо важных формирований. Даже в русском языке потенциальная женская форма «командирша» существует, но имеет уничижительное значение, принижающая заслуги командира в контексте сражений. Женский эквивалент оригинальной лексемы во французском языке формально отсутствует, что обосновывает отсутствие изменения рода персонажа в данном языковом противопоставлении. При этом не стоит отрицать, что на данной момент общество, а вместе с ним и язык, претерпевает феминизацию, впоследствии которой гипотетическая лексема

*Commandeuse* может закрепиться в словарях. Однако на данный момент её существование в литературном языке не закреплено.

Таким образом, большинство применённых при локализации видеоигры трансформаций по классификации В.Н. Комиссарова относится к лексико-семантическим. С большой частотой применяются такие трансформации как модуляция и калькирование, реже генерализация и экспликация. Кроме того, при грамматической адаптации английского слова могут произойти изменения в роде существительного, поскольку во французском языке категория рода присутствует, что отличает данную грамматическую систему от системы английского языка. При локализации видеоигры «RAID: Shadow legends» особое внимание было уделено культурным особенностям обеих стран: специфичные элементы британского уклада жизни, отсутствующие во Франции, были адаптированы при помощи генерализации или модуляции с небольшими изменениями в семантике слов. Стилистическая составляющая также нашла отражение в работе локализаторов: в ряде случаев изменяется стилистическая коннотация оригинального имени: используются лексемы с уничижительным значением, чтобы подчеркнуть негативное отношение французов к некоторым концептам, представленным в оригинальной версии игры. Исходя из совокупности вышеперечисленных факторов, можно утверждать, что процесс локализации видеоигры является многоаспектным и именно поэтому представляет интерес для научного сообщества.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник. Москва: Высш. шк, 1990. 253 с.
2. Сальникова Н.М. Индустрия компьютерных видеоигр как один из новейших сегментов рынка аудиовизуальной продукции в России. // М.: Вестник ГУУ. 2014. № 5. С. 12–17.

3. Якунина В.Г., Шевченко Е.В. Лингвоиндустрия, локализация и перевод // Наука без границ. 2017. № 6 (11). С. 16–20.

4. Newmark P. A Textbook of Translation. New York: Prentice Hall, 1988.

## II. РУССКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81-119

Гензе Э.Ю.

### КОММЕНТАРИИ К СПОРНОМУ ТЕКСТУ В СВЕТЕ ТЕОРИИ ПЕРЛОКУЦИИ

**Аннотация:** В статье рассматриваются комментарии читателей к книге Е. Понасенкова «Первая научная история войны 1812 года», выявляются виды перлокутивных эффектов, анализируются языковые и лингвопрагматические средства выражения положительной и отрицательной оценки.

**Ключевые слова:** Перлокутивный эффект, перлокутивная реакция, спорный текст, информационно-психологическая война.

**Abstract:** This article considers readers' comments on the book "The first scientific history of the war of 1812" by E. Ponasenkov, reveals types of perlocutionary effects and linguopragmatic means of expressing positive and negative evaluation.

**Keywords:** perlocutionary effect, perlocutionary reaction, controversial text, information-psychological warfare.

Современный этап развития русистики характеризуется пристальным вниманием к воздействующей функции языка. Особый интерес представляют исследования перлокутивного эффекта, поскольку это позволяет решать не только теоретические, но и практические задачи, которые стоят перед обществом в сфере политики, воспитания, рекламы и т.д. Под «перлокутивным эффектом» ученые понимают воздействие, которое оказал некий текст, высказывание на сознание и поведение реципиента [Остин, 1985]. Как правило, лингвистами перлокутивный эффект изучается с использованием экспериментальных лингвистических методов и математического моделирования [Желтухина, 2004; Капитонова, 2013; Мясищев, 2021]. Методологический инструментарий прагмалингвистики и лингвистической аксиологии также позволяет анализировать особенности перлокутивного эффекта, особенно если речь идет о воздействующей силе так называемого

---

· Научный руководитель – д-р филол. наук, профессор О.В. Фельде.

«спорного текста». Вслед за А.Н. Барановым мы понимаем под спорным текстом такой, который допускает возможность неоднозначных интерпретаций [Баранов, 2007: 592]. Перлокутивный эффект, вызванный спорным текстом, часто выражается в виде публичных оцениваний (интернет-комментариев, отзывов и т.п.). Изучение читательских откликов в аксиологическом аспекте дает представление о том, какое именно воздействие оказал спорный текст на картину мира того или иного человека.

Цель статьи – рассмотреть виды перлокутивного эффекта на книгу Е. Панасенкова «Первая научная история войны 1812 года»; выявить лингвопрагматические, языковые и стилистические средства выражения положительной и отрицательной оценки в комментариях на данную книгу. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения влияния акторов информационно-психологической войны против России на читателей. Е. Панасенков, получивший в 2022 году статус иноагента, является российским блоггером и публицистом, который выступает с позиций исторического ревизионизма, негативно оценивает русскую военную историю. Его «Первая научная история войны 1812 года», изданная московским издательством «АСТ» в 2017 году, была широко разрекламирована как самим автором, так и либеральными СМИ. Книга вызвала неоднозначную оценку историков и простых читателей, многие оставили свои интернет-комментарии на сайтах, распространяющих книгу Панасенкова.

В качестве источников настоящего исследования избраны 100 различных по содержанию и аксиологической направленности комментариев к тексту указанной книги, размещенные на сайте ЛитРес (URL: <https://google.me/Y9tBQ>), 25 комментариев, размещенные на сайте LiveLib (URL: <https://google.me/A5I2P>), а также 30 читательских комментариев на сайте OZON (URL: <https://www.ozon.ru/product/2018-pervaya-nauchnaya-istoriya-voyny-1812-goda-vtoroe-izdanie-143567585/reviews/>).

Перлокутивные реакции читателей делятся согласно аксиологической направленности на положительные и отрицательные.

**Положительная оценка:**

*«Лучшая книга последних лет в России! Книга года, книга – открытие!»* (LiveLib. 29.08.2019); *«Бесспорно, лучшая книга по войне 1812 года, а может, и лучшая книга в мире!!!»* (OZON. 05.07.2019).

**Отрицательная оценка:**

*«Книга плохая во всех отношениях»* (OZON. 18.09.2018).

Одни из рассмотренных нами интернет-комментариев регулируют эмоциональный настрой их авторов, другие – нацелены на изменение когнитивных значений и коррекцию категориальной структуры в сознании адресата. И все без исключения содержат оценку текста Понасенкова.

Смысловый и аксиологический анализ эмпирического материала позволил выявить различные типы перлокутивного эффекта 1) рациональный, 2) эмоциональный, 3) оценочный. Как известно, оценка диалектически связана с эмоцией, поэтому между эмоциональной и оценочной перлокутивными эффектами нет строгой демаркационной линии. Различия – в средствах экспликации.

Оценки в анализируемых нами интернет-комментариях передаются с помощью лингвопрагматических, языковых и стилистических средств. Характерно, что в исследуемых нами текстах все эти средства, как правило, сочетаются в пределах одного контекста.

**Положительный перлокутивный эффект** выражен эмотивами и экспессивами, преобладает стратегия идеализации автора и его произведения. Стратегия идеализации предполагает подчеркивание исключительных достоинств рецензируемого произведения и избегание негативных оценок. Некоторые авторы комментариев используют речевую тактику глорификации. В.И. Шаховский определяет глорифицирующие действия как «подчеркнутое положительное отношение к объекту, акцентирование, словесное обозначение, выделение позитивных качеств и экспрессивное

выражение сведений» [Шаховский, 2016.]. Глорификация реализуется с помощью комплиментов автору:

*«Реальный гений! Просто гениальная вещь! Эта книга должна быть в каждом доме, она проливает свет на историю войны 1812 года»* (LiveLib. 13.05.2020).

*«Во-первых, книга – колоссальный труд, достойный уважения. Во-вторых, она уникальна по многим параметрам, что заслуживает прочтения, впечатления от которого не передать здесь»* (LiveLib. 20.05.2018).

Языковыми средствами выражения положительной оценки в приведенных выше интернет-комментариях о книге Панасенкова выступают мелиоративный коннотатив *гений* по отношению к автору, а также оценочные прилагательные *гениальная, колоссальный, уникальна* и устойчивые сочетания, которые передают стереотипную положительную оценку: *«пролить свет на...»*.

Некоторые авторы прямо признаются, что книга Панасенкова, уничижающая заслуги России в победе над Наполеоном, содержащая прямые обвинения в адрес русской армии, оказала сильное воздействие на их мировоззрение: *«Колоссальный и интереснейший труд: приведено огромное количество важнейших фактов и умозаключений, раскрывающих глаза на события той войны! Перевернуло мое представление о той эпохе!»* (OZON. 13.03.2019).

Во многих комментариях основным средством передачи положительной оценки являются стилистические средства, например, аллюзии, оценочные метафоры: *«Эстет, денди, джентльмен, миллионер-филантроп, коллекционер, путешественник, оперный певец, режиссер, историк, учёный-просветитель, словом **ЧЕЛОВЕК ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ** Евгений Панасенков создал исчерпывающий компендий истории Войны 1812-го года»* (OZON. 25.07.2019). Здесь преобладает не критичная эмоциональная оценка, целью которой является возвеличивание автора и реклама его книги.

*«Эта книга – дитя свободы, дающее субстрат для собственного мозга, на котором уже вырастут: интеллект, личность, знания, характер»* (LiveLib. 22.05.2018).

**Отрицательный перлокутивный эффект** представлен большим разнообразием видов и использованных речевых тактик по сравнению с положительным перлокутивным эффектом. Установлено наличие эмотивного, аффективного и рационального перлокутивного эффекта. **Рациональный перлокутивный эффект** выражен в отрицательных комментариях, которые опираются на конкретные наблюдения и научный анализ: *«С чего бы начать... Материал. Подача. Логика. Нарциссизм. Ложь»* (ЛитРес. 22.07.2020). Отрицательная оценка в данном примере передается лексическими средствами: коннотативами *нарциссизм* и *ложь*, которые выражают отрицательное оценочное отношение к автору и содержанию его книги.

Отметим, что рациональная оценка, опирающаяся на исторические знания и исследовательский опыт авторов комментариев, в той или иной степени присутствует во всех отрицательных реакциях на книгу: *«На самом деле эта книга не историческая, а политическая. Автор откровенно пропагандирует политическую идею: "Россия – это плохо, Запад – это хорошо". А рассказы про войну 1812 года – только ширма, прикрывающая эту политическую пропаганду. На Украине, с расцветающими там сейчас антироссийскими настроениями, Понасенкова вообще готовы на руках носить... А историческая наука тут вообще ни при чём»* (ЛитРес. 18.09.2019).

При анализе интернет-комментариев на книгу Панасенкова «Первая научная история войны 1812 года» установлена большая частотность эмотивов – слов и словосочетаний, называющих отрицательные эмоции.

*«Данная книга – причудливая смесь трёх ингредиентов. В-первых, беззастенчивая самореклама: Понасенков всячески расхваливает сам себя, а также делится с читателем разными "ценными" мыслями, совершенно не*



относящимся к теме 1812 года. Во-вторых, публицистика: автор с надрывом расписывает, что вся история России – это сплошная Тьма и Хаос, которому противостоит Свет и Прогресс в лице Запада. ... **Эта книга – дно. Тотальный, унылый, беспросветный ужас**» (OZON. 18.09.2018);

**«Читать неприятно.** Эту книгу так назойливо рекламируют в интернете – мол, покупайте, даже если не интересуетесь темой войны 1812 года. Я вот этой темой действительно не интересовалась. Всё, что помнила, это кусочки школьного курса истории, да "Война и мир" Толстого. Решила всё-таки взять Понасенкова: а вдруг он действительно расскажет что-то новое и интересное? Попыталась читать... Но это же невозможно! Не знаю, как там у него с научной точки зрения, но вот чисто по-человечески – **читать неприятно**» (LiveLib. 22.05.2018).

Положительный и отрицательный перлокутивный эффект выражается разными типами директивных высказываний, которые побуждают к конкретным действиям. В процессе исследования выявлены:

1. **Рескриптивы**, предписывающие действия адресата. В рескриптивах-предписаниях используется категорический императив:

**«Обязательно читайте!»;** **«Ни в коем случае не читать!»** (LiveLib. 22.09.2021).

2. **Реквестивы**, побуждающие к действию, совершаемому в интересах говорящего (просьба, мольба и приглашение):

**«Прошу вас использовать эту книгу на уроках истории, чтобы в России жилось хорошо нам всем»** (LiveLib. 16.02.2022).

3. **Суггестивы**, выражающие совет, предложение и предупреждение. Эти высказывания также включают такие приемы воздействия на сознание, как лесть, внушение и др.:

**«Эту книгу определённо советую к подробному изучению»** (ЛитРес. 05.02.22).

**«Рекомендую всем людям с альтернативным мышлением»** (LiveLib. 13.05.2020).

Исследование показало, что положительные перлокутивные реакции, направленные на идеализацию Е. Понасенкова и его книги о войне 1812 года, преобладают на сайтах издательств и книжных интернет-магазинов. Это обусловлено стремлением получить как можно большую выгоду от продажи спорной книги.

Факт распространения в сети Интернет позитивных отзывов о книге, порочащей русскую военную историю, а также популяризация антироссийских идей человека, официально признанного иноагентом, подлежит рассмотрению с позиций лингвистической экспертологии. Перспективы дальнейшего исследования мы видим также в изучении перлокутивного эффекта, который порожден спорными текстами других акторов информационно-психологической войны.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М: Флинта: Наука, 2007. 592 с.
2. Желтухина М.Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2004. 48 с.
3. Капитонова И.В. Перлокутивный эффект директивных речевых актов в конвенциональном межличностном общении // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер.2: Языкознание. 2013. № 1 (17). С. 164 – 169.
4. Мясищев Г.И. Перлокутивный эффект речевого воздействия блогеров (прагмалингвистический аспект): Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Ростов-на-Дону, 2021. 24 с.
5. Остин Дж.Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. №17. С. 22-129.
6. Шаховский В.И. Диссонанс экологичности в коммуникативном круге: человек, язык, эмоции (монография). Волгоград: Изд-во ИП Поликарпов И.Л., 2016. 504 с.

## КОММУНИКАЦИЯ КАК ПРИЁМ: ЯЗЫК И ПИСЬМО В ПОЭТИКЕ Л.Н. ТОЛСТОГО (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «АННА КАРЕНИНА»)

*Аннотация:* Творчество Л.Н. Толстого имеет мировое значение. Язык и коммуникация в творчестве писателя играют принципиальную и важную роль. Статья посвящена поэтике коммуникации в романе «Анна Каренина». В работе классифицированы и описаны примеры, иллюстрирующие психологический аспект языковой характеристики коммуникации, и определена специфика иноязычия в произведении.

**Ключевые слова:** Толстой, коммуникация, язык, роман, поэтика, «Анна Каренина».

*Abstract:* The work of L.N. Tolstoy is of world significance. The language and communication play a fundamental role in his work. This article is devoted to the poetics of communication in the novel "Anna Karenina". This paper classifies and describes the examples that illustrate the psychological aspect of the linguistic characteristics of communication, and define the specifics of foreign language in the novel.

**Keywords:** Tolstoy, communication, language, novel, poetics, «Anna Karenina».

В 1908 году Л.Н. Толстой пишет статью «Не могу молчать», посвященную жестким мерам правительства по усмирению революционного движения. В ней писатель пытается призвать людей к согласию и к Богу: «Человеческая любовь – это любовь человека к человеку, ко всякому человеку, как к сыну божию и потому брату» [Толстой, Т.37, 1956: 196]; «Перестаньте – не для себя, не для своей личности, и не для людей, не для того, чтобы люди перестали осуждать вас, но для своей души, для того бога, который, как вы ни заглушаете его, живет в вас» [Там же]. Однако уже 6 января 1909 года в дневнике он пишет: «Ах, если бы только отвечать, когда спрашивают, и молчать, и молчать. Если не было противоречием бы написать о необходимости молчания, то написать бы теперь: *Могу молчать. Не могу не молчать. Только бы жить перед Богом, перед любовью*» [Толстой, Т.57, 1952: 53].

---

<sup>1</sup> Научный руководитель – д-р филол. наук, доцент К.В. Анисимов.

Язык для Толстого был в первую очередь средством единения людей друг с другом. Одновременно в социальном пространстве словесной деятельности коренился и основной конфликт творчества писателя. По мнению Толстого, слово может не только соединять, но и разъединять людей. В дневнике от 28 сентября 1899 года Толстой рассуждает: «Дороже всего на свете добрые отношения между людьми, а устанавливаются эти отношения не вследствие разговоров – напротив, от разговоров портятся. Говорить как можно меньше и в особенности с теми людьми, с которыми хочешь быть в хороших отношениях» [Толстой, Т.53, 1953: 457].

Таким образом, писатель показывает идеал – понижение статуса коммуникации, её прекращение. Толстой считал, что нет никакого смысла в доказательной аргументации, если у людей нет желания понимать другого без использования аргументации.

В перспективе нашего исследования особую ценность приобретают следующие фундаментальные работы по коммуникативному аспекту поэтики художественного текста.

Б.А. Успенский указывает на то, что для Толстого особенно важным представлялось быть искренним перед собой, а не только перед Богом. «Проблема Добра и Зла решается у него как проблема естественного и искусственного (условного)», – пишет Б.А. Успенский [Успенский, 2004: 35]. Ближайшим образом эта антитеза моделирует принцип типизации героев, которые у Толстого делятся, соответственно, на искренних (носителей правды) и фальшивых (носителей лжи). Путь героя заключается в моральном совершенствовании и освобождении от фальши [Там же: 35-36].

Исключительной особенностью эстетики Толстого являлась, как отмечает Б.А. Успенский, ее «антисемиотичность». Отношение писателя к языку было отрицательным, поскольку язык, понимаемый как система «маскирующих» реальность знаков, социальных жестов и ритуалов, принуждает, по мысли Толстого, врать [Там же: 36].

В книге О.В. Сливацкой коммуникативная данная составляющая толстовской эстетики была сделана основным предметом исследования [Сливацкая, 2009]. Сливацкая пишет о том, что Толстой понимал общение как «форму протекания всей внутренней жизни человека» [Сливацкая, 2009: 250]. В более узком же смысле общение является двусторонним процессом. Общение, по мнению Толстого, должно быть равноправным [Там же: 258].

А.Д. Степанов в своей работе исследует проблему коммуникации у Чехова. Он говорит о том, что коммуникативную проблематику текстов писателя сводят, как правило, к одной проблеме – отсутствию взаимопонимания. Произведения Чехова иллюстрируют разнообразные виды отрицания факторов коммуникации. Писателя интересует проблема «успешности» коммуникации. По мнению Степанова, в дочеховской литературе, в том числе и у Толстого, безуспешная коммуникация – не средство, а цель [Степанов, 2005: 13-21].

В качестве материала мы привлекли «Анну Каренину» – один из главных романов писателя, переломное произведение, после завершения работы над которым решительной трансформации подверглась вся творческая система Л.Н. Толстого.

В.Б. Шкловский пишет: «Роман "Анна Каренина" весь построен на внутренних монологах, как бы на непонимании людей друг другом» [Шкловский, 1981: 171]. Коммуникативная проблематика в романе «Анна Каренина» известна читателям прежде всего по известной сцене безмолвного объяснения в любви Кити Щербацкой и Константина Левина.

В четвертой части романа Кити и Левин превращают объяснение в любви в своеобразную игру. Главное здесь то, что Кити и Левин достигают полного взаимопонимания и гармонии только посредством букв. Ю.М. Лотман в статье «Автокоммуникация: "Я" и "Другой" как адресаты: О двух моделях коммуникации в системе культуры» определяет этот тип коммуникации как «возможность чтения только при знании наизусть» и поясняет: «У Толстого – в результате того, что Кити и Левин – духовно уже одно

существо; слияние адресата и адресанта здесь происходит на наших глазах» [Лотман, 2000: 169].

Однако помимо этой знаменитой сцены в тексте произведения присутствует множество примеров, которые не входили в сферу внимания литературоведов. Нами будет предложена классификация данных примеров – коммуникативных практик.

Важно отметить, что речевые характеристики, которые будут приведены далее, не существуют сами по себе, а неразрывно связаны с героями. Одна из целей нашей дальнейшей работы заключается в том, чтобы найти обусловленность между речевыми практиками и самими персонажами.

Первый тип коммуникативной практики – несоответствие произносимого своим мыслям – когда герой говорит что-либо, но при этом повествователь делает акцент на том, что говорящий не думает, о чём говорит, и хочет сказать совсем не то в действительности. Таких примеров в тексте достаточно много. Приведём несколько из них:

«Но каждый раз, когда он [Алексей Александрович] начинал говорить с ней [Анной], он чувствовал, что тот дух зла и обмана, который владел ею, овладевал им, и он говорил с ней совсем не той не тем тоном, каким хотел говорить» [Толстой, 2021: 150].

«Он [Алексей Александрович] открыл рот, чтобы сказать ей, как она неприлично вела себя, но невольно сказал совершенно другое» [Там же: 213].

«Левин видел, что она несчастлива, и постарался утешить ее, говоря, что это ничего дурного не доказывает, что все дети дерутся; но, говоря это, в душе своей Левин думал: "Нет, я не буду ломаться и говорить по-французски со своими детьми, но у меня будут не такие дети: надо только не портить, не уродовать детей, и они будут прелестны. Да, у меня будут не такие дети"» [Там же: 273].

Второй тип – умолчание – когда герою есть что сказать, но он утаивает свою мысль. Примеры:

«Когда Облонский спросил у Левина, зачем он, собственно, приехал, Левин покраснел и рассердился на себя за то, что покраснел, потому что он не мог ответить ему: "Я приехал сделать предложение твоей свояченице", хотя он приехал только за этим» [Там же: 25].

«Она [Анна] все силы ума своего напрягла на то, чтобы сказать то, что должно; но вместо того она остановила на нём [Вронском] свой взгляд, полный любви, и ничего не ответила» [Там же: 141].

Различие представленных выше коммуникативных практик заключается в том, что в первом случае героем произносятся слова, но не те, которые бы он хотел сказать. Во втором же – герой не говорит ничего.

Третий тип коммуникативной практики – непонимание произносимого – когда герой не думает о том, что говорит:

« – Я не знаю, — отвечал он [Левин], не думая о том, что говорит» [Там же: 35].

«Она говорила, сама не зная, что говорят её губы» [Там же: 51].

« – Беды большой нет. Бог милостив...благодарствуй... – говорил он [князь], уже сам не зная, что говорит...» [Там же: 124].

« – Я хотел сказать...я хотел сказать... Я за этим приехал...что...быть...моей женою! – проговорил он, не зная сам, что говорил...» [Там же: 52].

Следующий тип – внутренний монолог – герой размышляет сам с собой и не слушает собеседника:

«Левин вздохнул и ничего не ответил. Он думал о своём и не слушал Облонского» [Там же: 46].

«Он [Левин] мало вникал в то, что говорил брат» [Там же: 245].

Пятый тип коммуникативной практики – невербальное общение. Толстой приводит достаточно много примеров того, как некоторые герои понимают друг друга с помощью взгляда. Таким образом, именно взгляд заменяет слова:

« – Это доказывает только то, что у вас нет сердца, – сказала она [Анна]. Но взгляд ее говорил, что она знает, что у него [Вронского] есть сердце, и от этого-то боится его» [Там же: 140].

« – Так сделайте это для меня, никогда не говорите мне этих слов, и будем добрыми друзьями, – сказала она словами; но совсем другое говорил её взгляд» [Там же: 141].

Шестой тип – когда взаимопонимание достигается посредством родства душ. У героев возникает интуитивное чувство, выходящее за пределы словесной коммуникации:

«Как будто слезы была та необходимая мазь, без которой не могла идти успешно машина взаимного общения между двумя сестрами, – сестры после слез разговорились не о том, что занимало их; но, и говоря о постороннем, они поняли друг друга» [Там же: 127].

«Ей [Кити] всегда казалось, что он [князь] лучше всех в семье понимает её, хотя он мало говорил с ней» [Там же: 123].

«Ей [Анне] не нужно было спрашивать, зачем он [Вронский] тут. Она знала это так же верно, как если б он сказал ей, что он тут для того, чтобы быть там, где она». [Там же: 105].

«Эти два человека [Левин и Николай] были так родны и близки друг другу, что малейшее движение, тон голоса говорил для обоих больше, чем все, что можно сказать словами» [Там же: 349].

Особым типом коммуникативной практики являются англо- и франкоговорение. Английский язык в произведении чаще других героев использует Вронский. Вся его жизнь подчинена английскому стилю: «... – Знаю, что он [Алексей Александрович] умный, ученый, божественный что-то... Но ты знаешь, это не в моей... not in my line, – сказал Вронский» [Там же: 62]. К английскому стилю тяготеет и Анна. После бала, на котором героиня влюбилась во Вронского, она говорит: « – У каждого есть в душе свои skeletons, как говорят англичане» [Там же: 100]. Левину, занимавшему особое место в романе по причине того, что он – носитель авторской



позиции, чужд английский образ жизни. Левин негативно относится как к английской культуре, так и к французскому языку. Как правило, французский язык, как и английский, используют лживые герои «Анны Карениной». Кроме того, использование чужих языков указывает на степень близости или отчужденности между героями. Так, после того, как Алексей Александрович узнал о предательстве жены, он пишет письмо ей с французским обращением: «Он писал без обращения к ней и по-французски, употребляя местоимение "вы", не имеющее того характера холодности, который оно имеет на русском языке» [Там же: 284]. В романе указывается на то, что всё английское и французское отображает фальшивость и ненатуральность. Русский же язык является сакральным, на нём невозможно лгать.

Таким образом, в романе Толстого демонстрируется, как коммуникация не становится успешной: в первую очередь из-за лицемерия и лжи, а также по причине нежелания одного героя услышать, понять другого или ответить ему.

Взаимопонимание героев с помощью диалогов в «Анне Карениной» не достигается. Эффективнее оказываются ситуации, когда герои понимают друг друга с помощью невербального общения или посредством родства душ.

Так, Толстой стремился показать, что аргументированное воздействие на личность становится бесполезным. В более общем плане писатель желал достичь ликвидации знака и ликвидации возможности коммуникативного развёртываемого.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лотман Ю.М. Автокоммуникация: "Я" и "Другой" как адресаты: О двух моделях коммуникации в системе культуры // Лотман Ю.М. Семиосфера. Статьи и заметки. СПб.: Искусство, 2000. С. 163–177.

2. Сливицкая О.В. «Истина в движении»: О человеке в мире Л. Толстого. СПб.: Амфора, 2009. 443 с.
3. Степанов Д.А. Проблемы коммуникации у Чехова. М.: Языки славянской культуры, 2005. 400 с.
4. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. В 90 т. М.: Художественная литература, 1928–1958.
5. Толстой Л.Н. Анна Каренина. М.: Эксмо, 2021. 800 с.
6. Успенский Б.А. Пушкин и Толстой: тема Кавказа // Историко-филологические очерки. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 27–45.
7. Шкловский В.М. Энергия заблуждения: Книга о сюжете. М.: Советский писатель, 1981. 171 с.

## ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ КОНЦЕПТЫ В ТЕКСТАХ-ПОЗДРАВЛЕНИЯХ

**Аннотация:** В статье представлен анализ лингвокультурных концептов гипержанра «поздравление». Материалом исследования являются тексты-поздравления разных периодов социально-политического развития нашей страны (от советского до современного) и разных фактур (от традиционной – рукописной/печатной до электронной). В процессе анализа выявлены сходства и различия ядерных и периферийных лингвокультурных концептов, функционирующих в поздравительном дискурсе.

**Ключевые слова:** фактура поздравительного текста, электронное поздравление, концепт, лингвокультурный концепт, гипержанр «поздравление», концепт «здоровье», концепт «мир».

**Abstract:** The article presents the analysis of linguocultural concepts of the hypergenre «congratulation». The material of the study is texts-congratulations from different periods of the socio-political development of our country (from USSR to modern) and different textures (from traditional – handwritten/printed to electronic). The analysis reveals similarities and differences between core and peripheral linguocultural concepts that function in the congratulation discourse.

**Key words:** congratulation texture of the text, electronic greeting, concept, linguocultural concept, hypergenre «congratulation», concept «health», concept «peace».

Актуальность исследования обусловлена трансформацией жанра «поздравление» в плане стилистики и эстетики текста, а так же содержания. Поэтому важно выполнить концептуальный анализ текстов жанра «поздравление» разных периодов развития страны (от советского до современного) и разных фактур (от рукописной до электронной). Необходимо установить изменения и сопоставить лингвокультурные концепты, функционирующие в разные временные периоды.

Материалом представляемого исследования послужили тексты личных и публичных (онлайн) поздравлений: рукописные открытки 1975–2019 годов, а также онлайн-посты и публикации поздравительного характера 2019–2022

---

· Научный руководитель – д-р филол. наук, доцент И.В. Евсева.

годов, представленные в открытом сетевом доступе. Общее количество проанализированных текстов – 200 единиц.

Начнем с того, что такое концепт: это определенное ментальное образование (сгусток культуры), зафиксированное в языковой форме. А Лингвокультурный концепт – единицы этнического менталитета, его «опорные точки», совокупность которых образует лингвоконцептосферу (совокупность концептов нации), такую языковую картину мира, фрагментами которой они и являются. Смыслы в лингвокультурном концепте находятся в непрерывном взаимодействии. А совокупность лингвокультурных концептов составляет национальную картину мира и представляет языковое сознание, создаёт языковой тип личности [Бастриков, Бастрикова, 2012: 15].

Существует множество моделей концептуального анализа с лингвокультурных позиций. Так, Н.Л. Мишатиная предложила модель концептуального анализа слова с позиции его портретирования [Мишатиная, 2000]; Т.В. Романова в своей модели интерпретировала ассоциативное пространство и сравнивала содержание концептов в терминологии разных языковых личностей [Романова, 2004]; Г.В. Токарев, анализируя конкретный концепт «труд», делал упор на деривационные значения и синонимические парадигмы [Токарев, 2003].

В нашем исследовании использована методика описания концептов О.Е. Черновой, которая предлагает следующий план концептуального анализа:

1. Назвать концепт. Если концепт обозначается несколькими словами-синонимами, то из них выбрать то слово, которое более многозначно и частотно;

2. Определить семантическое ядро концепта. Для этого необходимо из толковых и энциклопедических словарей выписать дефиниции слова-имени концепта. Далее при помощи компонентного анализа составить обобщенную смысловую структуру лексического значения слова-имени концепта.

3. Проанализировать смысловое поле концепта.

3.1. Подобрать материал (тексты поздравлений).

3.2. Выписать (при помощи методики сплошной выборки) из данного материала высказывания, которые содержат языковые средства, выражающие исследуемый смысл. Ими могут быть: слова в прямом значении; слова в переносном значении; синонимы; однокоренные слова; устойчивые словосочетания; фразеологизмы; синтаксические конструкции; афоризмы и т.д.

3.3. Сформулировать (при помощи контекстного анализа) присутствующие в языковых единицах смыслы.

3.4. Сравнить полученные смыслы со смыслами ядра.

3.5. Отметить интегральные (похожие на ядерные) и дифференциальные (отличные от ядерных) смыслы.

3.6. Сопоставить дифференциальные смыслы с культурными категориями (при анализе во внимание можно принять время и социально-политическое развитие страны).

4. Подвести итог: описать содержание концепта (при помощи описательного метода), опираясь на выявленные в процессе анализа смыслы поля концепта. В составленном тексте указать: понятийный компонент (смыслы ядра); культурный компонент (смыслы ядра и периферии, соотнесенные с культурными категориями); ценностный компонент (смыслы ядра и периферии, отражающие общечеловеческие ценности, значимые для носителей языка) [Чернова, 2018: 38–39].

Даная модель представляет наиболее полный и упорядоченный перечень критериев для описания концептов, поэтому далее мы будем использовать именно его. Отметим, что под гипержанром мы понимаем «речевые формы, которые сопровождают социально-коммуникативные ситуации, объединяющие в своём составе несколько жанров» [Седов, 2007: 14–15]. Составляющими гипержанра «поздравление» являются такие традиционные жанры, как: открытка, поздравительный плакат,

поздравительный альбом, записка, а электронными: поздравительный пост, публикация, сообщение и тому подобное [Сухотерина, 2010: 50; Щипицина, 2009: 174–178].

В нашей работе мы будем сравнивать 4 временных периода:

- 1) советские поздравления (бумажные открытки 1975–1991)
- 2) период новейшей истории России (1991–2019) в котором выделили 2 периода: время пандемии (декабрь 2019–2022) и время военных действий на территории Украины (2022).

Прежде чем переходить к анализу конкретного концепта, хочу прокомментировать результаты проведённого анализа. Мы увидели, что в зависимости от периода, менялись как сами концепты, так и частотность их употребления. Для каждого из четырёх временных промежутков мы взяли 50 поздравлений (20 примеров на День рождения, 10 примеров на 8 Марта, 10 на 23 Февраля, 10 на Новый год и Рождество) и сравнили число конкретных концептов. Самыми многочисленными по употреблению являются концепты: «здоровье», «счастье», «любовь» и «успех» (как в советское время, так и в период новейшей истории), а так же, в связи с событиями последних месяцев, частотным стал концепт «мир». Сегодня мы рассмотрим концепт «здоровье» в разных временных периодах. Для того, чтобы приступить к анализу, нам необходимо дать определение составляющим концепта. В ядре концептуального поля находятся «лексемы с высокой частотностью, наиболее общие по значению, в прямом значении, стилистически нейтральные». Ими могут быть поздравительные слова/фразы. А граница поля концепта включает в себя большее количество разнообразных формулировок, согласованность с близкими по значению концептами. Граница между центром ядра и полем нечеткая: слова, находящиеся дальше от одного ядерного концепта, могут входить в поле другого, образуя зоны постепенных переходов [Попова, Стернин, 2007: 48, 126].

Будучи трехмерным образованием, концепт описывается с таких сторон, как: предметно-образная, ценностная и понятийная. Предметно-

образная сторона концепта – это ментальная репрезентация, целостно обобщенный след в памяти, связанный с некоторым предметом, явлением, событием, качеством (например, образ или чувство, которое мы ощущаем, говоря о здоровье). Ценностная сторона концепта – это важность конкретного психического образования как для индивидуума, так и для коллектива (может изменяться, что мы позже рассмотрим на концепте «мир»). Понятийная (или содержательная) сторона концепта, самая важная для нашего исследования, представляет собой языковую фиксацию концепта, то есть его обозначение, описание, дефиницию [Карасик, 2004: 141–143].

Ядерный концепт «здоровье» в советском периоде 1975–1991 раскрывается в следующих контекстах: «крепкого здоровья», «отличного здоровья», «никогда не болеть», «здоровья побольше», «доброго здоровья», «здоровья всей семье», может применяться идиома «сибирского здоровья». Также встречается семантически близкий ядерный концепт «долголетие», который присутствует в таких формулировках: «долгих лет жизни», «долгой и счастливой жизни».

Перейдём к рассмотрению концепта «здоровье», который представлен в текстах-поздравлениях второго периода, постсоветского. Отметим, что эмпирический материал для исследования был почерпнут нами из открытого доступа – соцсетей («ВКонтакте», «Одноклассники»). В целом к анализу было привлечено 150 текстов-поздравлений: 50 временного периода 1991–2022, 50 периода пандемии 2019–2022 и 50 текстов с февраля по апрель 2022 года).

В периоде новейшей истории (1991–2022) мы видим, что ядерный концепт «здоровья» присутствует в таких формулировках, как: «крепкого здоровья», «не болеть». Ядерный концепт «долголетие» также встречается в поздравлениях, но намного реже, чем «здоровья». Прослеживается изменение предметной стороны концепта в связи с переменной картины мира и мышления: раньше авторы поздравлений больше интересовались здоровьем друзей и близких, в конце поздравления спрашивали как у тех

дела. Сейчас к этому прибавилось материальное и социальное положение: встречаются пожелания: «здоровья и денег», «здоровья и достижения целей».

Внутри периода с 1991 по 2022 года мы выделили два экстремальных социально-исторических события: пандемию и военные действия в Украине. В период пандемии (декабрь 2019–2022) ядерный концепт «здоровья» стал самым частым. Его содержательная сторона представлена такими словосочетаниями: «крепкого здоровья», «самого крепкого здоровья», «самое главное будь всегда здоровым», «желаю тебе не знать проблем с здоровьем», «растите здоровыми» и «чтобы на все хватало здоровья», «сибирского здоровья», «а самое главное - крепкого сибирского здоровья!!!!!!».

Самыми часто встречающимися концептами последнего периода стали концепты «здоровья» и «мира», содержание которых раскрывается следующим образом: «мира и здоровья», «мирного неба и здоровой семьи». В советское время «мира» желали в большинстве своём на конкретный праздник, в электронных поздравлениях, концепт «мир» встречался в контексте 23 Февраля или 8 Марта – «мира в семье». Сейчас же его желают на любой праздник, часто подводя этим итог поста-поздравления. Так, поздравляя и с 8 Марта, и с Днём рождения, авторы электронных постов и публикаций заканчивают тексты словами «Прошу только одного – МИРНОЙ ВЕСНЫ!», «Мира, добра и здоровья!».

Проводя итог, необходимо сказать, что в концептосфере часть ядерных концептов сохранилась (изменилась только частотность), а часть расширила своё значение, изменила свою понятийную сторону. Так, пожелание «здоровья» стали употреблять, говоря не только о физическом, но и ментальном здоровье. Поле концепта «благополучие» стало шире: раньше говорили о здоровье и хорошей работе, сейчас о здоровье и достатке. Культура и социально-политическое развитие страны повлияли на появление новых концептов, например «мирной весны» (ядерный концепт «мира»). Образная составляющая концепта меняется вместе с культурой: сейчас для иллюстрации авторы поздравительных текстов используют эмоджи. В даль-



нейшем практические исследование концептов послужит основой для построения универсальной модели поздравления в выпускной работе.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бастриков А.В., Бастрикова Е.М. Лингвокультурные концепты как основа языкового менталитета // Филология и культура. Philology and culture. Казань: 2012. No 3 (29). С. 15–19.
2. Карасик В.И. Лингвокультурные концепты: Подходы к изучению // Центр гуманитарных научно-информационных исследований. Социоллингвистика вчера и сегодня: Сб. обзоров. М., 2004. С. 132–163.
3. Мишатина Н.Л. Лингвокультурологический подход к развитию речи учащихся VII-IX классов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02: СПб., 2000. 223 с.
4. Романова Т.В. О содержании понятия концептуальный анализ текста (В. Астафьев «Забубенная головушка») // Вестник ОГУ. Оренбург: 2004. No 1. С. 20–24.
5. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Монография. Воронеж: Изд-во «Истоки», 2007. 250 с.
6. Седов К.Ф. Человек в жанровом пространстве повседневной коммуникации // Антология речевых жанров: повседнев. коммуникация: моногр. изд. / под общ. ред. К. Ф. Седова. М., 2007. С. 7–38.
7. Сухотерина Т.П. Состав жанров гипержанра естественной письменной речи «поздравление» (общая характеристика текстов с семантикой «поздравить») // Вестник АлтГПА. Серия: Гуманитарные науки. 2010. No 4. С. 47–52.
8. Токарев Г.В. Теоретические проблемы вербализации концепта «труд» в русском языке: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук: Волгоград, 2003. 46 с.
9. Чернова О.Е. Методика концептуального анализа в системе филологической подготовки студентов вуза (на примере концепта «горе») // Гуманитарно-педагогические исследования. Магнитогорск: 2018. Т. 2. No 1. С. 37
10. Щипицина Л. Ю. Классификация жанров компьютерно-опосредованной коммуникации по их функции // Известия РГПУ, 2009. No 144. С. 171–178.

## РОДОВЫЕ ПРОЗВИЩА АНГАРЦЕВ В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

*Аннотация:* Настоящая статья посвящена систематизации и анализу родовых прозвищ жителей деревни Иркинеево и посёлка Артюгино Богучанского района Красноярского края. Анализируется лингвокультурологическая информативность устных рассказов о прозвищах, раскрывается связь родовых прозвищ с кодами традиционной культуры русских старожилов Сибири.

*Ключевые слова:* родовые прозвища; идентификация; Северное Приангарье; лингвокультура.

*Abstract:* This article is devoted to the systematization and analysis of generic nicknames of residents of the village of Irkineevo and the village of Artyugino in Boguchansky district. The linguoculturological informativeness of oral stories about nicknames is analyzed, the connection of generic nicknames with the codes of the traditional culture of Russian old-timers of Siberia is revealed.

*Keywords:* generic nicknames; identification; Northern Angara region; linguoculture.

Изучение традиционной сибирской лингвокультуры относится к актуальным задачам современной русистики. Среди разнообразных единиц лингвокультуры особое место занимают антропонимы, то есть имена собственные, называющие имена, фамилии и прозвища людей. Антропонимикон различных территорий нашей страны рассматривается в самых разных аспектах: структурно-семантическом [Верховых, 2008; Сьянова, 2007], когнитивном [Щербак, 2008], социокультурном [Шостка, 2009], лексикографическом [Воронцова, 2011]. Во многих работах на первый план выходит проблема национально-культурного своеобразия прозвищ [Луговой, 2003; Цепкова, 2011]. Однако лингвокультурологический аспект прозвищ по-прежнему остается недостаточно исследованным, особенно это касается родовых прозвищ. Объектом данного исследования являются родовые прозвища ангарцев, проживающих в д. Иркинеево и пос. Артюгино Богучанского района. Эта территория относится к региону Северного

---

\* Научный руководитель – д-р филол. наук, профессор О.В. Фельде.

Приангарья, коммуникативное пространство и лингвокультура которого изучается филогами Сибирского федерального университета с 2012 года [Фельде, 2019; Смирнов, 2020]. Выбор объекта исследования обусловлен тем, что в каждой ангарской деревне огромное количество однофамильцев. Раньше в населенных пунктах преобладала фамилия основателя этого населённого пункта: «<...> по фамилии жителя можно было определить, из какой он деревни: Каменка, Ярки – Безруких; Иркиннеево, Бедоба – Логиновы, Скурихины; Заимка – Смолины и тому подобное» [Шилько, 2021: 24]. Самыми распространенными фамилиями в Богучанском районе являются фамилии Логиновых и Скурихиных. Например, в «Книгу Памяти Богучанского района включены 74 Скурихиных и 85 Логиновых, которые ушли на фронт из старинного и многолюдного когда-то села Иркиннеево [Саар и др., 2020]. При наличии огромного числа однофамильцев прозвища становятся необходимыми, они выполняют важные функции: дифференцирующую и идентифицирующую. Кроме того, они являются маркерами традиционной лингвокультуры, поскольку обусловлены культурными кодами.

В задачи исследования входит лингвокультурологическая классификация родовых прозвищ русских старожилов Северного Приангарья. Актуальность исследования определяется, во-первых, необходимостью выявления и анализа ключевых единиц традиционной лингвокультуры Северного Приангарья, во-вторых, недостаточной изученностью антропонимов как маркеров лингвокультуры.

Материалом исследования служат списки родовых прозвищ, собранные нами в процессе опросов информантов и посредством включенного наблюдения за повседневным общением жителей д. Иркиннеево и пос. Артюгино Богучанского района Красноярского края.

Рассмотрим собранные нами родовые прозвища с точки зрения отраженных в них кодов культуры русских старожилов Сибири. Существует целый ряд определений кода культуры. По определению В.Н. Телия, код

культуры – это «таксономический субстрат ее текстов. Этот субстрат представляет собой совокупность окультуренных представлений о картине мира того или иного социума – о входящих в нее природных объектах, артефактах, явлениях, выделяемых в ней действиях и событиях, ментофактах и присущих этим сущностям их пространственно-временных или качественно-количественных измерений» [Телия, 1999: 20–21]. Эту точку зрения развивает В.В. Красных, которая понимает под кодом культуры «совокупность имён или их сочетаний, которые обладают, помимо собственно денотативного значения, культураносными смыслами» [Красных, 2014: 172]. Анализ родовых прозвищ ангарцев с точки зрения теории культурного кода позволяет раскрыть их дополнительные культурные смыслы, важные для понимания особенностей лингвокультуры русских старожилов Северного Приангарья.

Многие информанты, услышав вопрос о том, почему в их родной деревне так много родовых прозвищ, указывали на необходимость различать однофамильцев: *«В деревне Иркиннеево, в основном жили Логиновы и Скурихины. И чтобы как-то различать людей, им давали прозвища. Например, одна семья была Пашковых, Чёрненьких, Фадеевских. Официальная фамилия их была Логиновы или Скурихиных, но все знали прозвища друг друга, именно так и обращались люди друг к другу. У 10-15 человек были одинаковые имя и фамилии»* (Бг.: Артюгино, 2022); *«Были прозвища почти у всех семей. Вот у нас было прозвище Аббакумовских. Но вообще моя девичья фамилия – Логинова. Был дед Аввакум. Ну как... называли Аббакум, а не Аввакум. Вот мое предположение какое? В деревне были только Логиновы и Скурихины. Вот как-то различать надо было»* (Бг.: Артюгино, 2022).

Женщина, выходя замуж, утрачивала свое родовое прозвище и обретала прозвище кровной родни мужа: *«Ну вот он Ульяновых, если семья... Ну вот она из Маркеловых. Если вот дети сходились, значит, она уже по мужу – Ульяновых»* (Бг.: Иркиннеево, 2022).

В ходе исследования нами установлено, что родовые прозвища ангарцев отражают 5 лингвокультурных кодов: патронимический, матронимический, физиологический, природно-ландшафтный и зоологический.

**I. Патронимический код** (Рис.3). Преобладают прозвища, обусловленные патронимическим кодом, их 83,3%. Это соответствует культурной установке ангарцев, что главный в семье – мужчина. Прозвища образованы от имени основателя рода, к которому добавляются суффиксы -ОФ и -ЫХ. Носители родовых прозвищ сохраняют память об основателе рода:

*«А прозвища... Дедушка Маркел – вот мы Маркеловы. Дедушка Маркел, он уже был в четвёртом поколении, наш. Он умер до войны, ему было девяносто шесть лет».* (Бг.: Иркинеево, 2022. Информант: Скурихина Анна Максимовна, 80 лет).

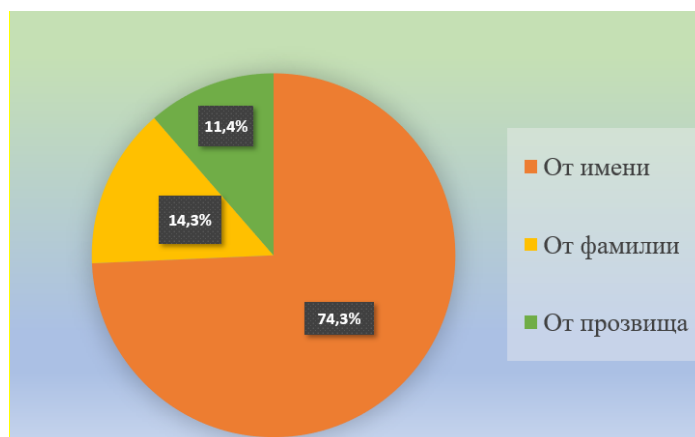


Рис. 3. Патронимический код

***Прозвища, образованные от имени основателя рода***

1. Агурьяновых (Гурьян; производная форма имени – Агурьян)
2. Алёксиных (Алексей; производная форма имени – Алёска)
3. Андреяновых (Андреян)
4. Вихторевых (Виктор /Вихтор)
5. Даниловых (Данила)
6. Дормидоновых (Дормидонт)
7. Евграховских (Евграф)

8. Егоровых (Егор)
9. Захаровых (Захар)
10. Ильюшкиных (Илья)
11. Кирьяновых (Кирьян)
12. Кондратьевых (Кондратий)
13. Лёвиных (Лев)
14. Макаровых (Макар)
15. Маркеловых (Маркел)
16. Митртвских (Дмитрий / Митрий)
17. Никоноровых (Никанор)
18. Пашковых (Павел, производная форма имени – Пашка)
19. Пимовых (Пим)
20. Савтльевых (Савелий)
21. Симоновых (Симон)
22. Терёхиных (Терентий, производная форма имени – Терёха):
23. Фадеевских (Фаддей)
24. Фелофановых и Феофановых (Феофан)
25. Асавоских (Аса – имя черкеса, сосланного в Сибирь в начале XX века).

***Прозвища, образованные от фамилии основателя рода***

1. Кулаковских (Кулаков)
2. Левицких (Левицкий)
3. Лукиных (Лукин)
4. Суворовых (Суворов)
5. Трухиных (Трухин).

***Прозвища, образованные от прозвища основателя рода***

1. Чёренковых (Черенок)
2. Череповых (Череп)
3. Шишовых (Шиш).

**II. Матрономический код.** Прозвища, образованные от женских имен, встречаются нечасто, составляя 4,8% от общего числа записанных в

обследуемых населенных пунктах прозвищ. Как правило, в рассказах о таких прозвищах содержится информация о том, что мужчина, отец семейства, рано ушел из жизни и главой рода стала его вдова: *«Значит, мой род Ульяниных идёт не по названию его хозяина? Не Ульян же был. А в честь бабушки Ульяны какой-то? – Да. <...> Хозяина-то убили, у неё (Ульяны) был сын Иван. Потом, когда её не стало, Шура Громиха купила этот дом, и они уже жили в нём»* (Бг.: Иркинеево, 2022 год).

Нами были зафиксированы следующие матрономические родовые прозвища:

1. Ульяновых
2. Фениных.

### **III. Физиологический код**

В основу родовых прозвищ также мог быть положен физиологический код. В нашей картотеке такие прозвища составили 9,5 %. Прозвища, которые несут информацию о каких-то физических свойствах основателя рода, например, о его силе, цвете волос, громком голосе. При этом информанты отмечают связь прозвища с определенным физическим качеством его носителей: *«Когда приезжал сын Анны Беленых, Вася, он директором был завода в Абакане. Они все белобрысые, может, поэтому Беленых»* (Бг.: Иркинеево, 2022); *«Силиных, был Силин, тётка Манефья. Силиных все были матерушиные. Ихний дом был, где контора. А здесь был второй (дом). Когда их раскулачили, они сюды перешли. Их было два дома»* (Бг.: Иркинеево, 2022).

1. Беленых
2. Силиных
3. Громовых.

### **IV. Природно-ландшафтный код**

Природно-ландшафтный код выявлен только в прозвище Пепловых: *«Пепловых – это когда выжигали, говорит, вот лес выжигают – строятся на этом месте, значит, это Пепловых. Или поля расширяли»* (Бг.: Ир-

кинеево, 2022). В данном прозвище отражена особенность первых засельщиков д. Иркинеево строить свои дома, возделывать пашни на месте выжженного леса, на пепелищах.

#### V. Зоонимический код

К данному типу родовых прозвищ мы относим прозвище Медвежких. Один из наших информантов так поясняет его происхождение: *«А может от каких-то случаев давали прозвища. Вот Медвежких. Может, связано с медведем, может, ещё с чем-то связано. Может, когда-то медведь погонял. Ну вот всегда знали, как их зовут: Митька Медвежких, Зинка Медвежких, никто не говорил Скурихины или Логиновы»* (Бг.: Артюгино, 2022).

В устных рассказах о родовых прозвищах содержится ценная информация об особенностях крестьянского быта русских старожилов Сибири в послевоенные годы, а также о бытовой лексике ангарских говоров: *«Были там Фенины, у них семья была **матерушиша**, обуви не хватало у их. Мы покатамся, замёрзнем, залезам на ихну печь. Феня, мать ихна, она стряпала **квасняки**, мы забежали и эти **квасняки** соскребали с противней и ели. А оне наши опять **чарки** надеют, бегут кататься скорей в это время. А если тепло катамся, они рукавицы – на ноги и под гору тоже катаются»* (Бг.: Иркинеево, 2022); *«Терёхиных. Дядю Терёшу я запомнил хорошо. Я с их родственниками дружу, со Смоляниновым Сашей. Мы же дружили в детстве. Я ходил кушать к ним. Я помню, что перед тем, как обедать, он крестился [дядя Терёша]. Покушал – тоже крестился. Да. До и после: «Слава тебе Христу, отобедали». А садились – вот еда есть на столе, просто покрестился и садишься кушать»* (Бг.: Иркинеево, 2022).

Подводя итог проведённому исследованию, отметим, что родовые прозвища являются маркером лингвокультуры русских старожилов Богучанского района. На образование и функционирование прозвищ влияют разные культурные коды. Преобладает патронимический код (прозвища, образованные от личных мужских имён), что в целом соответствует маску-



линейной направленности традиционной лингвокультуры. Перспективным направлением дальнейшего анализа родовых прозвищ является выявление культуруносных смыслов устных рассказов о родовых прозвищах.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Верховых Л.Н. Антропонимическое пространство сёл Абрамовка Таловского района и Красное Новохоперского района Воронежской области: Автореф. дис....канд.филол.наук. Воронеж, 2008. 24 с.
2. Воронцова Ю.Б. Коллективные прозвища в русских говорах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Екатеринбург, 2002. 294 с.
3. Воронцова Ю. Б. Словарь коллективных прозвищ. М.: АСТ-ПРЕСС-КНИГА, 2011. 448 с.
4. Луговой Дмитрий Борисович. Русский ономастикон Ставропольского края : На материале антропо-, топо- и зоонимии Северо-Западного региона: диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01.- Ставрополь, 2003. 254 с.
4. Красных В.В. Некоторые базовые понятия психолингвокультурологии (в развитие идей В.Н. Телия) // Язык, сознание, коммуникация. Вып. 50. М.: Изд-во Макс-Пресс, 2014. С. 167–175.
5. Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. М: Русский язык [Электронный ресурс]. 1980. URL: <https://goo.su/IXJC6> (дата обращения: 01.05.2022).
6. Саар В.Р. и др. Помним! Гордимся! Чтим! / Том 1. Фронтвики. Красноярск: Изд-во Поликор, 2020. 352 с.
7. Смирнов Е.С. "Свои" и "чужие" в традиционной лингвокультуре Северного Приангарья: на материале устных текстов конца XX – начала XXI вв.: автореф. дис. ... канд. филол. Наук. Красноярск, 2020. 23 с.
8. Сьянова Е.И. Ономастический код в ментальном пространстве диалектоносителей (на материале говоров Воронежского Прихоперья): автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2007. 23 с.

7. Телия В.Н. Первоочередные задачи и методологические проблемы исследования фразеологического состава языка в контексте культуры // Фразеология в контексте культуры / отв. ред. В.Н. Телия. М.: Языки русской культуры, 1999. 336 с.

8. Цепкова А. В. Национально-культурная специфика прозвищ (на материале современного англоязычного интернет-дискурса): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2011. 24 с.

9. Шилько Г.Д. Малая Родина. Очерки по истории Богучанского района. Красноярск: Литера-принт, 2021. 233 с.

9. Фельде О.В. Устный ангарский текст: код малой родины // Облик родины с нами: книга II / Ред. Л.Л.Карнаухова. Красноярск: ООО РПБ «Амальгама», 2021. С. 46–59.

10. Шостка Е.С. Прозвища Тамбовской области: языковой и социокультурный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2009. 24 с.

## РЕЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА А.С. ПУШКИНА В КИТАЕ: ЭТАПЫ, ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ КОНТЕКСТЫ

***Аннотация:** В статье выявляются различия и общие черты между разными переводами первых произведений Пушкина, представленных в Китае. Анализ показал сходство в периоде и культурном контексте, в котором появились различные версии. Конкретизируется глубина восприятия произведений Пушкина китайцами в различных исторических контекстах.*

***Ключевые слова:** Русская литература в китайской рецепции, произведения А.С. Пушкина в Китае.*

***Abstract:** This article compares the differences and commonalities between different translations of Pushkin's first works presented in China. It shows similarities in the period and cultural context in which the different versions appeared, and explores the extent to which the Chinese perceive Pushkin's cultural works in different historical contexts.*

***Keywords:** Russian literature in Chinese reception, A.S. Pushkin's works in China.*

Причина выбора изучения пушкинского наследия заключается в том, что в русская культура появилась в Китае вместе с Пушкиным, который как первая весенняя ласточка русской литературы, влетел в китайское читательское пространство. В сознании или подсознании китайского народа Пушкин является представителем, символом русской литературы.

На современном этапе исключительная значимость культурных контактов Китая и России актуализируется прежде всего в точках взаимодействия национальных культурных канонов. В этом отношении интерес к творчеству создателя современной русской литературы А.С. Пушкина, переводимому для китайского читателя, представляет собой крайне актуальный аспект более общей темы российско-китайского и китайско-российского культурных трансферов. В этом заключается актуальность избранной темы.

Цель исследования – изучить восприятие творчества Пушкина в

---

Научный руководитель – д-р филол. наук, доцент К.В. Анисимов.

китайской переводческой традиции в XIX и XX веках. Понимание истории перевода произведений Пушкина в Китае является источником и началом культурного изучения этой темы. Затем, когда мы перейдем к изучению хронологии, мы продемонстрируем, насколько быстро и насколько влиятельно происходило распространение культуры.

История перевода произведений Пушкина в Китае делится на четыре этапа.

В первой половине XX века романы Пушкина переводились в нашей стране один за другим, с публикацией «Истории русской любви». С 1906 по 1916 год такие его произведения, как «История Петра», «Выстрел», «Гробовщик», «Метель», «Пиковая дама», последовательно переводили Чэнь Лэнбао, У И, Шэнь Боцзин и Чэнь Сяоди [Чжан, 2000: 42].

В 1920 году был опубликован «Первый сборник рассказов известных русских писателей», включавшего переведенную с русского языка повесть «Станционный смотритель», а в 1921 году Ань Шоуи также с русского перевел «Капитанскую дочку», сделав тем самым второй перевод этого романа. В 1924 году были опубликованы «Романы Пушкина», содержащие полное собрание повестей Белкина, а также «Дубровского», «Кирджали» и «Пиковую даму». В то время это была довольно полная антология пушкинской прозы.

После 1927 года один за другим были переведены различные поэтические произведения Пушкина. Среди них были повествовательные поэмы «Кавказский пленник», «Бахчисарайский фонтан», «Медный всадник» и другие. Наиболее переводимые стихи – лирические, такие как «Песня любви» и «Маленький цветок». Эти названия, вероятно, даны самими переводчиками; у Пушкина такие заголовки отсутствуют. Также была переведена поэтическая драма «Борис Годунов».

После 1957 года, когда был основан Новый Китай, в Китае было принято «учиться у Советского Союза и равняться на него», поэтому Пушкин не только пользовался высокой репутацией в Китае в этот период, но и

имел тенденцию к героизации, не только как литературный наставник, но и как революционный герой. В этот и последующие периоды различные произведения Пушкина переводились более полно. В этот период также был достигнут большой успех в изучении Пушкина.

Доказано, что имя Пушкина появилось в Азии и в Китае раньше, чем его произведения: есть книга «Отношения между русской и китайской литературой в двадцатом веке», в которой говорится о газете «Токио» за 1897 год. В ней упоминается о том, что японцы написали «О природе русских», и внесли в этот текст имя Пушкина. В то время иностранные имена в основном переводились фонетически, поэтому Пушкин был на слуху. Иностранные имена тогда часто транслитерировались, поэтому имя Пушкина имело и другие транслитерации, такие как "Пу Ши Цзин", "Бо И Цзинь" и "Пу Ши Гэн", поэтому в 1897 году его имя было введено в Китае, а в 1903 году перевод «Капитанской дочки» был издан в Китае. В 1903 году в Китае начал распространяться перевод «Капитанской дочки», выполненный китайским студентом Ji Yiji, учившимся в Японии. Он прочитал японскую версию «Истории русской любви: биография Смити Мэри» («Книга цветущих сердец и бабочек»), которую он затем перевел на китайский язык. Стоит отметить, что «Капитанская дочка» также стала первым русским произведением, переведенным в Японии, причем с английского варианта на японский.

Сколько человек перевели и сколько издательств опубликовали эту работу за последние сто лет – вопрос, на который трудно ответить исчерпывающе. Систематически изучив ряд источников, я постараюсь представить информацию о переводе этой книги в двадцатом веке [Пин, 2015].

Как упоминалось ранее, книга «Капитанская дочка» вышла в Китае под названием «Русская история любви: биография Смити Мэри (Книга цветущих сердец и бабочек)». Далее, также в первой половине двадцатого века, у нас есть прямые переводы некоторых пушкинских произведений с

русского на китайский. Автор Аншуй. Китайское название – «甲必丹之女», но русское слово "Капитанская" произносится так же, как китайское "甲必丹 – Кебитан", поэтому я думаю, что это в какой-то степени фонетический перевод названия [Чжан, 2000].

Во второй половине XX века Сунюнь перевел книгу с уже сделанного перевода на эсперанто, официально изменив название на «Капитанская дочка».

С точки зрения количества глав, обе версии имеют четырнадцать глав, но «Капитанская дочка» содержит только тринадцать глав, в переводе объединены главы 9 и 10, и примерно на две трети меньше по объему. Из характеристик перевода возьмем в качестве примера название книги, полное имя героя – «Петр Андреевич Гринев», но в китайском варианте это «Миш» и «Смити», которые полностью отличаются от оригинала. Кроме того, большинство переводов того времени страдали от произвольного удаления фраз и произвольного изменения названия книги.

В книге «Пушкин и Китай» упоминаются некоторые особенности первых лет современного китайского литературного перевода: четыре аспекта непрямого перевода, плановый перевод и композиция, изменения в именовании персонажей и тематике, а также текстовое и сюжетное сокращение.

На данный момент мы исследовали два основных аспекта, а именно текстовый и основанный на сюжетном сокращении при непрямом переводе. В Китае существует несколько видов перевода: первый, когда иностранцы диктуют китайцам как транскрипторы, второй – когда китайские переводчики работают с вернувшимися студентами, третий – когда китайцы переводят непосредственно с оригинального текста, и четвертый, когда китайцы переводят с третьего языка на китайский [Фэн, 2014]. Этот последний путь был самым распространенным, и первые произведения были в основном переведены с японского, так как в то время китайцы считали, что лучше учиться в западной стране, чем в восточной, Японии,

где близость сэкономит деньги и облегчит посещение, и где японский и китайский языки похожи и просты для понимания, тогда как западные языки сложны и нелегки для перевода. Это и есть происхождение транскрипции. Что касается удаления оригинального произведения, то в Китае произошла «революция в художественной литературе», пропагандирующая просторечный язык, и все удаления были сделаны, чтобы лучше соответствовать потребностям китайских читателей и китайской действительности.

По своему содержанию «Капитанская дочка» – это роман, написанный Пушкиным на историческом фоне восстания Пугачева, лидера русского крестьянского движения с 1773 по 1775 год. При сравнении этого романа с «Историей русской любви» выявляется ряд различий. Различия в перспективе повествования и стиле повествования: прежде всего, «Капитанская дочка» – это реалистический исторический роман объемом более 100 000 слов, написанный голосом героя, Петра Андреевича Гринева, его собственными словами. Но «История русской любви» – это буквальный перевод китайской адаптации «Капитанской дочки» «俄国情史». Он основан на оригинальной истории, пересказанной от третьего лица, что превратило ее в роман в стиле популярных в Китае в то время книг с главами, и содержит всего 30 000 слов, треть от оригинала.

Второе: имена главных героев романа англазированы, например, Смити, Миш и Мэри, имена отца и матери изменены на Джерри и Джоанна, домашнего слугу зовут Клинтон, а имя врага Гринева изменено на Чолтон. Только фамилия Пугачева осталась без изменений. Содержание в целом совпадает, но есть различия в деталях, именах людей, местах, отношениях персонажей и развитии сюжета, сохраняется только основной сюжет истории. Я хотела бы привести пример сравнения оригинального произведения и пересказа по главам: первая глава пересказа – «Госпожа и ее слуга Клинтон отправляются в дальний путь и обманываются толпой», что соответствует первой главе оригинального произведения «Сержант

стражи»; вторая глава – «Господин и слуга попадают в снежную бурю и встречают человека, который потерялся» – соответствует второй главе оригинального произведения «Проводник»; третья глава – «Госпожа встречает Мэри, леди, и ее щедро угощает Тириан» – соответствует третьей главе оригинального произведения «Крепость». По названию глав в пересказе видно, что переводчик разбил содержание оригинала на части, а затем реорганизовал его, еще больше обобщив сюжет романа, чтобы облегчить его восприятие и понимание иностранными читателями. Конечно, уровень интерпретации и понимания иностранных культур также связан с привычками китайского культурного творчества [Го,1962].

Выше речь шла о различиях между разными версиями, поэтому далее я хотела бы поговорить о том, что, как я понимаю, объединяет разные версии, т.е. что у них общего и взаимозаменяемого.

Во-первых, с точки зрения контекста, в котором она была написана, Россия находилась в самом разгаре реформ Петра Великого и, не освобождаясь, впрочем, от давнего крепостного права (это произойдет только в 1861 году), приближалась к модернизации, перенимая опыт Запада. Пушкин с самого начала собирался написать роман на тему крестьянского восстания, но из-за ограничений, связанных с написанием, ему не удалось изобразить восстание Пугачева в положительном свете, а только в рамках ограниченной «семейной хроники», показав одну сторону этого драматического исторического события и изобразив лидера крестьянского восстания, Пугачева, в произведении, которое хорошо отражает особенности России того времени. Это было время становления новой литературы и культуры Китая, а в начале XX века страна начала освобождаться от феодальных общественных институтов, тенденция к демократизации и модернизации оказала огромное влияние на китайское общество. Таким образом, контекст создания различных версий схож.

Во-вторых, в китайской классической художественной литературе очень важна конфигурация сюжетной линии, причем характеристика



персонажей раскрывается в основном через развитие сюжета. Помимо внутренней сложности персонажей, раскрываемой в самой истории, китайские писатели обычно не делают подробных портретов, а если и делают это, то уделяют внимание только портретам и костюмам. Таким образом, в классической китайской художественной литературе почти нет произведений, в которых были бы только отдельные персонажи и не было бы сюжетной линии, в то время как существует множество произведений, в которых есть только сюжетная линия и нет персонажей. В персонажной системе есть много показательных противопоставлений характеров. Часто противопоставляются добро и зло, верность и предательство, и в книге «Капитанская дочка» тоже есть такие контрасты в характеристике, например, зловещая и коварная натура Швабрина и невинная доброта Гринева, в обоих случаях отражены противоречия, показана сюжетная линия. Поэтому, с точки зрения конфигурации сюжета и характеристики персонажей, у этих версий есть нечто общее.

Последнее, что можно сравнить, – это три основных китайских издания, появившихся в XX в. Помимо разных дат публикации, разных исходных языков перевода и разных названий, основное содержание произведений в основном одинаково, и до 1925 г. произведения Пушкина, переведенные на китайский язык, были все романами, поэзии еще не было. Их объединяет одна общая черта – акцент на реализме произведений Пушкина, способность трогать людей своими сюжетными линиями, воспевать свободу и противостоять диктатуре в конкретное время, а также просвещать умы читателей.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 平, 保兴中国早期翻译的普希金小说: 期刊 / 平保兴. 南京师范大学, 2015. 1页. (Пин, Баосин. Ранние китайские переводы романов Пушкина: периодическая печать / Баосин Пин. Нанкинский нормальный университет, 2015. 1 с.).

2. 冯, 加峰普希金在中国的传播与接受:硕士学位论文 / 冯加峰.贵州师范大学, 2014.5页.(Фэн, Гафэн. Распространение и рецепция Пушкина в Китае:магистерская диссертация/ Гафэн Фэн. Гуйчжоуский педагогический университет, 2014. 5с).

3. 张, 轶夫普希金与中国:书籍 / 张轶夫. 岳麓书社, 2000. 42页.(Чжан Ифу. Пушкин и Китай: книга/ Ифу Чжан. Книжный клуб Юэлу , 2000. 42 с.).

4. 戈, 宝权谈普希金的《俄国情史》— 翻译文学史话:期刊《世界文学》 /戈宝权,江苏, 1962.233页.( Го Баоцюань. Разговор о русской истории любви Пушкина - литературная история в переводе: Периодическое издание: Всемирная литература / Баоцюань Го. Цзянсу, 1962. 233 с.).

## А.С. ПУШКИН КАК ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПЕРСОНАЖ АНЕКДОТОВ О РУССКИХ ПИСАТЕЛЯХ

*Аннотация:* Статья посвящена влиянию личности и творчества А.С. Пушкина на формирование жанра анекдота о писателях в русской литературе. Выявлены основные факторы, повлиявшие на историю и поэтику русской версии жанра: выраженное анекдотическое начало в биографии самого писателя, остроумие, живость и талант к экспромтам как неотъемлемые качества его личности, лаконизм и жанровые традиции анекдота как характерные особенности пушкинской прозы.

*Ключевые слова:* анекдот о писателе, А.С. Пушкин, короткий нарратив, жанр.

*Abstract:* The article is devoted to the influence of the personality and works of A.S. Pushkin on the formation of the genre of anecdote about writers in Russian literature. The main factors that influenced the history and poetics of the Russian version of the genre are revealed: a pronounced anecdotal beginning in the biography of the writer himself, wit, vivacity and talent for impromptu as integral qualities of his personality, laconism and genre traditions of anecdote as characteristic features of Pushkin's prose.

*Keywords:* anecdote about the writer, A.S. Pushkin, short narrative, genre.

Существуют разные подходы к исследованию жанра. Так, К.А. Ньюсом в статье “Pairing Research Questions and Theories of Genre: A Case Study of the Hodayot” систематизировала основные направления жанроведения и в качестве основных выделила следующие: жанр как «классификационный ящик», теория «семейного сходства», жанр как способ понимания, теория прототипов, жанр как способ восприятия, теория жанровых систем [Newsom, 2010: 272]. Наиболее продуктивным для изучения жанра анекдота о писателе является теория прототипов, основанная на том, что жанры формируются путем распознавания прототипа, с которым интуитивно сопоставляются другие тексты. Автор данной теории – шотландский литературный критик и филолог А. Фаулер.

Анекдот как жанр относится к коротким нарративам, которые были описаны И.П. Смирновым в работах «Смысл как таковой» [Смирнов, 2001] и

---

<sup>1</sup> Научный руководитель – д-р филол. наук, доцент Е.Е. Анисимова.

«Логико-семантические особенности коротких нарративов» [Смирнов, 1984]. Говоря о нарративных текстах, исследователь выделил две противостоящие друг другу формы содержания. К первой из них он отнес те жанры, которые и составляют корпус коротких нарративов. Именно эта форма «манифестируется» в таких жанрах, как рассказ, очерк, притча, анекдот, басня и т.п. Вторая форма содержания реализуется в житиях, стихотворном эпосе, поэмах, романах и пр., т.е. в так называемых «пространственных повествовательных текстах» [Смирнов, 1984: 47].

Русский анекдот о писателе сформировался под непосредственным влиянием личности и произведений А.С. Пушкина. К числу наиболее влиятельных факторов биографии и творчества отнесем следующие.

1. Выраженное анекдотическое слагаемое в биографии самого поэта.
2. Остроумие, живость и талант к экспромтам как неотъемлемые качества личности А.С. Пушкина.
3. Лаконизм в творчестве, умение выражать мысли в прозе кратко, жанровые традиции анекдота в программных произведениях писателя.

В.И. Тюпа в работе «Дискурс. Жанр» выделил три стратегии жизнеописания: монументальную, характерную для героического сказания, авантюрную, присущую анекдоту, и экзистенциальную, преобладающую в притче. Биографы и мемуаристы А.С. Пушкина приводят многочисленные примеры, когда поэт был вынужден действовать по воле случая, демонстрируя при этом определенные свойства своего характера. Иначе говоря, в своем житнетексте он реализовывал жанровую стратегию анекдота, герой которого должен продемонстрировать инициативное самообнаружение при том или ином случайном стечении обстоятельств. Яркий тому пример – поведение А.С. Пушкина на дуэли с офицером А.Н. Зубовым: поэт явился на дуэль с черешнями и ел их, пока соперник в него стрелял.

Характерной особенностью творчества А.С. Пушкина является лаконизм его прозы. На данную особенность обратил внимание В. Шмид в

работе «Проза Пушкина в поэтическом прочтении». Лаконизм, по мнению исследователя, достигается благодаря таким чертам прозаической формы и содержания, как точность, краткость и простота. Именно это позволило придать пушкинским новеллам, входящим в цикл «Повести Белкина», анекдотический характер (наряду с притчей – другим коротким нарративом). Лаконизм проявляется и в отборе изображаемых событий. В. Шмид называет пушкинскую технику «пунктирной» [Шмид, 2013: 26], то есть позволяющей автору на нескольких страницах рассказать историю целой жизни (например, в новеллах «Выстрел» и «Станционный смотритель»). Н.А. Белова в монографии «Литературный анекдот в русской прозе и периодике первой трети XIX века», рассматривая роль литературного анекдота в становлении романного повествования А.С. Пушкина, важное место отводит именно анекдоту: «движение пушкинской прозы к романному типу повествования связано с принципами адаптации анекдота, реализацией повествовательных потенциалов, скрытых в этом жанре» [Белова, 2008: 164].

Примечательно, что все известные сборники анекдотов о писателях открываются фигурой А.С. Пушкина, с которым связаны остальные литераторы, даже те, которые не были его современниками. Так, героями одного анекдота могут выступать А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, И.С. Тургенев и др.:

Шел Пушкин по Тверскому бульвару и увидел Чернышевского. Подкрался и идет сзади. Мимоидущие литераторы кланяются Пушкину, а Чернышевский думает – ему.

Достоевский прошел – поклонился, Помялович прошел – поклонился, Григоровский (искаженные фамилии писателей Н.Г. Помяловского и Д.В. Григоровича. – *Е.О.*) – поклон, Гоголь прошел – засмеялся так и ручкой сделал привет – тоже приятно. Тургенев – реверанс. Потом Пушкин ушел к Вяземскому чай пить. А тут навстречу Толстой – молодой еще был, без бороды, в эполетах. И не посмотрел даже. Чернышевский потом написал в дневнике:

*“Все писатели хорошие, а Толстой хамм. Потомуштографф”*  
[Доброхотова-Майкова, Пятницкий, 2013: 19].

А.С. Пушкин, по мнению многих современников, обладал даром острого слова и проявлял в этом особое мастерство. Редактор журнала «Живописное Обозрение» и свидетель литературной деятельности автора «Повестей Белкина» К.Н. Полевой оставил воспоминания о поведении поэта в обществе, подчеркнув его общительность и остроумие: «в искреннем, небольшом кругу, с людьми по сердцу, не было человека разговорчивее, любезнее, остроумнее. Тут он любил и посмеяться, и похохотать, глядел на жизнь только с веселой стороны, и с необыкновенною ловкостью умел открывать смешное» [Цит. по: Цявловский, 1931: 370]. Остроумие А.С. Пушкина проявлялось уже в раннем детстве, что также нашло отражение в анекдотах, например:

*«Писатель И.И. Дмитриев однажды, в малолетстве Пушкина, посетил дом его родителей. Пошучивая над оригинальным типом лица мальчика и его кудрявым волосам, Дмитриев сказал: “Какой арабчик!”. Десятилетний внук Ганнибала неожиданно отрезал: “Да зато не рябчик!”. Можно представить удивление и смущение присутствующих, которые сразу поняли, что мальчик Пушкин подшутил над физиономией старика, обезображенное рябинами»* [А.С. Пушкин в анекдотах, 1990: 13].

А.С. Пушкин, как герой литературных анекдотов, выступает прототипом, инвариантом героя любого анекдота о русском писателе. Биография поэта становится источником и моделью анекдотических сюжетов. Рассмотрим следующий репрезентативный пример:

*«Однажды Гоголь переоделся Пушкиным и пришел в гости к Державину, Гавриле Романычу. Старик, уверенный, что перед ним и впрямь Пушкин, сходя в гроб, благословил его»* [Доброхотова-Майкова, Пятницкий, 2013: 63].

Действующим персонажем данного анекдота выступает Н.В. Гоголь, однако сюжетообразующим является факт из жизни А.С. Пушкина (встреча и знакомство молодого поэта с Г.Р. Державиным на лицейском экзамене в 1815 году), отраженный в измененной цитате из пушкинского «Евгения Онегина»: «Старик Державин нас заметил / И, в гроб сходя, благословил» [Пушкин, 1960: 156].

К анекдотогенным чертам личности А.С. Пушкина можно отнести следующие: способность к экспромтам, «переписывание» предшественников в творчестве, инициативность, «шаловливость». Данные характеристики составляют ядро юмористических текстов о русских писателях, что нашло отражение в подобных примерах:

*«Николай II написал стихотворенье на именины императрицы.*

*Начинается так: “Я помню чудное мгновенье...”*

*И тому подобное дальше.*

*Тут к нему пришел Пушкин и прочитал...*

*А вечером в салоне у Зинаиды Валконской имел через них большой успех, выдавая, как всегда, за свои.*

*Что значит профессиональная память у человека была»* [Доброхотова-Майкова, Пятницкий, 2013: 6].

Фигура А.С. Пушкина предстает своего рода точкой отсчета в русской литературе, что приводит к тиражированию в анекдотах кумулятивных сюжетов, где поэт является первым звеном в цепочке. Показательным является анекдот, в котором А.С. Пушкин признает не только свои литературные заслуги, но и заслуги других классиков русской литературы – Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого и Ф.М. Достоевского:

*«Пушкин сидит у себя и думает: “Я гений – ладно. Гоголь тоже гений.*

*Но ведь и Толстой гений, и Достоевский, царство ему небесное, гений!*

*Когда же это кончится?”. Тут все и кончилось»* [Доброхотова-Майкова, Пятницкий, 2013: 41].

Таким образом, поэтика русских анекдотов о писателях сформировалась под значительным влиянием творчества А.С. Пушкина, а именно благодаря наличию анекдотических традиций в прозе. Особое влияние на становление русских анекдотов о писателях оказала его биография, содержащая многочисленные анекдотические примеры из его жизни. Включение А.С. Пушкина в циклы анекдотов в качестве центрального персонажа связано с целым рядом анекдотогенных черт его личности.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Newsom C.A. Pairing Research Questions and Theories of Genre: A Case Study of the Hodayot // *Dead Sea Discoveries*. 2010. № 17. P. 270–288.
2. Белова Н.А. Литературный анекдот в русской прозе и периодике первой трети XIX в. Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гумнитар. ун-та, 2008. 231 с.
3. Смирнов И.П. Логико-семантические особенности коротких нарративов // *Russische Erzählung, Russian Short Story Русский рассказ: Utrechter Symposium zur Theorie und Geschichte der russischen Erzählung im 19. und 20. Jahrhundert / hrsg. von Rainer Grübel*. Amsterdam: Rodopi, 1984. (Studies in Slavic Literature and Poetics; vol.: 6). S. 47–63.
4. Смирнов И.П. Смысл как таковой. СПб.: Академический проект. 348 с.
5. Тюпа В.И. Дискурс / жанр. М.: Intrada, 2013. 211 с.
6. Цявловский М.А. Книга воспоминаний о Пушкине. М.: Мир, 1931. 383 с.
7. Шмид В. Проза Пушкина в поэтическом прочтении. «Повести Белкина» и «Пиковая дама». СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского университета, 2013. 358 с.

#### ИСТОЧНИКИ ЭМПИРИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. А.С. Пушкин в анекдотах. Горький: Б.и., 1990. 47 с.



2. Доброхотова-Майкова Н.А., Пятницкий В.П. «Лев Толстой очень любил детей...»: анекдоты о писателях, приписываемые Хармсу. М.: БОМБОРА, 2020. 290 с.

3. Пушкин А.С. Собрание сочинений: в 10 т. М.: ГИХЛ, 1959–1962. Т. Евгений Онегин, Драматические произведения. 595 с.

## ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АОРИСТА В КИЕВО-ПЕЧЕРСКОМ ПАТЕРИКЕ

**Аннотация:** В статье рассматриваются особенности функционирования аориста в Киево-Печерском патерике по списку к. XV – н. XVI вв. Дается краткое описание основных подходов к определению значения простого претерита. Выделяются случаи употребления аориста в узуальном значении, а также рассматриваются семантические и формальные отклонения.

**Ключевые слова:** аорист, Киево-Печерский патерик, узуальное значение, семантические отклонения, формальные отклонения.

**Abstract:** The article discusses the features of the functioning of the aorist in the Kievan Cave Patericon according to the list of XV – XVI centuries. A brief description of the main approaches to determining the meaning of a simple preterite is given. The cases of the use of the aorist in the usual meaning are highlighted, and semantic and formal deviations are also considered.

**Keywords:** aorist, Kievan Cave Patericon, the usual meaning, semantic deviations, formal deviations.

Традиция изучения системы прошедших времен как компонента исторической грамматики русского языка ведется с XIX в. Претериты рассматриваются в трудах таких ученых, как А.Х. Востоков, И.И. Срезневский, Ф.И. Буслаев и др. Исследования активно продолжаются на протяжении всего XX в. Создаются учебные пособия П.С. Кузнецова, В.В. Иванова, Г.А. Хабургаева и др., в которых описывается система древнерусского языка в целом, а также работы, посвященные изучению непосредственно глагола [Бунина, 1959] или частных проблем, касающихся, например, существования простых претеритов в живом языке [Хабургаев, 1991]. Об актуальности изучения древнерусских прошедших времен свидетельствуют работы последних десятилетий, в которых рассматривается проблема функционирования претеритов в текстах разных жанров, созданных в XIII – XVII вв. [Белова, 1999; Попова, 1999; Петрухин, 2003; Герасимова 2009].

---

<sup>1</sup> Научный руководитель – канд. филол. наук Е.А. Кудрявцева.

Однако, несмотря на существование большого количества работ, посвященных изучению системы прошедших времен, часть вопросов, связанных с простыми претеритами, до сих пор не имеет однозначного ответа. Дальнейшего исследования требуют проблемы, касающиеся определения значения аориста и имперфекта, а также процесса их утраты как в народно-разговорной, так и книжно-литературной речи.

Киево-Печерский патерик (далее – КПП) является первым из оригинальных русских патериков и представляет собой сборник из 37 Слов, рассказывающих о жизни монахов Киево-Печерской лавры. Начало формирования памятника относится исследователями к первой трети XIII в., когда возникла своеобразная «переписка» владими́ро-суздальского епископа Симона и печерского монаха Поликарпа, состоящая из обличительного послания Симона и девяти рассказов о печерских святых, приложенных им в качестве назидания для честолюбивого черноризца Поликарпа. Кроме этих Слов, ядро памятника также формируют послание Поликарпа игумену Печерского монастыря Акиндиду с одиннадцатью приложенными рассказами о святых, история создания печерского Успенского собора, написанная епископом Симоном, и Слово о черноризцах печерских. В данной статье мы обращаемся к десяти Словам (с 14-го по 23-е) патерика, по списку к. XV – н. XVI вв. второй Кассиановской редакции, содержащим послание Симона и девять рассказов о святых.

Как уже отмечено, проблема определения значений простых претеритов остается одной из дискуссионных, однако основные характеристики временной формы аориста многими исследователями определяются одинаково. Так, по мнению Г.А. Хабургаева, аорист употребляется для обозначения действий или состояний, целиком отнесенных к прошлому и представляющих собой цельный, нерасчлененный акт [Горшкова, Хабургаев, 1981: 299]. В.В. Иванов под аористом понимал такую временную форму, которая выражала как мгновенные, так и длительные, но законченные и единичные действия, полностью отнесенные к прошлому

[Иванов, 1990: 324]. П.С. Кузнецов так определял данный простой претерит: «Аорист выражал действия в прошлом, без более точного определения, мгновенное или длительное, но во всяком случае единое, не расчлененное на составные моменты» [Кузнецов, 1953: 192].

Учитывая приведенные дефиниции, под аористом мы понимаем такую временную форму, которая обозначает мгновенные или длительные действия, представляющие законченные, цельные и целиком отнесенные к прошлому акты.

Другой отличительной особенностью аориста, отмечаемой исследователями, является преобладание его форм в текстах повествовательного типа. Так, Г.А. Хабургаев характеризует данное прошедшее время как «наиболее употребительную форму книжно-литературных повествовательных текстов» [Горшкова, Хабургаев, 1981: 299]. Похожей точки зрения придерживается И.В. Герасимова, утверждающая, что аорист, традиционно понимаемый как форма, выражающая основное действие, двигает повествование, участвует в построении произведения. Исследователь пишет: задача аориста – «нанизывать на нарративную цепочку череды следующих друг за другом событий» [Герасимова, 2009: 104].

Результаты анализа КПП подтверждают приведенные положения: в исследуемых словах, девять из которых относятся к повествовательному типу текста, была выделена 461 форма простых претеритов, большинство из которых, а именно 391 форма, – аористы. Имперфект, соответственно, употребляется в тексте 70 раз.

В ходе анализа нами было установлено, что в большинстве случаев аорист функционирует в своем узувальном значении, что можно проиллюстрировать следующими примерами:

«*И сие рекъ, **почи** с миромъ о Господѣ*» (КПП, 1997: 374). (В последующем изложении все ссылки на этот же памятник)

«*Тогда прозвитель, шед, **възвести** вся сиа игумену Пимину*» (Там же: 364).

В данных случаях формы аориста обозначают единичные, завершённые действия, целиком отнесенные в прошлое. Автору важно констатировать сам факт их совершения, а не делать акцент на их протекании.

Часто формы аориста употребляются для передачи последовательно сменяющихся друг друга событий.

*«Нѣкий челоуѣкъ **прииде** ис Кіева в пещеру, хотя быти черноризецъ. И **повелѣ** игумень его пострици, и **нарече** имя ему Еустратіе»* (Там же: 366).

*«Нѣкто от жидовъ **крестися**, богат сый и храборъ велми, и сего ради **приатъ** его царь, по малех же днехъ **сътвори** его епарха»* (Там же: 368).

В данных примерах формы аориста формируют цепочки единичных, завершённых действий, следующих друг за другом в хронологическом порядке.

Довольно хорошо, на наш взгляд, показаны принципы функционирования аориста в следующем контексте:

*«...черноризца, Кукишу, егоже вси извѣдаютъ, како бѣси **прогна**, и вятичи **крести**, и дождь съ небеси **сведе**, и езеро изъсуши, и многа чюдеса **сътворивъ**, и по многих муках **усечень бысть** съ учеником своим»* (Там же: 372).

Здесь епископ Симон перечисляет те действия, которые некогда совершил черноризец Кукша. Как следует из контекста, они целиком относятся к прошлому и не имеют связи с настоящим, автору важно показать только то, что они когда-то произошли. Действия являются цельными, единичными и завершёнными, о чем позволяет судить характер их передачи как следующих друг за другом реальных ситуаций.

Несмотря на то, что подавляющее большинство форм аориста в исследуемых Словах КПП употребляются в своем узувальном значении, в тексте все же были обнаружены случаи семантических отклонений. Особый интерес вызывает собой Слово 14, которое, в отличие от других, представляет собой не повествовательный текст, а послание, написанное от

первого лица и приближающееся таким образом к диалогической речи. Эта особенность обуславливает наличие в тексте большого количества форм перфекта, по сравнению с другими Словами. Данный текст выделяется среди других еще и тем, что является оригинальным произведением, при создании которого автор в ряде случаев (например, при рассказе о своих желаниях) не мог опереться на существующие книжно-литературные образцы.

В ходе анализа были выделены следующие семантические отклонения в употреблении форм аориста.

1. Употребление форм аориста с перфектным значением.

*«...глаголють бо: «Блаженъ есть, якоже възненавидѣ мира сего и славы сеа, и к тому не печется земными, но небесных желяетъ» (Там же: 354).*

*«Разумѣй, брате, яко не угодно Богу твое старейшинъство, и сего ради дарова ти Господь оскудѣние очию» (Там же: 358).*

Можно предположить, что формы аориста в приведенных примерах выражают действия, совершенные в прошлом, результат которых, однако, является актуальным для настоящего, что соответствует перфектной семантике. Так, в первом примере подразумевается, что монах не просто некогда возненавидел мирские блага, но продолжает их избегать и в настоящем, на что указывает контекст: *«не печется земными, но небесных желяетъ»*. Во втором случае можно предположить, что раз дарованное *«оскудѣние очию»* остается у адресата и в настоящем (описываемом) моменте.

Поскольку предметом исследования является рассмотрение аористной семантики, нам кажется возможным отнести к данной группе ошибок и употребление форм перфекта с аористным значением:

*«Доволно же ти буди, брате, твоего круподушьа и сътворенное дѣло. Тѣмъже ти плакаться подобаетъ, яко оставилъ былъ еси святой и честный монастырь Печерский, и святых отецъ Антониа и Феодосиа, и святых черноризецъ, иже с ними, и ялся еси игуменити у Святую безмѣзнику Козмы и Дамиана» (Там же).*

В данном случае форма перфекта употребляется в контексте с формой предпрошедшего времени, предполагающего использование аориста в качестве обозначения действия, которому предшествовал плюсквамперфект.

2. Употребление форм аориста в имперфектном значении.

*«Се же и многажды глаголаше ему, овогда в поварни с нимъ сѣдя, иногда же у вратъ, научень братама его. И **отвеща** блаженный...»* (Там же: 378).

Здесь действия имеют повторяющийся характер, на что указывает наречие «многажды» и сам контекст. Как известно, повторяющиеся действия выражал имперфект.

Кроме семантических отклонений в Словах также встречаются формальные нарушения, среди которых выделяются ошибки в употреблении форм лица: *«**Попустих** (1-е л. ед.ч.) же и еще своей воли быти, а не игумени: въсхотѣль еси (2-е л. ед.ч.) **накы игуменити** у Святаго Дмитриа...»* (Там же: 358).

Таким образом, в анализируемых Словах КПП формы аориста в большинстве случаев функционируют в узуальном значении, а также отличается формальной правильностью. Такая тенденция позволяет сделать вывод о силе традиции, сохраняющей простые претериты в поздних книжно-литературных текстах XV – XVI вв. Однако немногочисленные нарушения содержательного и формального характера все же говорят о происходящем процессе разрушения старой системы прошедших времен. Особенно показательны в этом плане случаи смешения значений аориста и перфекта, представленные в Слове 14, которое представляет собой оригинальное произведение-послание, написанное от первого лица и приближающееся к разговорной речи. Нарушения, встречающиеся в нем, позволяют сделать вывод, что в сознании книжников аорист не мыслился как отдельная форма с собственным значением, но сохранялся в текстах в силу литературной традиции.

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белова Н.А. Система форм глаголов прошедшего времени в новгородской письменности XIII – XIV вв.: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Нижний Новгород, 1999. 162 с.
2. Бунина И.К. Система времен старославянского глагола. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. 160 с.
3. Герасимова И.В. Структурно-семантический и функциональный анализ глагольных форм прошедшего времени в старорусской письменной речи XV – XVII вв.: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Нижний Новгород, 2009. 203 с.
4. Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка: учеб. пособие для ун-тов. М.: Высш. школа, 1981. 359 с.
5. Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка: Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. «Рус. яз. и лит.». М.: Просвещение, 1990. 400 с.
6. Киево-Печерский патерик // Библиотека литературы Древней Руси: в 20 т. / под ред. Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Поньрко. СПб.: Наука, 1997. Т 4: XII век. С. 296 – 489.
7. Кузнецов П.С. Историческая грамматика русского языка. Морфология. М.: Изд-во Московского университета, 1953. 317 с.
8. Петрухин П.В. Лингвистическая гетерогенность в употреблении прошедших времен в древнерусском летописании: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 2003. 208 с.
9. Попова Т.Н. Формы прошедшего времени глагола в летописных текстах (на материале Новгородской I летописи младшего извода и Московского летописного свода конца XV в.): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Казань, 1999. 196 с.
10. Хабургаев Г.А. Древнерусский и древнепольский глагол в сравнении со старославянским (К реконструкции праславянской системы претеритов) // Исследования по глаголу в славянских языках. История славянского глагола. М.: Изд-во Московского университета, 1991. 200 с.



Терехова Е.Ю., Цатурян Г.А.

## ПРАГМАТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ В УСТНОЙ ПОДГОТОВЛЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ

**Аннотация:** В статье проводится анализ прагматических маркеров в устной подготовленной публичной речи студентов в жанре самопрезентации. Проводится сравнение письменных и устных текстов, созданных студентами, выявляются слова, которые отличают устную речь от письменной: вот, ну, в принципе, как бы, также, хотелось бы добавить, и, вообще и некоторые другие. Анализируются функции этих слов.

**Ключевые слова:** прагматические маркеры, устная подготовленная речь, лингвистический эксперимент.

**Abstract:** The article analyzes pragmatic markers in the oral prepared public speech of students in the genre of self-presentation. A comparison is made between written and oral texts created by students, the words that distinguish oral speech from written speech are identified: here, well, in principle, as it were, also, I would like to add, and, in general etc. The functions of these words are analyzed.

**Keywords:** pragmatic markers, oral prepared speech, linguistic experiment.

Существует большая группа слов, которая в лингвистической дидактике называется словами-паразитами, но в то же время с позиций лингвистической прагматики и современной лексикологии именуется прагматическими маркерами.

«Слова-паразиты – разновидность лексико-стилистических ошибок, которая заключается в употреблении слов и словосочетаний, не несущих в конкретном тексте смысловой нагрузки, а поэтому засоряющих речь, напр.: типа, так сказать, это, как его, как бы, так, на самом деле, значит, вот, всё такое, понимаешь и т.п.» [Щербаков, 2003: 628–629].

Прагматические маркеры – это единицы речи, выполняющие прагматические функции в дискурсе, не имеющие лексического и грамматического значения. «Они отличаются высокой частотой встречаемости, употребляются неосознанно, на уровне речевых

---

\* Научный руководитель – д-р филол. наук, доцент И.В. Башкова.

автоматизмов» [Прагматические маркеры русской повседневной речи, 2021: 2].

Как видим, не все прагматические маркеры можно назвать словами-паразитами, в нашей статье рассматриваются лишь те из них, которые воспринимаются носителями языка как отрицательное явление, засоряющее устную речь.

Цель исследования – проанализировать частоту использования прагматических маркеров в устной подготовленной публичной речи студентов и выявить их функции на основе материала, собранного в ходе лингвистического эксперимента.

Методы исследования: лингвистический эксперимент, наблюдение и описание.

Теоретической базой исследования являются работы в области лексикологии и лингвистической прагматики [Путина, Шустова, 2019; Прагматические маркеры русской повседневной речи, 2021].

Описание лингвистического эксперимента. В эксперименте приняли участие 13 студентов 1 курса специальности «Филология». Им было предложено подготовить выступление на тему «Разрешите представиться»: необходимо было написать текст о себе и презентовать его группе, на него не опираясь. Затем нужно было расшифровать текст видеозаписи выступления, сравнив его с первоисточником. Таким образом, было получено два варианта самопрезентации студентов: письменный и устный. Яркой отличительной особенностью устных текстов стало наличие в них прагматических маркеров, которых не было в письменных текстах.

Результаты исследования. Проведенный анализ показал, что студенты в своей устной подготовленной речи используют такие прагматические маркеры, как *типа*, *вообще*, *ну*, *вот*, *в принципе*, *если говорить*, *также*, *и*, *думаю*, *пожалуй*. Наиболее частотными являются маркеры *ну* и *вот*. В настоящей статье будет рассмотрено, какие функции они выполняют.

Самый употребительный маркер в устной подготовленной речи студентов – это частица *ну*. Участники эксперимента, сравнив свою устную и письменную речь, назвали выявленные прагматические маркеры словами-паразитами, как это принято в лингвистической традиции, и отрицательно отнеслись к их использованию. Выяснилось, что частица *ну* была использована всеми студентами, участвовавшими в эксперименте.

Лингвисты выделяют следующие функции частицы *ну* в русском языке: просьба, переход от одной мысли к другой, выражение эмоции, прекращение разговора, непонимание, начало разговора, коррекция диалога, отсылка к фоновым знаниям, признание, уточнение, hesitation, согласие, несогласие, оценка, косвенный ответ [Путина, Шустова, 2019: 113–114]. Подчёркивается, что часто единицы дискурса – прагматемы – полностью или частично утрачивают своё лексическое значение и начинают выполнять в речи разнообразные функции. Частицу *ну* относят к маркерам поиска [Там же].

В проанализированных нами текстах прагматический маркер *ну* выполняет следующие функции:

1. Указывает на переход от одной мысли к другой: *Ну, и на этом мой рассказ подходит к концу; Ну, если говорить о...; ну, ещё я очень люблю читать...*

2. Выражает уточнение: *...очень люблю смотреть фильмы, ну в особенности с мамой; Я смогла в полной мере реализовать свои... ну, заняться своими любимыми делами, своими увлечениями.*

3. Сигнализирует о прекращении разговора: *Ну, в общем-то, у меня всё; Ну, пожалуй, я закончу рассказывать о своих интересах; Ну, и в принципе всё на этом.*

4. Отсылает к фоновым знаниям: *Я родилась 12 апреля 2003 года, ну а как мы все знаем, это Всемирный день авиации и космонавтики; Ну, наверное, многие слышали; Из своих увлечений я могу назвать книги. Ну... Что логично, потому что я поступила на филолога.*

5. Выражает эмоции: *И мой папа в шутку всегда меня называет «космонавтом», ну кем я, собственно, и не стану.*

6. Корректирует диалог: *Ну, вернёмся к автобиографии; Мне кажется, что я, ну, на тот момент мне казалось, что я могу себя реализовать лучше в другом деле.*

7. Усиливает оценку: *Ну, это такие, периферические интересы.*

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что прагматический маркер *ну* используется во многих аспектах речевой среды студентов как многофункциональный элемент устной речи.

Перейдем к следующему по частоте употребления прагматическому маркеру – частице *вот*. Её использовало десять студентов. Наш анализ показал, что в устных текстах эта частица выполняет следующие функции:

1. Указывает на границы текста или устанавливает отношения между разными частями дискурса [Прагматические маркеры русской повседневной речи, 2021: 97]: *Вот, например, эту картину я нарисовала...; Она находится буквально в километре от моего дома. Я там очень часто бываю. Вот.. Но помимо этого я также увлекаюсь рисованием. Вот одна из моих работ.*

2. Является финальным маркером. «В этой функции слово *вот* фиксирует конец фразы или текста, обычно составляя отдельную самостоятельную синтагму» [Там же: 100]: *Всё дело в том, что я родилась 12 апреля 2003 года, ну а как мы все знаем, это Всемирный день авиации и космонавтики, вот; Говоря о себе, я не могу не сказать о моей семье, потому что это главные люди в моей жизни, вот; Сопровождает, в общем, разминку детей утреннюю – играет на гармонии, вот; И собственно, папа меня и приучал к музыке с ранних лет, вот.*

3. Используется в функции хезитационного поиска, то есть в процессе припоминания нужного слова или просто продолжения текста [Там же: 103]: *Также вот ещё фотография: здесь мои братья, моя племянница, жена моего старшего брата, девушка брата и мама у меня; А вот уже на*

*каникулах, которые наступили после сдачи экзаменов, я смогла в полной мере реализовать свои планы; Так же, что на счет фильмов, я не люблю комедии. Вот. Если говорить о моих зимних каникулах...; Читала свои книги, которые у меня стоят на полках. Вот. Также я посмотрела фильм...*

4. В комплексе с другими прагматическими маркерами слово *вот* указывает на неуверенность говорящего: *Вот как-то странно так сложилось; Ну вот, наверное, типичный такой у меня вкус в этом плане – мне нравится Шолохов, Булгаков....*

Подводя итог, можно сказать, что прагматический маркер *вот* используется в качестве разграничителя речевого потока, а также для выражения сомнения.

Выводы. Наше исследование показало, что несмотря на то, что студенты подготовили письменный вариант выступления, то есть грамматически правильный и логически выверенный текст, они неосознанно использовали достаточно большое количество прагматических маркеров. Чаще всего в устной речи употреблялись частицы *ну* и *вот*, выполняющие несколько функций, главные из которых – быть связующим звеном между предложениями, фразами и регулировать информационный поток и отношение коммуникантов в речи. На наш взгляд, эти маркеры помогают говорящим выразить свои мысли и эмоции, делают их речь более оформленной.

Такие слова не используются в письменной речи, так как у автора текста есть достаточно времени для его создания и, в случае необходимости, для его правки. Но в устной речи в силу многих факторов, таких как волнение, эмоциональное потрясение, желание показать себя с лучшей стороны, говорящий уделяет меньше внимания чистоте речи, и тогда появляются прагматические маркеры. Вследствие этого происходит расхождение между письменной и устной речью. Таким образом, прагматические маркеры помогают превратить письменную речь в устную.

В заключение подчеркнем, что прагматические маркеры встречаются не только в спонтанной устной речи, но и в подготовленном публичном выступлении. Исследование соотношения книжности и разговорности в публичной устной речи имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку позволяет более осознанно готовиться к публичному выступлению.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Прагматические маркеры русской повседневной речи: Словарь-монография / Отв. ред., сост. и автор предисловия Н.В. Богданова-Бегларян. СПб.: Нестор-История, 2021. 520 с.

2. Путина О.Н., Шустова С.В. Функциональный потенциал дискурсивных маркеров *ну* и *well* в русском и английском языках (корпусное исследование) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2019. Т. 5. № 1. С. 112–122.

3. Щербаков А.В. Слова-паразиты // Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 628–629.

### **III. ЖИВАЯ РЕЧЬ СТАРОЖИЛОВ ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ**

#### **УСТНЫЕ РАССКАЗЫ КОРЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ КЕЖЕМСКОГО РАЙОНА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ О РОДНЫХ ДЕДУШКАХ**

Во втором выпуске «S\_L» за 2022 год вниманию читателей предлагаются устные тексты о родных дедушках, записанные преподавателями Института филологии и языковой коммуникации СФУ от коренных ангарцев, проживающих в Северном Приангарье (Кежемском, Богучанском и Мотыгинском районах Красноярского края). Некоторые устные тексты были записаны от ангарцев, которые переселились в г. Красноярск в результате запуска Богучанской ГЭС и затопления большей части Кежемского района.

В настоящий выпуск вошли рассказы, записанные от информантов, которые родились в Кежемском и Богучанском районах Красноярского края. Коренными жителями этих районов являются потомки русских засельщиков Сибири. Это люди, которые являются носителями старожильческой лингвокультуры. Данный тип лингвокультуры сформировался на территории Северного Приангарья в XVII–XVIII вв.

По своим истокам культура русских старожиллов Приангарья – это крестьянская и севернорусская культура. Для людей, которые являются носителями такой культуры, очень важно понятие семьи, родственных отношений. Именно поэтому в «Электронном текстовом корпусе лингвокультуры Северного Приангарья» и многотомном «Словаре говоров русских старожиллов Байкальской Сибири» Г.В. Афанасьевой-Медведевой содержится большое количество текстов о семье, об отдельных членах семьи, о близких и дальних родственниках. Одними из самых распространённых текстов являются тексты о родных дедушках.

Дедушка был одним из главных членов в любой большой семье, в которой проживали представители сразу нескольких поколений. Дедушки были носителями мудрости, а также ценного жизненного опыта, который они

старались передать своим внукам. Тексты о родных дедушках выражают такие важнейшие концептуальные признаки, как «занятие народными промыслами» и «мастер на все руки». Дедушки были теми, кто передавал знания об успешной охоте и рыбалке; они были теми, кто был одним из главных помощников по хозяйству, поскольку могли сделать практически всё собственными руками. Дедушки также участвовали в непосредственном воспитании внуков и правнуков.

В устных текстах о родных дедушках выражены только положительные оценки характера и поведения дедушек, что говорит о глубоком уважении и почтительном отношении ангарцев к своим родным.

При подготовке устных текстов к публикации сохранены все синтаксические, грамматические и лексические особенности устной речи.

*Е.С. Смирнов*

\*\*\*

– У нас были, у нас был дед, бабушки не было, вот это мамин отец, бабушка умерла рано очень, мама её даже сама плохо помнила, а был дедушка – замечательный человек это был вообще. И вот он с нами...

Он уже был старенький, ему уже было, ну, вот как я его начала помнить, ему, наверное, было около восьмидесяти, и потом он умер в девяносто с чем-то. Он сидит на кровати, борода такая у него окладистая, трубку курил. Эту трубку мы у него наперебой выхватывали, чтобы почистить, кому это достанется сделать.

Сказки... А вот знаете, тогда ещё и свету не было, и радио не было. Вот помню, ну, мама же с папкой были молодые, там... Ну, знаете, как раньше... Ну, кости ходили. Вот летом там гулять было некогда, а вот зимой они, допустим, сегодня у вас, говорили, вечер отводят. Да, вот, значит, собираются, там хозяйка готовит всё, собираются всё там, может через неделю, через две у вас. Это, и вот так вот за зиму они обойдут всех, ну, всё равно же компания есть своя, не то что вся деревня, а вот, деревня была



большая. И мы вот оставались с дедушкой, он лучину зажжёт, печку эту железную откроет, туда лучину, так вот это лучина горит, мы у него на кровати все... Брат мой, он был меня младше на пять лет, называлась зыбка у нас, вот не люлька, это было, была пружина вот в потолок, и тут вот висела, ну, какая она была: вот так, тут вот, вот так верёвки, а там, ну, может полотняная или холщовая какая-нибудь вот эта вот пришита, ну, и там постелька, и вот он в ней лежал. И вот мы его, он ревёт, и мы вшшш – он летает только по всей комнате вот так. Дед нам всё говорил, как же он говорил, как-то он интересно говорил, что... Ну, убьёте парня, там может. А мы ж сидели ещё не одни, это ладно у нас дед был, а у которых ведь не было. Нас соберут в одну избу-то несколько человек, потом придут нас попроведать, принесут нам что-нибудь, какие-нить печенюшки там состряпанные, вот эти что-то. Спали мы, в основном, печка русская была, вот на этой на русской печке там была постелена, что там у нас было, шуба такая, вот, сейчас этого нет уже, а раньше шили из шкур собак, такие вот шубы, вот до пола с воротником вот таким вот, такие же рукавицы, мохнашки называли, и на ноги вот, ну, там валенки или что-то было ещё, а на ноги одевали такие вот, как вам сказать... Ну, вот сейчас бывают тапочки такие закрытые вот, тараи их называли. Вот из этой же, вот туда совали, тут вот шнурком так вот завяжут, ну, в общем, на руках, на ногах, вот тут вот, с таким это.

– Из чего делались тараи? [– Собир.].

– Ну, вот тоже из собачины, из шкур. Детство моё, ну, прошло там, а здесь уже, ну, шестой класс, ну, тоже ещё.

– Как вас дед воспитывал: наказывал или нет? [– Собир.].

– Да, он был вообще добрейшей души человек. И вот, ну, вот когда он ещё мог, когда выходил, у нас перед домом была такая большая лужайка, и на ней рос спорыш, вот такая травка. Как же она по другому-то называется... топтун её звали. Но это спорыш, она вот такая маленькими беленькими цветочками цветёт, но она такая вот мякенькая, ну, вот таким вот покрывала. И была ещё у одной девчонки бабушка вот, тоже. Вот дед наш на лавочке

сидит под окном, а мы вот баба Сана, баба Сана мы, её звали Александра, мы её звали баба Сана. Она вот там рассадит нас, и начала: «Кукушка через поле...», там что, дальше не помню, но какие-то игры вот такие вот играли они с нами. Деда нашего любили не только мы, его вообще все любили. Мне кажется, я даже больше такого человека в жизни не встречала – какой он был, такой могучий, старик, красивый, большой, высокий. Вот эта вот седая борода, трубка.

Записано О.В. Фельде в п. Манзя Богучанского района Красноярского края в 2017 году от Кротенко Татьяны Петровны (род. в 1948 г. в д. Каменка Богучанского района Красноярского края).

\*\*\*

– Нина Васильевна, Вы говорили про дедушку, который любил порядок? Можете про него ещё раз рассказать? [– Собир.]

– Дедушку звали Рукосуев Александр Николаевич, он родился в одиннадцатом году в деревне Кода.

– Чем он занимался в деревне? Своё хозяйство, наверное, было? [– Собир.]

– Да, у него было своё хозяйство, как и у всех. У него было две сестры, и он в семье. И отец их в какой-то момент покинул. Дедушка остался в семье за мужика, как он рассказывал, но бабушка его всё равно пыталась отдать в школу. Тогда была у нас только приходская школа. И он один год поучился, месяц или два. Приехала бабушка, забрала, потому что не справлялась с хозяйством, нужно было лошадей возить на водопой, а там две девочки. Они немного постарше его были. Потом она его тоже отдала, он проучился месяц или два, и на этом его образование закончилось.

Но от природы он был педагог и организатор. Занимался он, в колхозе работал, а сам воевал, участник войны. Его в сорок первом призвали, и в сорок четвёртом году пришла похоронка, что он погиб. Но он, оказывается, был тяжело ранен, и после госпиталя снова продолжил воевать, пришёл с фронта в сорок пятом году. Я читала описание подвига, награды. Дали за

отвагу медаль. В общем, там благодаря тому, кто писал вот эти вот приказы на награждение. Там подробно написано, за что он награждён, и вот я читаю, и там не просто «храбрый, молодец», а там именно его действия организаторские. Там в переправе он какой-то участвовал активно, потом занимался обучением, его отделение, все молодые шли, чтобы в полной мере владеть оружием и всем прочим. То есть настолько там всё прописано. И он всегда нас старался чему-нибудь научить, и всё, что он знал, старался рассказать.

– Дедушка активно участвовал в Вашем воспитании? [– Собира.]

– Да. Родители у нас какое-то время работали в экспедиции, то есть дома не жили. Потом работали в леспромхозе в соседней деревне, когда леспромхоз перевели, и нашим воспитанием занимались бабушка, дедушка и прабабушка, она вообще была дедушкина мама, с нами жила в одном доме <...>. Из дедушкиных уст я единственное ругательное слово в свой адрес помню, это «бессовестная». Вот если дедушка нам сказал «бессовестные», это можно провалиться сквозь землю. И потом, дедушка всегда оценивал труд наш. Допустим, с сестрой мы завтракаем, бабушка с дедушкой, естественно, там корова, телята, поросята, печка, завтрак и прочее. Мы часов в восемь-девять просыпались, завтракали все вместе. Бабушка ставила на стол еду и приносила булку хлеба. Она стряпала хлеб сама, подавала нож дедушке и говорила: «Шура, на – режь». То есть, бабушка хлеб не резала на кухне на досточке, а приносила к столу и подавала дедушке. Дедушка отрезал хлеба, бабушка забирала у него остатки булки и выносила. Такая традиция была у нас.

И за завтраком дедушка любил давать задания всем. Бабушка там мыть посуду и так далее. Бабушка сама знала, что должна мыть посуду, и он это делает. «А мы, внучки, с вами будем ограду мести». Двор у нас называли «ограда». Половина у нас была земляная, а половина была мощёная. Дедушка раскуривал махорку, у него был кисет. После завтрака мы выходим на улицу, знаем, что дедушка будет сейчас курить, и мы с сестрой бегаем

играть. А у дедушки кисет на коленке, он крутил его. У него сложена определённым образом была газета, и он отрывал прямоугольные полосочки и закручивал себе папироску. Когда дедушка сворачивал свой кисет, мы понимали, что завтрак закончился, и мы должны около него тут таиться. Дедушка нам выдаёт орудия труда – это веник, метлу, и говорит: «Внучка, ты вставай в этот угол, ты, внучка, вот сюда». Сама берёшь метлу, метёшь, и стараешься щепочки выскребать из земли, чтоб было всё идеально чисто. Потом мы выкатывали с дедушкой тележку, там сор, всякий мусор складывали. Открывали большие ворота, и вот дедушка в середине тележку эту самую за поручни ведёт, а мы с сестрой по бокам болтаемся. В общем, мусор увезли, всё свалили на свалку, обратно приезжаем домой, всё ставим на место. Дедушка всё раскладывает, ворота закрывает, ничего не валяется, порядок. И говорит: «Внучка, тебе четыре, а тебе – пять с присыпкой». И вот так вот руками, как будто сеет что-то. Это равноценно золотой медали было. Он всегда оценивал, хвалил. Родственники, когда приезжали, я понимаю, они как будто перед ним отчитывались, что они сделали, что у них там хорошего, рассказывают в подробностях, и дедушка им вопросы задаёт.

Я вот помню, у нас сестра дедина жила, ему не очень нравилось, как они живут, и он всё время её ругал, говорил, что так нехозяйственно, что вот это надо делать так, что у них непорядок <...>.

А потом дедушка, мне уже ого-го сколько лет, а я помню задачи, которые он мне задавал. Соседи, наискосок с одной стороны у нас сосед был, он привёз в баню две бочки воды. А вот дядя Харитон, это с другой стороны сосед через дорогу, он привёз три бочки воды. Сколько бочек вместе они принесли воды?

– Пять. [– Собир.]

– Ну вот, пять. Такие задачи он мне задавал. Не просто два прибавить три, а конкретно. И вот эта картинка у меня до сих пор перед глазами.

Потом ещё такой случай. В то время, когда я маленькая была, женщины очень много вышивали, мне тоже хотелось вышивать, и я что-то там тоже

пыталась вышивать. А бабушка с дедушкой решили отрезать мне лоскут ткани. Бабушка обшила края, чтобы они не были лохматые, и дали мне, значит, тряпочку. Я рисовала там солнышко, вышивала, пальцы были специальные, чтобы вышивать. Ёлочку нарисую одной линией, верёвочкой такой для вышивания. В общем, всё, что мне в голову приходило, я там рисовала и вышивала. Это я всё исшила, этот лоскуток, наверное, шестьдесят на шестьдесят такой был небольшой. А дедушка внизу написал: «Вышивала Нина семи лет». Я с ним спорила: «Деда, зачем вот это имя написал? Это здесь не надо». Он говорит: «Так правильно». Ну, «вышивала», после «ш» написал букву «ы», к тому же, грамотность у него постольку поскольку, в приходской школе два раза по два месяца. В общем, я это всё вышила, бабушка постирала, погладила, и они повесили. Дедушка принёс гвоздики, и они приколотили на стену. В общем, ничего там красивого, интересного, эстетичного не было, но это было вот так сделано (Красноярск, 2021).

Записано Е.С. Смирновым в г. Красноярске в 2021 году от Нины Васильевны Поповой (род. в 1957 г. в д. Кода Кежемского района Красноярского края).

\*\*\*

– А какие запреты были? Что нельзя было рубить, губить? Ну, вот ласточку можно было убить? [– Собир.]

– Мы даже когда, это, перо привяжешь и пуговицу поймашь, она запутается же, стриж или ласточка, постоишь, поплюёшь, напоишь и отпускаешь обратно.

– А каких птиц ещё нельзя убивать было? [– Собир.]

– Лебедей и журавлей, это дед всегда говорил: «Не вздумай убивать лебедя или журавля, тебе в дом горе придёт потом». Иван Сергеевич убил лебедя, дед, это, ну моёва друга дед, и у него через две недели жена умерла. Мне дед говорил: «Не хотишь горе в доме – не убивай, ни лебедя, ни журавля не трогай, уток стреляй, это, Бог дал для нас их, а лебедь и журавля не трогай». Запрещалась нам, это, стрелять их (Кеж.: Кодинск, 2018).

Записано О.В. Фельде в г. Кодинске Кежемского района в 2018 году от Николая Михайловича Карнаухова (род. в 1952 г. в д. Паново Кежемского района Красноярского края).

\*\*\*

– Чем занимались Ваши родители? [– Собир.].

– Ну, чем, допустим, своим хозяйством сеяли. Косили, пахали, охотились, рыбачили. Ну, а потом уж Советская власть стали колхозы, всё. Мамин отец, мать, мои дед с бабушкой в колхозе вынуждены были. Им деваться просто некуда было. Они были неграмотны к тому же. А деда по отцу, у него семья была громадная по нонешним временам. Ну, он тоже занимался также точно: хлеб сеял, на охоту ходил, рыбачил. И вот, но Советская власть начала раскулачивать по списку, а дед, ну, как бы авторитет большой имел среди своих однодеревенцев. Его предупредили: «Тимофей Степанович, тебя вот будут раскулачивать». А раскулачивали как: вот на торги, называли, имущество. Покупали свои же, ну, там, цена пусть небольшая была. Ну, а в списочек заносили: купил тот-то, тот-то. В следующий список он попадёт. Ну и чё, дед от раскулачивания, значит, двух лошадей зимой запрягат. На сани, на каждой короб, короб из тальника плетённый, корзина здоровенная, конские сани. Сено туда, ребятишек малолетних, и на Лену, в Усть-Кут попал, вот. Мой отец был, покойный, с 30 года рождения. Он в то время, сколь ему лет-то было, совсем чуть-чуть. Ну, короче, дед не потерял ни одного ребёнка, а раскулачили бы, как вот раскулачивали у нас вот из Кежмы в тот же в Косой Бык. Ну, сколько сгубили: и дети умирали, и престарелые, и всё. Да-к привезут, выкинут. Хошь живи, хошь... чё хошь делай (Кеж.: Кодинск, 2020).

Записано Е.С. Смирновым в г. Кодинске Кежемского района в 2020 году от Валентина Владимировича Привалихина (род. в 1952 г. в с. Кежма Кежемского района Красноярского края).

\*\*\*

У меня вот у дедушки был случай такой: сидит он, приезжает он на самолёвы, а на самолёвах пробочки сбитые. А пробочки почему сбитые?

Значит, рыба была и кто-то снял. Ну, он говорит: «Раз пригрёб», а тогда моторов не было, рыба снята, ну, второй раз снята. «Ну, я кружок сделал, на нижней части Пашинского острова сажу по туманчику, – говорит, – кто-то гребёт. Подгребают, за наплавь-то хватить – кум. А он-то как увидел, что у меня на рогатине ружьё, взмолился: Михаил, не убивай, ради Христа!». «Я, – говорит, – всё брошу и уеду». И вот быть опозоренным перед народом, перед деревней – это считалось последним. Я вот говорю, вырезали аппендицит, а вместе с ним и стыд, как говорят. А тут, и он собрался с семьёй, сколько они жили, может сотню лет, и уехали от позора подальше. Вот на порядочности всё, на справедливости в то время было, честно говоря, до 30-х советской власти-то такой не было, они жили своей самобытной жизнью тогда. Вот такие устои были. Я считаю, что вот эта сила выживать, очень как в жестоких зимних условиях, такого, 50 градусов, как дед говорил, это как бы регулярно. Жили прекрасно, жили хорошо. Была умеренная, распределённая жизнь. Но работали много, что говорить. И на медведя ходили, и за сохатым ходили. «Что главное? – дед мне говорил». Я говорю: «А чё главное?». Мы пацанами были, чё нам, чтоб покушать хорошо. «Волюшка, родной, волюшка. Слаще-то волюшки ничего в жизни нет, запомни, – говорит, – мои слова» (Красноярск).

Записано Е.С. Смирновым в г. Красноярске в 2019 году от Николая Васильевича Попова (род. в 1959 г. в с. Проспихино Кежемского района Красноярского края).

#### IV. НАШИ АВТОРЫ

**Гензе Эмма Юрьевна**, студентка 3 курса факультет перевода и переводоведения ВИИ СФУ, emma.genze01@mail.ru; научный руководитель – д-р филол. наук, профессор Фельде О.В.

**Грек Екатерина Максимовна**, студентка 3 курса отделения филологии и журналистики ИФиЯК СФУ, kate\_greeek@mail.ru; научный руководитель – д-р филол. наук, доцент Анисимов К.В.

**Кражан Инга Константиновна**, студентка 4 курса отделения лингвистики ИФиЯК СФУ, engreed.381@gmail.com; научный руководитель – д-р филол. наук Казыдуб Н.Н.

**Лескова Луиза Дмитриевна**, студентка 4 курса отделения филологии и журналистики ИФиЯК СФУ, luizaleskova2000@gmail.com; научный руководитель – д-р филол. наук, доцент Евсеева И.В.

**Лешина Ольга Дмитриевна**, магистрант 2 курса отделения иностранных языков ИФиЯК СФУ, leshinaolgae@gmail.com; научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Детинко Ю.И.

**Либреخت Анна Барбара Владимировна**, студентка 4 курса отделения иностранных языков ИФиЯК СФУ, annalibrekht2010@gmail.com; научный руководитель – канд. филол. наук Штейнгарт Л.М.

**Логинова Полина Викторовна**, студентка 1 курса отделения филологии и журналистики ИФиЯК СФУ, polina.loginova.03@mail.ru; научный руководитель – д-р филол. наук, профессор Фельде О.В.

**Ляо Цзяхуэй**, магистрант 1 курса отделения филологии и журналистики ИФиЯК СФУ, 1570496574@qq.com; научный руководитель – д-р филол. наук, доцент Анисимов К.В.

**Новожилова Елена Александровна**, студентка 4 курса отделения иностранных языков ИФиЯК СФУ, e.nv00@mail.ru; научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Попова Я.В.



**Обухова Евгения Алексеевна**, студентка 3 курса отделения филологии и журналистики ИФиЯК СФУ, [eva.obukhova@mail.ru](mailto:eva.obukhova@mail.ru); научный руководитель – д-р филол. наук, доцент Анисимова Е.Е.

**Паршина Ульяна Владимировна**, студентка 4 курса отделения иностранных языков ИФиЯК СФУ, [ulyana.parshinaa@yandex.ru](mailto:ulyana.parshinaa@yandex.ru); научный руководитель – канд. филол. наук Штейнгарт Л.М.

**Сальникова Юлия Александровна**, студентка 3 курса отделения иностранных языков ИФиЯК СФУ, [yuuato@bk.ru](mailto:yuuato@bk.ru); научный руководитель – кандидат филол. наук Нагибина И.Г.

**Смирнов Евгений Сергеевич**, канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и речевой коммуникации ИФиЯК СФУ, [ses9215@mail.ru](mailto:ses9215@mail.ru).

**Соколова Галина Владимировна**, студентка 3 курса отделения филологии и журналистики ИФиЯК СФУ, [wierntenwaswirsaeln@gmail.com](mailto:wierntenwaswirsaeln@gmail.com); научный руководитель – канд. филол. наук Кудрявцева Е.А.

**Суворова Анастасия Антоновна**, студентка 2 курса отделения иностранных языков ИФиЯК СФУ, [nastyaasuvorova@mail.ru](mailto:nastyaasuvorova@mail.ru); научный руководитель – старший преподаватель кафедры восточных языков ИФиЯК СФУ Бирюлина Е.А.

**Сукачева Татьяна Андреевна**, студентка 4 курса отделения лингвистики ИФиЯК СФУ, [sukachevat2000@mail.ru](mailto:sukachevat2000@mail.ru); научный руководитель – д-р филол. наук, доцент Магировская О.В.

**Тельнова Алина Андреевна**, студентка 3 курса отделения теории романских языков и межкультурной коммуникации ИФиЯК СФУ, [lina.telnova.01@mail.ru](mailto:lina.telnova.01@mail.ru); научный руководитель – д-р филол. наук, профессор Колмогорова А.В.

**Терехова Анна Андреевна**, студентка 3 курса отделения иностранных языков ИФиЯК СФУ, [ann.terekhova01@gmail.com](mailto:ann.terekhova01@gmail.com); научный руководитель – канд. филол. наук, доцент Дахалаева Е.Ч.

**Терехова Елена Юрьевна**, студентка 1 курса отделения филологии и журналистики ИФиЯК СФУ, [ellena270103@gmail.com](mailto:ellena270103@gmail.com); научный руководитель – д-р филол. наук, доцент Башкова И.В.

**Цатурян Грэта Агвановна**, студентка 1 курса отделения филологии и журналистики ИФиЯК СФУ, [tsaturyan3003@mail.ru](mailto:tsaturyan3003@mail.ru); научный руководитель – д-р филол. наук, доцент Башкова И.В.